
Олег Рой
Заколдованный дуб
Книга третья

Волшебный Топор, или Приключения Кори и Йори

Олег Рой

Аннотация
Олег Рой. Волшебный Топор, или Приключения Кори и Йори
Глава первая, в которой волшебная страна Крония живет счастливо, под управлением мудрых правителей, а некий очень скромный герой рассказывает историю своих подвигов
Глава вторая, в которой Дори очень переживает за Лори, на свет появляются Кори и Йори, а магия вмешивается в спокойную жизнь семейки гремлинов
Глава третья, в которой Кори и Йори всех удивляют, а Дори показывает себя довольно невнимательным героем
Глава четвертая, в которой Лори советует мужу не принимать поспешных решений, но забывает посоветовать то же самое детям
Глава пятая, в которой близнецы-гремлины тайком пробираются в мир людей, где надеются совершить хоть один столь же великий подвиг, как и их прославленный отец

Глава шестая, в которой Кори и Йори встречают старого друга своего папы и ищут волшебный топор, но обнаруживают, что это не так-то и просто
Глава седьмая, в которой Кори и Йори впервые попадают в человеческий город и, как им кажется, находят нового друга
Глава восьмая, в которой Лев открывает свою истинную суть и сам находит волшебный топор
Глава девятая, в которой Кори и Йори понимают, что некоторым людям нельзя доверять, одни близнецы встречают других близнецов, и это помогает гремлинам найти решение проблемы
Глава десятая, в которой маленькие гремлины знакомятся с семьей Миши и Ксюши, а те просят родителей отпустить их в поход, пока Кори и Йори учатся создавать сложные иллюзии
Глава одиннадцатая, в которой Лев обретает волшебные силы и не собирается останавливаться ни перед чем, чтобы получить то, что хочет
Глава двенадцатая, в которой две пары близнецов направляются в зачарованный лес, где им предстоит встретиться со злокозненным волшебством
Глава тринадцатая, в которой Ксюша не дает своим друзьям отчаяться, а Йори вспоминает о

самом сильном волшебстве
Глава четырнадцатая, в которой Лев строит зловещие планы, пленит Рисс и не дает Дубку обратиться за помощью
Глава пятнадцатая, в которой Дубок переживает, но дети его утешают, он рассказывает о планах Льва, а гремлины и люди вместе находят способ ему помочь
Глава шестнадцатая, в которой Миша и Ксюша встречаются со своими страхами, а Кори и Йори узнают правду об отце
Глава семнадцатая, в которой все сражаются со своими истинными противниками и выходят победителями
Глава восемнадцатая, в которой друзья сражаются со Львом, а колдовские силы медленно утекают из его рук
Глава девятнадцатая, в которой дружба всех спасает, а у местного зоопарка появляется новый питомец
Глава двадцатая, в которой Кори и Йори возвращаются домой, а Миша и Ксюша узнают, что не они одни успели познакомиться с волшебными созданиями

Аннотация

Жизнь в волшебной стране течет размеренно и скучно. Поэтому неудивительно, что рассказы о прошлых бурных временах здесь без конца передаются из уст в уста, обрастая все новыми и новыми чудесными подробностями. Наслушавшись историй о деяниях своего отца, дети героя Дори решили, что и им тоже необходимо совершить настоящий подвиг. Для этого близнецы-гремлины и отправились прямиком в мир людей даже не подозревая о том, какие опасные приключения их там ждут…

Олег Рой
Волшебный Топор, или Приключения Кори и Йори

Глава первая, в которой волшебная страна Крония живет счастливо, под управлением мудрых правителей, а некий очень скромный герой рассказывает историю своих подвигов

Верите ли вы в другие миры? Я не о таких планетах, как Марс, Венера или какая-нибудь звездная система типа Альфа Центавры — нет-нет, я говорю о мирах, где все было бы так же, как у нас, но немного по-другому.

Представьте себе, что создания из сказок и легенд существуют на самом деле. В озерах плещутся русалки, руду добывают гномы, танцуют в лесах эльфы, а пегасы и грифоны соревнуются в том, чьи крылья быстрее. Вам наверняка интересно, где же находится такой волшебный край? На самом деле, не так далеко. Растет в нашем мире лес, да не простой, а волшебный, и в нем можно отыскать дуб, корни которого пронзают ткань миров и переплетаются с корнями другого дуба, более старого и мощного. И находится этот дуб в волшебной стране, о которой и пойдет речь. Рас-

положены магические деревья, словно картинка на игральной карте или зеркальное отражение. Поэтому жителям волшебной страны будет казаться, что мы с вами ходим ногами вверх, а для нас, так наоборот — они вверх ногами да вниз головой.

Волшебная страна, с которой соединен корнями дубов наш мир, называется Кронией. Почему так? Да кто же теперь наверняка скажет! Может, дело в том, что все деревья там обладают пышными и ухоженными кронами, а может, и в чем другом. Назвали так страну однажды, привыкли, и уже сейчас точно не могут объяснить почему. Да и неважно это, если честно.

Как мы и говорили, живут в Кронии чудесные создания, попадаются тут и знакомые всем по сказкам гномы с русалками, кикиморы и гремлины, а есть еще такие удивительные существа, которых в нашем мире даже не воображали и не придумывали им названий.

Кронию — это чистый и волшебный мир, война здесь случалась лишь раз и то-то быстро закончилась, а жители предпочли забыть о ней и сделать все возможное, чтобы ничего подобного не повторилось. Потому что обитатели Кронии дружелюбные и работящие, каждый занимается

своим делом, им некогда что-то делить или из-за чего-то спорить. Конечно, те же орки порой решают вопросы в хорошей драке, но такой уж они народ: чуть какой спор в семье или между охотниками, так ну вызывать друг друга на поединок. Но подравшись, они забывают обо всех обидах и остаются друзьями, ведь сражения помогают им выпустить пар. Воевать даже орки не любят и не хотят, это ведь помешает работе, которую они любят и ценят.

Жители Кронии делятся на лунных и солнечных, или, как еще можно про них сказать, ночных и дневных. Разница между ними в том, что одни бодрствуют в ночные часы, а вторые — в дневные, так повелось издавна, ведь каким-то народам проще спать, когда солнце не сияет на небе, а иным — с точностью до наоборот. Дневные строят дома, собирают ягоды и фрукты, сеют пшеницу и делают многие другие работы, выполнять которые проще при солнечном свете. В то же время ночные добывают уголь и самоцветы, выковывают удивительные изделия и ловят рыбу. Орки оставляют тележки с дровами у домов гремлинов и забирают выставленные специально для них, испеченные днем, вкусные пироги; тролли ловят рыбу, а с утра эльфы раскладывают ее сушиться;

ведьмы колдуют, вызывая дожди и туманы для садов, которые выращивают эльфы и дриады. Все народы Кронии связаны между собой и не мыслят жизни друг без друга.

Не стоит думать, что дневные и ночные жители справляются без мудрого руководства, у них есть свои правители. У лунных — это сильнейшая и достойнейшая ведьма, а у солнечных — мудрейший и справедливейший гремлин. Когда возникают споры между народами, правители сообща решают проблемы, точно так же, как они выступают судьями в том случае, если их поданные не могут разобраться между собой по каким-то вопросам. Но такое случается не очень часто, ведь жители Кронии стараются решить разногласия сами и найти такое решение, которое устроило бы всех.

Кроме правителей, в Кронии есть и свои герои. Помните войну, что когда-то пришла в этот волшебный мир? Давным-давно одна Лунная правительница решила захватить власть и управлять всей сказочной страной единолично. Никто не знает, почему так случилось и откуда у нее появились такие странные для Кронии мысли. Может, какое-то заклинание неправильно сработало или в зелье что-то не то попало, а может, она не так истолковала то, что увидела в

своем магическом шаре… Как бы там ни было, эта Лунная Правительница, а звали ее Честиндой, собрала армию и попыталась взять власть в свои руки. Как легко догадаться, ее попытка не увенчалась успехом, а сама ведьма бежала в другой мир, который здесь называется «миром людей». Это наш с вами мир, и для жителей Кронии он такой же фантастический, как для нас Крония. Следом за Честиндой отправили сына Солнечного Правителя, маленького гремлина Дори, — вот с того дня и началась история его удивительных приключений.

Дори победил Честинду, но остатки магии злобной ведьмы то и дело мешали жизни мирной Кронии. В конце концов, Дори, которого каждый раз отправляли спасать мир и совершать подвиги, стал почитаемым героем всей Кронии. Он возмужал и сделался достойным уважения гремлином, женился на прекрасной гремлинше, что была его Настоящей Любовью, а после этого решил, что ему как герою стоит уйти на покой. Дори никогда по-настоящему не любил совершать подвиги, ему казалось, что это слишком сложное и опасное занятие. Поэтому когда в Кронии вновь установились мир, гремлин взял бессрочный отпуск, но всегда был готов рассказать о своих

приключениях. Дори неплохо справляется с этим, стоило только попросить.

Так в одно солнечное погожее утро уже вполне взрослый гремлин Дори сидел на удобной подушке, которую прихватил из дому, а вокруг него, кто прямо на траве, кто на специальных стульях, а кто на покрывалах, расположились заинтересованные слушатели. Многочисленные кузены и кузины со своими детьми, юные эльфы, лешие и кикиморы, даже парочка кентавров с малышами. А еще здесь была тройка грифонов, которые как обычно делали незаинтересованный вид, но слушали так же внимательно, как и другие. Дори, задумчиво поглаживая бороду, рассказывал о том, какие подвиги он успел совершить в своей юности.

— Когда я отправился за Цестиндой в первый раз, то до смерти боялся, — говорил Дори, при этом его слушатели вполголоса засмеялись: несмотря на заверения гремлина, они не верили, что он вообще способен бояться, — в тот раз у меня была маскировка, и я выглядел ну совсем как человек. Но два других раза, когда мне случалось бывать в мире людей, я оставался гремлином.

Старшие слушатели знали все-все истории Дори: они слышали их много раз, но вот малышам

было очень интересно.

— А как же ты прятался? — спросила маленькая гремлинша с серебристой шерсткой и ярко-рыжей кисточкой на хвосте.

— Да как приходилось, — развел руками Дори, — как-то сидел под крылечком и с помощью волшебного медальона становился невидимым, а в другой раз просто быстро убегал от опасности.

Со всех сторон опять раздались смешки, и Дори тяжело вздохнул. После двух первых путешествий в мир людей он не был настолько скромным и рассказывал, будто не знал страха в сражениях с ужасающими монстрами. В третий же раз Дори понял, что похвальба не приведет ни к чему хорошему, ведь именно из-за нее и случилось множество бед. Вот только хотя он и старался рассказывать, как все было на самом деле, ему уже не верили. То что гремлин часто повторял, будто он не такой уж и храбрец, обитатели волшебной страны объясняли скромностью своего героя и прославляли его еще сильнее.

— Расскажи про страшного колдуна Каматаша! — попросил один из взрослых кентавров, у которого и лошадиная шерсть, и человеческая кожа были почти одинакового равномерно-медного цвета.

Его маленький сын, устроившийся под боком у лежащего в траве отца, захлопал в ладоши и добавил:

— Да-да, ласкажи!

Дори вздохнул и снова пригладил бороду: он не слишком-то любил эту историю, но, если уж просят, то надо рассказывать. Да и кто говорит, что ему обязательно сообщать все подробности?

— Давным-давно, — начал Дори, — когда я был юным и у меня еще не росло бороды, случилось мне совершить некий подвиг. Цестинда к тому моменту уже сгинула навек, и всем казалось, что ничего дурного больше не произойдет…

Слушатели, даже те, что сами могли повторить всю эту историю по памяти, затаили дыхание. Малыши же, что впервые ее слышали, во все глаза смотрели на Дори.

— …но в один чудесный и солнечный денек, прямо как этот, случилась страшная беда. Магическая крепость Цестинды, ее убежище, в котором колдунья хранила свои колдовские артефакты, исчезла из-под охраны других ведьм. Просто растаяла в воздухе.

Кто-то ахнул, а та самая любопытная маленькая гремлинша спросила, морща лобик:

— А это плохо, что она исчезла?

— Конечно, — кивнул ей Дори, — ведь крепость не просто пропала, она сбежала. Волшебные вещи и здания обретают свой разум, если только в них вложено достаточно сил и сущности их творца. А собственной Крепость Честинда отдала большую часть своей чернейшей души.

Со всех сторон опять раздались ахи и охи.

— Крепость бежала из-под надзора ведьм, — продолжил рассказ Дори, — она искала того, кто был бы озлоблен или недоволен. Знаете почему?

Молоденький золотоволосый эльф в зеленом костюмчике поднял руку, и Дори кивнул ему.

— Потому что дурные эмоции притягивают дурную магию, — смущенно сказал эльф и на его щеках появился румянец. — И они питают друг друга.

— Именно, — подтвердил Дори, — Крепости не хватало сил, она искала кого-то, кто сможет давать ей свою злобу, зависть и ненависть… и ей это удалось…

Дори не любил эту историю из-за того, что ему приходилось рассказывать о собственном кузене. Тогда, много лет назад, его родственник приманил к себе полную зла и темной магии крепость Честинды. И Дори знал, почему это случилось. Кузен Коми чувствовал досаду столь сильную,

что она заслоняла для него целый мир вокруг. Причиной же этому был Дори и его истории о подвигах.

Коми всю жизнь мечтал совершить что-то выдающееся, но в увлекательные, пусть и опасные приключения отправляли не его. А потом еще и сыпали соль на раны, ведь, вернувшись из мира людей, Дори всем рассказывал, как побеждал чудовищ одним пальцем. Похвальба и даже ложь с его стороны подхлестнули ненависть Коми, чем и воспользовалась Крепость.

Каждый раз, рассказывая об этом, Дори чувствовал горечь под языком. Он объяснял, как важно быть честным и говорил о том, что нужно всегда обращать внимание на тех, кто рядом. Слушали его в молчании: взрослые вздыхали, а малыши опускали глаза или прижимались к родителям.

— Каматаш уводил существ из Кронии в мир людей, — рассказывал Дори, — он находил таких же, как он, кого что-то не устраивало, или тех, кто не хотел работать, а лишь желал, чтобы его все уважали и любили просто так.

— Так и было! — подтвердила кикимора, сидящая в самой гуще слушателей.

Дори кивнул своей подруге — это была Гули-Юри, одна из сестричек-кикимор, которые ушли

вслед за Коми в мир людей. Потом они одумались и поняли, что ошибались. В мире людей пришлось тяжело работать, чтобы раздобыть что-нибудь на обед, и Гули-Юри, и ее сестра Йоли-Тори поняли, что лень не даст им ничего. По возвращении домой они стали очень работящими, как, впрочем, и все-все другие существа, которых отыскал и спас Дори.

Крепость хотела за счет всех этих несчастных и озлобленных созданий получать энергию для своей жизни, но появление Дори смешало ее планы. Как и то, что Молодой Дубок, волшебное деревце, которое выращивал в мире людей Коми, не поддержал недобрые замыслы колдуна.

Дори всегда с радостью вспоминал Дубок, который за очень короткое время стал ему настоящим другом. Пусть с самого начала гремлин и отправлялся, чтобы срубить дерево, но позже многое поменялись, и именно благодаря этому восстановился баланс. Теперь в каждом из миров есть магическое дерево, и они переплетены корнями, по которыми можно путешествовать из мира в мир.

История Дори лилась потоком, ее изредка прерывали вопросы любопытных малышей или взрослых, которые то ли сами для себя что-то

уточняли, то ли хотели, чтобы их дети услышали самое важное. День потихоньку клонился к закату, тени удлинялись, а самые маленькие начинали понемногу зевать.

— …а потом я выяснил, что человеческие дети не так уж и плохи, — сказал Дори с улыбкой.

— Они не хотели сделать из вас чучело? — спросил молоденький эльф.

Дори рассмеялся.

— Вовсе нет, — сказал он, — мы просто не поняли друг друга.

Он вспомнил о том, как до смерти боялся человеческих детей и пытался спрятаться в лесу от них, потому что считал, что те непременно сделают что-то плохое. Дети же, в свою очередь, не понимали, почему Дори постоянно от них бегает.

В тот раз злобный колдун изображал из себя мирного лесника, он выдавал себя за человека, но ребята, которые оказались поблизости, спустя какое-то время разгадали его хитрость.

Дори знал, что встреться они с ребятами раньше и обсуди всю ситуацию, то многое бы пошло проще. При этом все равно удалось справиться с угрозой, которую представлял для Кронии не столько сам колдун, сколько озлобленная и пол-

ная черной магии Крепость, что нашептывала ему в ухо всяческие дурные вещи и поощряла, если он творил недоброе волшебство.

— …Потом же мой волшебный топор разрушил Крепость, — сказал Дори, — так все и закончилось.

Он не хотел рассказывать о суде, по решению которого кузена Коми заперли в дереве на пятьдесят лет. Тогда как раз устроили Совет-На-Заре — это когда многие жители Кронии, и дневные, и ночные, собираются на огромной поляне и решают самые важные вопросы. В тот день пришли к выводу, что Коми, чья зависть и гнев приманили Крепость, виновен, но может исправиться. А спустя пять десятков лет, что он защищал яблоневые сады, будучи запертым внутри деревьев, ему простили вину.

Дори иногда общался с Коми, но кузен переехал и сейчас занимался строительством плотин: они только изредка посылали друг другу письма и открытки. Это была хорошая история, но Дори не думал, что стоит рассказывать еще и ее. Особенно когда целый день вел речь о подвигах и необычайных вещах. Что-то простое и привычное могло показаться скучным, а слушатели и так немного устали. Даже маленькая гремлинша не задавала

вопросов, а только размахивала хвостом с яркой кисточкой и о чем-то напряженно думала.

— Мама уверяет, что ты ничего не боялся, — сказала она, — а ты говоришь, что боялся. Как так?

— Я действительно боялся, — заверил ее Дори.

— Тогда почему же продолжал совершать подвиги? — спросила малышка.

На это Дори улыбнулся и опять погладил бороду.

— Дело в том, — начал он, — что есть вещи, которые просто нужно сделать. Страшно ли тебе, хочется ли — это не важно. Главное, все-таки выполнить задуманное.

— И просто так получалось выполнить? — не отставала маленькая гремлинша.

— Я думал о других, — ответил Дори, — о своей невесте, о своих отце и о матери. Обо всех жителях Кронии. Это же мой мир, и я всегда хотел сделать для нас всех как лучше.

Дори иногда сам поражался, как ему хватило смелости и решимости совершить все, что от него требовали. Он не понимал, как ему удалось победить Цестинду, а потом и ее Крепость… но удалось же.

— А еще, — добавил Дори задумчиво, — мне всегда помогали. Без помощи людей я бы никогда

не смог совершить ни единого, даже самого малюсенького подвига.

Гремлинша задумчиво кивнула, Дори не был уверен, поняла ли крошка, о чем он говорил, но уточнить не стал. Все-таки в своем рассказе он не забывал говорить о человеческих детях. Так приключилось, что два раза из трех, когда гремлин путешествовал в мир людей с поручением Совета-На-Заре, помогали ему именно дети. Пусть поначалу и выходило немного неловко, когда они принимали его за диковинную зверушку или монстра, но потом им удавалось подружиться.

Благодаря путешествиям в мир людей гремлин убедился, что тот вовсе не так уж и плох. Странен и необычен, конечно, но многие люди все же хорошие.

Дори нравилось думать, что те дети и взрослые, которых он повстречал во время своих подвигов, тоже вспоминают его с теплотой.

Пока он размышлял об этом, слушатели начали потихоньку расходиться: грифоны потягивались и разминали крылья, эльфы о чем-то переговаривались свистящим шепотом и хихикали, родственники Дори обсуждали услышанные истории.

Тот кентавр, что попросил рассказать о Коми,

потряс своего задремавшего сынишку за плечо. Малыш зевнул и потер глаза кулачками.

— Мы забыли поздравить нашего героя, — пробасил кентавр.

Со всех сторон раздалось: «Да!», «Точно!» и «Как мы могли?»

— С чем? — удивился Дори.

— С тем, что ты скоро сам станешь отцом, — внес ясность кентавр.

— Ага, поздравляем! — поддержала его одна из кузин Дори, остальные тоже присоединились к ее словам и принялись вразнобой поздравлять героя всей Кронии.

Дори неуверенно улыбнулся: он потому и пришел на полянку, чтобы чуть-чуть поговорить на другие темы. Ему хотелось детей, и, конечно, он ни секундочки не сомневался в этом, но все равно было страшно. Дори до сих пор казалось, что он только играет во взрослого, а на самом деле ничегошеньки не понимает в жизни и в том, как должен себя вести.

Теперь у него была семья, его возлюбленная Лори, и у них вот-вот должны появиться малыши. Опытные знахарки говорили, что родится двойня.

— Спасибо, друзья, — сказал Дори.

— Ты будешь отличным отцом! — заявила одна эльфийка, уже взрослая, с ниточками седины в роскошных черных волосах, тут ее тоже поддержали почти все, кто собрался на поляне.

— Ох, я не уверен, — вздохнул Дори, — даже не представляю, как мне себя вести и что делать.

— Поймешь, — заверил его кентавр, обнимая своего сынишку за плечи.

— А где не поймешь, так мы подскажем, — поддержала эльфийка.

На это Дори улыбнулся и подумал, что ему очень повезло. У него отличная, самая лучшая на свете, самая добрая и красивая жена, а еще самые удивительные друзья. Ведь своим другом он мог назвать любого жителя волшебной Кронии!

Когда Лори только забеременела, то сказочные существа, узнавшие об этом, устроили грандиозный праздник. Ночные не спали целый день, а дневные — всю ночь. Они так радовались, пировали и танцевали, что Дори уже не был уверен, что же именно они все отмечают и имеет ли он к этому отношение.

Дори являлся самым почитаемым героем Кронии, но то, что кто-то настолько интересуется их с Лори жизнью, было одновременно и приятно, и немного пугало. Ведь выходило, что Дори не

имеет права на ошибку, а не то все-все перестанут его уважать. И пусть Лори, когда он говорил такое вслух, называла его балдой, но сомнения оставались.

— Ни о чем не волнуйся, — сказал один из кузенов, — мы же все родня или друзья, каждый с радостью тебе поможет.

Это было приятно, Дори улыбнулся и набрал воздуха, чтобы сказать, как же ему повезло с родственниками и знакомыми, как с удивлением заметил, что к нему через всю поляну со всех ног мчатся двое маленьких гремлинов. Он знал эту парочку: это были сыновья одного из его кузенов, чей дом находился неподалеку от места, где жили Дори с Лори.

Гремлины добежали до подушки, на которой сидел Дори, и остановились, переводя дыхание. Они размахивали руками и пытались что-то сказать, но речь им пока не давалась, настолько сильно гремлины запыхались.

— В чем дело? — спросил Дори.

Один из его двоюродных племянников набрал воздуха, но сложить слова во что-то осмысленное у него не получилось.

— Это Лори! — пробормотал второй.

Дори уже вскочил на ноги, и его руки сами

потянулись потеребить кисточку на нервно подрагивающем хвосте.

— Что с ней? Все в порядке? — волновался герой.

— Она рожает! — хором сказали оба брата.

Глава вторая, в которой Дори очень переживает за Лори, на свет появляются Кори и Йори, а магия вмешивается в спокойную жизнь семейки гремлинов

Дори со всех ног бросился домой, а на поляне осталась сиротливо лежать его подушка. Друзья и знакомые принялись допытываться у братьев-гремлинов, что же так переполошило великого героя. Что до Дори, то он вообще не думал ни о ком другом, кроме своей возлюбленной Лори. Его не беспокоило, что, когда он так вот мчится, не разбирая дороги, то вовсе не похож на умудренного опытом гремлина. И не беспокоило, что подумают те, от кого он сбежал, даже не попрощавшись. Все это казалось таким неважным, ведь там же Лори! Ради нее и их семейного счастья Дори до сих пор был готов пройти тысячу миров и победить сотню злобных колдунов… ну, по крайней мере, именно так он это чувствовал, другое дело, что случая проверить не представлялось. А сейчас, когда Лори рожала, все что Дори мог, так только ее поддерживать.

Когда гремлин добежал до их с Лори двухэтажного дома у звонкого ручья, он увидел, что тут и без него хватает народу. Несколько феечек замахали на него руками и запищали, чтобы не смел входить внутрь, а оставался в саду.

— Но Лори моя жена! — возмутился Дори. — А это мой дом!

— Сказали нельзя! — решительно пискнула феечка в розовом платьице и сложила крошечные ручки на груди, трепеща стрекозиными крылышками.

— Это нарушит стер…стери…стерильность! — все-таки справилась со сложным словом вторая феечка, одетая в синее платьице. Они обе выглядели одинаково сурово.

Дори глянул на дом, окна которого были завешены изнутри, и на собравшихся рядом гремлинов, гремлинш, леших, кикимор, эльфов и других волшебных созданий. Многие из них часто навещали Лори в последние месяцы. Говорили, в основном, о беременности, родах и воспитании детей. Дори на таких встречах тоже старался внимательно слушать, но иногда чувствовал, что его голова вот-вот взорвется от того, сколько всего нужно помнить. Он надеялся, что Лори удается запоминать информацию лучше, потому что сам

начинал паниковать каждый раз, как думал о том, что делать с малышами.

Феечка в синем платьице зависла прямо напротив лица Дори.

— Лучше подождать, — сказала она, — тебе все расскажут, когда придет время.

— А пока лучше не мешать, — поддержала вторая феечка.

Дори оглянулся на собравшихся. Все смотрели в сторону Дори, но никто, кроме феечек, не решился с ним заговорить.

Это выглядело немного подозрительно, но думать о чем-либо сейчас было не в силах будущего отца семейства. Так что Дори, тяжело вздохнув и взмахнув хвостом, ответил:

— Хорошо, я подожду.

Он отошел к скамейке, что примостилась между двух пушистых кустов боярышника, которые гремлин посадил пару лет назад по просьбе Лори, и сел, откинувшись на резную спинку. Дори собирался терпеливо ждать новостей. Он же в самом деле ничегошеньки не понимал в беременности и родах.

Стоило Дори отойти от дверей, как тут же началась жуткая суматоха: от колодца пробежал леший с полным ведром воды, потом в дом вле-

тели те самые феечки, а после этого эльфийка с двумя рыжими косами, ругаясь вполголоса, закрыла дверь изнутри. Спустя еще пару минут с другой стороны дома хлопнуло окно, чей-то голос прокричал о той самой «стерильности», второй спросил, где простыни…

То и дело внутрь дома заходили и забегали создания, что крутились поблизости, потом они выбегали, часто с такими обеспокоенными лицами, что Дори постоянно порывался вскочить и с боем прорваться внутрь, к Лори. Но, когда он только попытался это сделать, его мягко остановили.

— Ты ничем не сможешь помочь, — сказала пожилая кикимора с крючковатым носом, похожим на старый корень. — Не добавляй еще больше суматохи, ее и так достаточно.

— Но мне говорили, что я могу быть рядом, — неуверенно ответил Дори.

— Многое меняется, — загадочно сказала кикимора.

Сгущались сумерки, как всегда летом, это происходило очень неспешно. Ночь не торопилась вступать в свои права, время шло, и ничего возле дома Дори и Лори не менялось — все те же суматоха и беготня. Иногда раздавались громкие

звуки, стук и звон, пару раз кто-то вскрикнул, но непонятно на кого-то, просто так или от боли, но на этом все.

Дори беспокоился, он теребил кисточку на хвосте, бегал по дорожке рядом с домом, даже пытался заглянуть в окна, которые изнутри мало того, что закрыли шторами, еще и простынями завесили.

Когда совсем стемнело, и в траве запели цикады, то Дори все же пустили внутрь, но строго-настрого наказали сидеть в гостиной, чтобы не мешать никому и не путаться под ногами. И, конечно же, это было выше его сил. Ведь рожала Лори, не кто-нибудь еще, а Дори держали в неведении!

Он, несмотря на попытки его прогнать, бродил по коридору и нервно размахивал хвостом, напряженно вслушиваясь в тишину. А она оказалась такой плотной, что легко было понять — без магии не обошлось. Дори сам пару месяцев назад покупал специальные шарики, которые словно вытягивали все звуки из комнаты и не давали другим, звучащим снаружи, просачиваться внутрь. Он сделал это ради Лори, которая жаловалась на слишком громкое пение птиц поутру. Сейчас становилось обидно из-за того, что шарики так и остались на полках и их могли

использовать, чтобы не дать гремлину услышать что-то дурное.

— Да что происходит-то? — спросил Дори, перехватывая бегущую из кухни кикимору, в руках у которой был целый ворох полотенец.

— Я не знаю, — ответила та, теперь она уже не казалась такой спокойной и загадочной, как до этого.

— Что с Лори? — спросил Дори, чувствуя, как его сердце принялось колотиться быстро-быстро, как будто хотело выскочить из груди и запрыгать по деревянному полу коридора.

Кикимора прижала полотенце к животу и вздохнула.

— Лори… Лори никак не может разродиться, — сказала она неуверенно, — мы позвали ведьм. Они скоро будут, главное — не волнуйся.

Но какой там! Дори только что узнал, что его любимая жена и их еще не рожденные малыши в опасности, он не мог оставаться спокойным.

— Что значит «не волнуйся»?! — запричитал он, расставив ноги и со свистом рассекая хвостом воздух. — Почему Лори не может родить?!

— Ну… это почти нормально, — неуверенно ответила кикимора. — Она же в первый раз…

Дори чуть было не зарычал: все знали, что в

отличие от тех же грифонов или кентавров, которым с трудом удается рожать котят и жеребят, для гремлинш это всегда оказывалось легко. Именно потому, как подшучивали другие дневные жители, в их семьях полно детишек.

— Когда придут ведьмы? — схватился за голову Дори. — Почему вы ждали так долго? А вдруг случится что-то плохое?!

Кикимора набрала воздуха, явно собираясь высказать все, что она думает, но тут из-за спины Дори послышался глубокий и мягкий женский голос:

— Всех, кого нужно, уже позвали. Незачем так волноваться, о великий герой.

Дори узнал этот голос. Гремлин оглянулся и с удивлением спросил:

— Лунная Правительница? Вы пришли помочь Лори, да?

Когда-то он боялся Лунную Правительницу Тананну (казалось, что это было давным-давно, а прошла всего пара сотен лет). Боялся потому, что все ведьмы в мире казались Дори чем-то похожими на злобную Цестинду. Но со временем гремлин понял, что в большинстве своем они очень мирные и довольно трудолюбивые жительницы Кронии. Что же до Тананны, которая

частенько обсуждала важные вопросы с отцом Дори, Эргеном, то она была одним из самых ответственных созданий, что вообще встречались в их мире. И бремя правления ночными существами Тананна несла с достоинством, при этом никогда не отказывая в помощи. К ней часто обращались за советами и дневные жители, потому что ведьма нередко не ложилась спать до самого рассвета, и отыскать ее было вовсе не трудно.

— Ты правильно понимаешь, что я здесь из-за твоей жены, милый Дори, — сказала Тананна, она покачала головой и убрала за ухо прядь, выбившуюся из ее высокой прически, — боюсь, слишком много магии замешено в том, что имеет отношение к твоей семье.

С тех пор, как Дори познакомился с Тананной, в ее каштановой шевелюре добавилось фиолетовых прядей, что для ведьм означало седину, но внешне она оставалась все такой же юной — омолаживающее зелье сохраняло ее лицо от старости.

— Но… — начал Дори и осекся, не зная, что еще сказать.

Шелестя длинными сине-зелеными юбками, Лунная Правительница прошла по коридор и присела на корточки рядом с Дори, чтобы ему не

нужно было задирать голову во время разговора.

Кикимора, воспользовавшись тем, что о ней забыли, поспешно ретировалась.

— Что с магией? — спросил Дори, и ему показалось, что его сердце прекратило биться, словно в самом деле выпрыгнуло из груди, оставив там пустоту.

— Я должна осмотреть Лори, — ответила Тананна грустно, — но мне кажется, что я понимаю ситуацию и без этого. Ты слишком часто путешествовал между мирами, дорогой мой Дори. Это не могло пройти бесследно.

Ушки Дори опустились, он потряс головой и даже потянулся было ущипнуть себя, настолько все походило на странный и неприятный сон. Вот прямо сейчас он проснется, за окошком будет светить солнце, Лори потянет одеяло на себя и пробурчит что-то вроде: «Ой, ну приготовь завтрак жене, а?».

— Я не понимаю, — прошептал Дори, — причем тут моя семья? Лори никуда не путешествовала! Она всегда жила в Кронии.

— После твоих приключений и перемещений в мир людей магия окружила тебя плотной паутиной, — объяснила Тананна, — ты живешь и дышишь ею, она вплелась в твою суть, и, конечно

же, в суть твоих еще не рожденных детей. Это неизбежно.

Дори почувствовал, как к глазам подступают слезы.

— Выходит… выходит… — он изо всех сил напомнил себе, что взрослые гремлины, уже отрастившие бороду, не плачут, но удавалось с трудом. — Выходит, я виноват? Из-за меня Лори страдает!

Тананна положила ладонь на плечо Дори и очень ласково сказала:

— Ты не виноват ни в чем, просто иногда в мире случаются необъяснимые и неправильные вещи, а нам приходиться верить, что со временем они станут необъяснимо прекрасными и правильными.

Дори неуверенно улыбнулся и почувствовал, что из глаз все-таки потекли слезы. Ничего. В густой шерстке не разглядишь капельки влаги. Можно сделать вид, будто он и не плачет.

— Вы же поможете Лори? — спросил Дори дрожащим голосом.

— Да, — просто ответила Тананна и поднялась на ноги. — Я обязательно помогу Лори.

Стоило ей ободряюще улыбнуться Дори и скрыться с глаз, как великий герой Кронии раз-

рыдался. Ему казалось несправедливым, что из-за его путешествий по мирам должна страдать Лори. Это было слишком жестоко, и Дори отдал бы что угодно, только бы с его возлюбленная жена не пострадала, а их детки родились здоровыми.

Он так и сел в коридоре, привалившись к стене, и приготовился ждать столько, сколько понадобится. Хоть целую ночь! Дори вспоминал все-все счастливые моменты, что были у них с Лори: с той самой первой встречи, когда они долго-долго бродили вдвоем, до вчерашнего дня, когда его любимая жена перевернула на себя вазочку с вареньем и жутко разозлилась… на Дори, она даже на него накричала. А потом они оба громко рассмеялись, стоило понять, что ссорятся прямо у обеденного стола, пока варенье растаскивают шустрые муравьи.

Дори не мог сказать, сколько он просидел, прежде чем к нему подошла та самая кикимора, от которой он требовал ответа, и наклонилась к нему.

— В чем дело? — спросил Дори, вскакивая. — Лори? С ней…

— С ней все в порядке, — тут же заверила его кикимора, — и с малышами тоже. Тебя зовут к ним.

Дори помчался вверх по лестнице, прямо в их с

Лори комнату. Гремлин не обращал внимания ни на кого вокруг и даже не заметил, как оттолкнул какую-то гремлиншу от двери, да и она вовсе не стала возмущаться.

Комната Дори и Лори была просторной, в ней помещалась кровать, вместительный шкаф с зеркалом, мягкие кресла и пара книжных полок, на которых стояли магические шары. Огромное окно закрывала простыня, как и везде в доме, а свет давал колдовской светильник под потолком.

Все это Дори отметил лишь мимоходом, ведь войдя в комнату, он смотрел только на Лори. Она казалась очень уставшей.

— Дори! — с усталой улыбкой сказала Лори, протягивая к нему руки.

— Любовь моя! — Дори хотел забраться на кровать и обнять ее, но побоялся навредить и вместо этого бережно сжал ладони Лори в своих.

Лишь после этого он обратил внимание на других, кто был в комнате: ведьму Тананну, что стояла, сложив руки на животе, и кикимору с эльфийкой, каждая из которых удерживала на руках крошечные свертки.

— Малыши… — начал Дори.

— С нами все хорошо, — ответила Лори. — Не волнуйся.

Обоих младенцев уложили ей на грудь. Дори обратил внимание, что у малышей такая же коричневая шерстка, как у него самого. Хотя, конечно же, трудно что-то говорить, пока они так малы. Вдруг их с Лори дети станут черненькими, как и она. Или, может быть, у них появятся пятнышки или полоски, как иногда случалось… но это не важно, главное — крошки родились, и все трудности позади. Ну или какая-то их часть. Все же Дори до сих пор не слишком понимал, каково это — быть отцом.

— Магия до сих пор окружает всех вас, — голос Тананны вывел его из размышлений.

Лори тоже повернулась к Лунной Правительнице и нахмурилась.

— Что это значит? — спросила она, придерживая детей. — С близнецами что-то не так?

— Я не могу говорить с абсолютной уверенностью, — ответила Тананна осторожно.

Кикимора с эльфийкой уже успели выйти из комнаты, так что молодые родители остались наедине с Лунной Правительницей. Она расправила юбки и присела на низенькое, предназначенное для гремлина кресло около кровати.

— Мне потребовалось лишь немного подтолкнуть магией малышей, чтобы они смогли

появиться на свет, — сказала Тананна, — но это не значит, что все завершилось.

— Они в опасности? — спросил Дори, все-таки садясь на краешек кровати, его хвост нервно постукивал по полу.

— Не могу сказать, — пожала плечами Тананна, — но я знаю одно: магия — часть и вашей дочери, и вашего сына. Они рождены с особенными способностями, которые будут с детьми всегда.

Дори сглотнул — он не совсем понимал, к чему клонит Лунная Правительница, но его беспокоили ее слова. Казалось, что что-то неотвратимое приближается к ним с Лори, что-то, над чем они не властны, и от чего не смогут защитить своих деток.

— Они будут колдунами? — спросила Лори.

— Да, — ответила Тананна, — у гремлинов редко бывает магический дар, на моей памяти — это впервые, хотя в некоторых старинных фолиантах и можно отыскать свидетельства подобного.

Ведьма покачала головой, а Дори обеспокоено переглянулся с Лори. Что им делать? Они ведь не владеют магией и не смогут научить своих малышей ничему волшебному, как бы ни старались.

— Не беспокойтесь, мы позаботимся о том, что-

бы давать им уроки, — словно бы прочла мысли Тананна, — многие эльфы согласятся показать свою магию, а среди ведьм найдутся те, кто сможет вставать чуточку пораньше или ложиться чуточку попозже, чтобы успевать навешать ваших крошек. Их таланты будут развиваться, и маленькие гремлины научатся контролировать магию.

Дори вздохнул, он предпочел бы никак не связываться с колдовством. Ведь и его кузен начинал с невинных вещей, а чем это закончилось?

— А может, у малышей обнаружатся другие таланты? — предположил Дори. — Чтобы им не пришлось колдовать.

— Нельзя игнорировать способности, — покачала головой Тананна, — это словно отнять важную часть себя. Хочешь ли ты такой судьбы для своих детей, Дори?

Он задумался, но Лори опередила мужа.

— Конечно, он не хочет! — заверила Лунную Правительницу гремлинша. — И я не хочу. Если волшебство дано нашим детям, значит оно останется с ними. Мои гремлинята всегда будут самыми важными существами для меня… вместе с Дори, конечно. А как насчет тебя, муж?

— Но надо же подумать, — неуверенно начал

Дори.

— Не понимаю, о чем тут думать.

Лори хотела сказать еще что-то, но широко зевнула.

— Я жутко устала, — поделилась она.

К счастью, близнецы уже сладко спали.

— Я оставлю вас, — Тананна поднялась с кресла, — понимаю, отчего тебя, смелый Дори, так волнует колдовство. Уверяю, в том, что составляет суть волшебника или волшебницы, нет изъянов и зла. Это словно цвет твоей шерсти или твоих глаз.

Дори прикусил губу, а только потом, сделав несколько спокойных вдохов, ответил:

— Я боюсь, что не смогу направить своих детей, — сказал он, — ведь магия, которую я видел, слишком часто была разрушительной.

— Именно оттого и нужно учить детей нашему искусству, — ответила Тананна. — Пока что я вас покидаю, подумайте над моими словами и, прошу, решите так, как будет лучше для крошек.

Она вышла из комнаты и аккуратно закрыла за собой дверь. Дори, Лори и их дети остались одни.

— Как ты? — спросил Дори шепотом, он боялся разбудить малышей.

— Я в порядке, — ответила Лори тоже шепо-

том, — это все было не больно, правда-правда, просто никак не заканчивалось. Я жутко переживала из-за детей, боялась, что им повредит.

Дори дернул хвостом.

— Как же хорошо, что с тобой все нормально, — сказал гремлин, — ты и представить себе не можешь, как я волновался. Ой… тебе, наверное, хочется спать!

Лори тихонечко рассмеялась.

— Я устала, но не настолько. Просто хотела, чтобы Тананна уже ушла, а о магии мы еще поговорим утром. Ладно?

Дори энергично закивал — ему тоже пока что не очень хотелось думать о тревожном. Ведь главное, что его семья в порядке, а со всем остальным они будут разбираться позже. Все-таки пока детки станут достаточно взрослыми, чтобы что-то понимать, утечет много воды. Тысячу раз Дори с Лори успеют обсудить важный вопрос и придут к какому-то решению по поводу магии.

— Как мы их назовем? — опять шепотом спросил Дори, глядя на малышей.

— Девочку — Кори, а мальчика — Йори, — ответила Лори. — Или тебе нравятся другие имена? Ты говори, мы что-нибудь подберем.

Дори пожал плечами — они никогда раньше

не обсуждали, как назовут детей, это казалось совсем не важным. Ведь главное, что Дори и Лори станут любить своих крошек-близнецов, а все прочее — мелочи.

— Нет, Кори и Йори — отличные имена! — Дори неуверенно посмотрел на два белых свертка и спросил: — А кто из них мальчик, а кто девочка?

— Справа от меня девочка. Наша дочка, то есть Кори. А вот это наш сынок Йори.

— Привет, милые малыши, — Дори наклонился ближе, всматриваясь в личики маленьких гремлинов. — Послушай, у меня уже такое чувство, что они стали больше!

Лори нахмурилась и посмотрела на детей.

— Так и есть, — сказала Лори, — они были меньше… но не могли же так быстро подрасти, всего пара минут прошла…

В следующий миг пеленки разорвались с глухим треском, маленькие гремлины проснулись и заплакали так громко, что у их родителей заложило уши. Но на этом все не закончилось, потому что дети Лори и Дори принялись расти с огромной скоростью. Ручки и ножки, которыми они сучили, менялись, становились длиннее. Тонкая шерстка на телах делалась гуще, а глазенки из голубых стали карими.

Дори в панике уставился на своих детей. Он без подсказок понял, что дело не обошлось без магии, которая опять вмешивалась в жизнь их семьи.

— Позовите Тананну! — закричала Лори так громко, что ее голос можно было услышать сквозь плач близнецов.

Глава третья, в которой Кори и Йори всех удивляют, а Дори показывает себя довольно невнимательным героем

Тананна еще не успела далеко уйти, но к тому моменту, когда ведьма вбежала в комнату, придерживая юбки, ее помощь уже не требовалась. Маленькие гремлины сами прекратили расти.

Дори и Лори стояли в стороне, а на кровати, глядя огромными блестящими глазенками, сидели их малыши-близнецы. Хотя, конечно, теперь они вовсе и не были такими уж маленькими: гремлинята возрастом где-то в пару десятков лет, детишки по меркам их народа, но явно не новорожденные.

Тананна села на кровать рядом с крошками и провела раскрытыми ладонями, над их головами. Кори и Йори взмахнули хвостами и нахмурились.

— Все в порядке? — напряженно спросила Лори, сжимая ладонь мужа.

— Они не начнут опять расти? — добавил Дори с беспокойством.

Он до дрожи боялся, что его дети, которые за минуту нагнали столько лет, такими темпами состарятся еще до вечера.

— Не начнут, — ответила Тананна и поднялась, расправляя юбки, — это был остаточный выброс магии.

— Мама, папа, почему вы так переживаете? — неожиданно спросила Кори.

Ее голос был звонким и чистым, но Лори с Дори дернулись и вскочили на ноги.

— Ты умеешь разговаривать? — спросил Дори.

— Мы оба умеем, — сказал Йори и переглянулся с сестрой. — А что такое? Почему вы так странно себя ведете?

— А может, они всегда так себя ведут? — предположила Кори. — Мы же их только-только узнали!

— Наверняка это волшебство, — загадочно сказала Тананна.

Дори показалось, что Лунная Правительница говорит так потому, что сама не очень понимает, как же парочка гремлинов могла вырасти за несколько минут, а заодно как научилась говорить.

Тем временем Кори и Йори зевнули в унисон и устроились спать, ничуть не смущаясь того, что

Тананна и их родители до сих пор в комнате.

— Ох… — сказала Лори, — нам надо решать, что же делать с магией.

— Надо, — кивнула Тананна, — я предчувствую, что нас всех ожидают весьма интересные дни, недели и годы.

Как показало время, Лунная Правительница не ошибалась.

В тот вечер, не придумав ничего получше, Дори и Лори пошли спать, выбрав комнатку, которую они готовили под детскую.

— Теперь все здесь надо менять, — сказал Дори. — Мебель новую привезти… игрушки купить и сделать.

Лори рассмеялась и ответила:

— Ты так говоришь, будто это самая большая беда!

— Нет… ну это мы хотя бы можем исправить, — вздохнул Дори.

Проснулись они задолго до рассвета и тихонько прокрались к своей комнате: Кори и Йори все так же сладко спали, скинув ночью на пол все подушки. Внешне маленькие гремлины очень походили на Дори, пусть шерстка их и была чуть-чуть темнее, но не угольно-черная, как у Лори. При этом у Йори хвост оканчивался белой

кисточкой, а у Кори — рыжей. В остальном же они походили друг на друга, как две капли воды, не считая, конечно, запаха, который чувствовали все гремлины и по которому безошибочно могли определить, кто перед ними.

— Что нам делать? — шепотом спросила Лори.

— Я не знаю, — ответил ей Дори, — но… наверное… стоит начать с завтрака?

Это, как выяснилось, была вовсе и не такая плохая идея. Потому что, заслышав запах оладий с яблоками, Кори и Йори мгновенно проснулись и с топотом прибежали на кухню.

— Ой, какая вкуснятина, — сказала Кори, усаживаясь за стол.

С утра она нацепила на хвост красный бантик, который, по всей видимости, отыскала среди вещей Лори. Дори боялся, что бант быстро слетит, ведь дочь очень живо размахивала хвостом.

— А откуда тебе знать, что вкуснятина? — спросил Йори, занимая стул рядом с сестрой. — Мы же никогда не ели… а что это?

— Это оладьи, — ответила Лори, ставя на стол тарелку. — Нам всем очень многому надо научиться, да?

Когда все четверо расселись и принялись завтракать, Дори задумался, о чем же он станет

говорить со своими детьми. Они ведь так быстро выросли, и он даже не успел разобраться, как себя вести. Как обращаться к ним? Что говорить, а что не стоит? Откуда ему знать, например, какой у кого из них характер!

— Вы же согласитесь на предложение той тети? — спросила Кори, откусывая чуть ли не половину оладьи. — Насчет магии?

— Не «тети», а Лунной Правительницы, — поправил сестру Йори. — Мам, пап, мы очень хотим учиться магии.

— А я и так колдовать могу! — ответила Кори.

Она махнула свободной рукой, и тарелка оладий тут же взмыла под потолок. При этом по спине Дори прошелся холодок, словно он почувствовал дуновение морозного ветра.

— Прекрати это немедленно! — резко сказала Лори, хлопая ладонями по столу. — Никакой магии, когда ешь!

Тарелка тут же грохнулась на стол, не разбившись только чудом.

— Прости, мам, я больше не буду, — извинилась Кори.

Однако глянув на чертят, что плясали в глазах дочери, Дори понял, что будет и еще как.

— Мы с мамой очень рады, что вы с нами, — по-

пытался разрядить обстановку Дори, — мы вас любим, хотя вчера вы и заставили нас поволноваться.

— Знаем, что любите, — серьезно кивнул Йори. — И мы тоже вас очень-очень любим.

Дори переглянулся с Лори и собрался сказать еще что-то, хотя сам и не был уверен о чем стоит говорить со своими так внезапно выросшими детьми, но тут в окошко постучали.

Лори поднялась с места и удивленно воскликнула:

— Я знаю эту летучую мышь!

Гремлинша распахнула окно, и на кухню влетела посланница Тананны. Волшебные животные, связанные с магами и чародейками, живут дольше, чем обычные, но за годы эта мышь немного сдала.

— Уффф… — она села на стол и тяжело опустила крылья. — Стара я уже для дальних перелетов. Моя повелительница интересуется, какое решение вы приняли.

Мышь зевнула и покачнулась, словно собиралась уснуть прямо на месте.

— Я не думаю, что у нас есть выбор, — пожала плечами Лори, — конечно, мы разрешим Кори и Йори учиться магии.

В тот же миг ее чуть не сбил с ног пушистый коричневый вихрь, состоящий из близнецов, которые подскочили со своих стульев и кинулись обнимать мать.

— Мама, ты самая-самая лучшая! — повторяли Йори и Кори.

— Эй! — возмутился Дори. — Я тоже за это решение!

Малыши оглянулись на него и тихонько захихикали.

— Ну, тогда я полетела, — махнула крылом летучая мышь и тяжело поднялась в воздух.

Дори посмотрел на своих детей и улыбнулся: пусть у него и была необычная семья, но ведь это не делало малышей хуже? Вышло даже неплохо, ведь им с Лори не пришлось возиться с пеленками, учить Кори с Йори ходить и разговаривать, а потерянные годы они обязательно наверстают.

— Только запомните вот что, — сказала Лори, уперев руки в боки, когда дети все-таки от нее отцепились, — вы будете не только у ведьм учиться, но и у эльфов, которые владеют магией. А еще я отыщу тех, кто разбирается в грамматике, математике и всем-всем остальном. И не думайте, что занятия не освободят вас от домашней работы!

С каждым ее словом Кори и Йори заметно груст-

нели, их ушки и хвосты опускались. Дори просто не мог на это смотреть и решил заступиться за сына с дочкой.

— Да ладно тебе, любимая, — сказал он, — думаю, мы и развлекаться можем.

— Но детям надо узнать то, чему другие учатся годами, — стояла на своем Лори.

— Вспомни себя в их возрасте, — решился на уловку Дори.

Лори улыбнулась, и сразу в ее голосе поубавилось суровости.

— Ну хорошо, — согласилась она. — Но сегодня мы все пойдем в гости к дедушкам и бабушкам, надо же показать им внуков.

Близнецы опять завизжали от радости.

В тот день они навестили родителей Дори и Лори, а потом еще нескольких родственников. Как оказалось, уже вся Кронія была в курсе того, как сложно рождались близнецы. А многие к тому же знали и то, как быстро малыши выросли.

Новости, касающиеся Дори и его семьи, распространялись очень быстро. Казалось, что едва ли не вся Кронія считает близнецов своими если не детьми, то племянниками, внуками или младшенькими кузенами.

Потянулись дни. Дори пытался понять, как же

ему теперь в роли отца. Пока что удавалось не очень хорошо, но герой всей Кронии не терял надежды.

Малыши очень уставали каждый день, оно и понятно, ведь им приходилось вставать задолго до рассвета, чтобы успевать к ведьмам. А потом начиналась работа по дому, которую им находила Лори. Чуть позже приходили эльфы и прилетали феи, они тоже давали уроки Кори и Йори, а ближе к вечеру наступала пора учиться грамоте. Дори старался проводить с детьми как можно больше времени, но быстро понял, что учитель из него не самый лучший, потому предпочитал время от времени отвлекать Кори с Йори веселыми играми, чтобы им не стало тошно от постоянной учебы. Или, по крайней мере, помогал им с домашними делами.

Как-то они втроем сидели за столом и лущили горох.

— Папа, а правда, что ты кучу подвигов совершил? — неожиданно спросила Кори.

— Дядя Цори рассказывал нам много всего, — поделился Йори. — О том, как ты ведьму одолел…

— Голыми руками, — перебила брата Кори, — а потом по камешку ее убежище разнес, и еще там

были монстры…

Она взобралась на стул и взмахнула руками, отчего в воздух поднялся сноп разноцветных искр. Дори покачал головой и дернул себя за хвост, забыв на секунду, что взрослые и серьезные гремлины так не делают.

Сколько бы он ни пытался рассказать правду, ему не верили. Даже если Дори объяснял, что когда-то любил преувеличивать свои подвиги, другие жители Кронии и слушать не желали, что их герой не настолько героичен, как они привыкли думать.

— Верьте больше дяде Цори, он же с жабами еще разговаривает, — буркнул Дори, надеясь на то, что выглядит достаточно суровым.

Если судить по виду Кори с Йори, получилось не очень.

— И что в этом странного? Лягушки же говорящие, а он их язык знает, — напомнила Кори, опять усаживаясь за стол.

— А меня одна эльфийка обещала языку птиц научить, — поделился Йори.

— Кажется, я знаю эту эльфийку, — пробормотал Дори.

Он хотел сказать еще что-нибудь, лучше бы дельное, но тут как раз подошла Лори.

— А ну марш за водой, — велела она, — да побыстрее.

— Но мы же можем наколдовать тучки, чтобы они лили воду прямо в ведра! — возмутилась Кори, а Йори уже поднялся и подхватил ведро — он был более послушным гремлином, чем его сестра.

— Всего в жизни магией не добьешься, — сурово отвечала дочери Лори.

Йори подал второе ведро Кори, которая косо на него глянула и только потом встала со своего места.

— Но ведь все в мире находится в балансе, — явно повторяя чьи-то слова, сказал Йори.

— Да знаю я, знаю, что, если мы заберем откуда-то дождь, там он не пойдет! — отмахнулась Кори, вильнув хвостом. — Но не могу же я промолчать!

Йори кивнул и подмигнул отцу, а Дори развел руками и придвинул к себе миску с уже почищенным горохом. Лори не давала спуску не только детям, но и мужу.

А чуть-чуть позже, уже за ужином, они все весело хохотали над смешным случаем с дядей Цори, который как-то упал в пруд, где и жили его лягушки-подружки.

В той части Кронии, где проживала семья Дори,

потихоньку начало холодать, лето приближалось к концу. Здесь всегда было достаточно тепло (если только большинство жителей не просило ведьм устроить им снежную зиму, а такое случалось очень редко), но на смену жаре пришли затяжные дожди. В такие дни лунные жители сидят по домам ночами напролет, а солнечные зевают с рассвета и до заката.

И вот в один из дождливых вечеров в дом семьи гремлинов пришла Провидица.

Все в Кронии знали ее, но для каждого она выглядела по-своему. Эльфы считали, что Провидица принадлежит их роду, гномы качали головами и отвечали, что, если она не гномиха, они съедят свои бороды. Грифоны и кентавры насмехались над ними и интересовались, предпочитают гномы в качестве приправы соль или перец. Русалки считали Провидицу одной из своих, ведьмы смеялись и спрашивали: «Кем может быть та, что знает судьбы любого существа в Кронии, если не ведьмой?». Одно в Провидице не менялось никогда: она появлялась лишь тогда, когда сама того желала. Провидица носила красное одеяние и золотые бусы, а говорила загадками и только лишь о судьбах отдельных жителей сказочной Кронии, но не о всей волшебной стране. Именно

потому, когда Честинда угрожала всему живому, никто даже не пытался отыскать Провидицу. Да и она сама исчезла с глаз, словно ее никогда и не было. Хотя кое-кто и поговаривал, что втайне Провидица приходила и к Эргену, и к Тананне, но правители не предавали этот факт огласке, а спрашивать у них никто не решался.

В тот вечер Провидица постучалась в двери домика Лори и Дори. Близнецы уже спали в своей комнатке, которую их отец переделал так, чтобы им было там уютно: собрал новую мебель и принес игрушки, которые больше подходили нынешнему возрасту маленьких гремлинов.

— Мне нужно поговорить с вами, — сказала Провидица, входя в дом и отряхивая от дождя свой красный плащ.

Сейчас она была гремлиншей с белоснежной шерстью, украшенной странными черными полосами, которые словно двигались, стоило взглянуть на них вскользь.

Дори и Лори сначала с удивлением уставились на Провидицу, но потом спохватились.

— Вы наверняка замерзли, — сказала Лори, — пойдемте, я приготовлю вам чай.

— Давайте сюда плащ, — добавил Дори, — его надо повесить сушиться.

Очень скоро Провидица сидела на их кухне, грея руки о чашку с травяным чаем, она не притронулась к малиновому варенью, предложенному гостеприимной Лори, и покачала головой, стоило Дори заикнуться об ужине.

— Я пришла поговорить о ваших детях, — сказала Провидица глубоким голосом, в котором слышались отголоски грома, — Кори и Йори ожидает удивительная судьба. Она поразит даже тебя, герой Кронии. Подвиги, что совершат эти дети, затмят твои.

Лори проворчала что-то под нос, а Дори опустил уши и только усилием воли не вцепился в свой хвост. Страшно было даже представить, о чем говорит Провидица.

— Не мешайте им творить свою судьбу, — сказала она, — на этом все. Спасибо за чай, дорогие мои гремлины.

Провидица встала, сняла со спинки стула плащ и, прежде чем кто-то успел ее остановить, ушла с кухни. Дори и Лори вскочили с мест и кинулись следом, но увидели лишь распахнутую в дождливую ночь дверь.

— И что мы будем делать? — спросил Дори.

— Ты слышал ее, — пожала плечами Лори, — мы не станем мешать нашим детям, пусть свершится

то, что должно.

Все шло, как шло. Минула неделя или две. Ничего не менялось в Кронии, что до близнецов, то они оставались просто жизнерадостными маленькими гремлинами. С магическими способностями, но в целом — вполне нормальными детишками.

Дори почти забыл о предсказании, как-никак оно касалось будущего. И кто знает, сколь отдаленного? Может, приключения у малышей гремлинов начнутся, когда они станут взрослыми?

Как бы там ни было, в день, когда дожди пошли на убыль, Дори решил прогуляться с Кори и Йори, чтобы показать им место, где он впервые встретился с их мамой.

— Мы были совсем юными гремлинами, — рассказывал Дори. — Но я уже тогда знал, что встречу свою Настоящую Любовь!

Они шли по дороге, старательно обходя лужи, солнце светило ярко и тепло, хотя прохладный ветерок то и дело заставлял ежиться. На очередном порыве ветра Кори нахмурилась, взмахнула руками и прошептала пару слов, Йори сделал то же самое, что и сестра.

— Вы что, колдуете? — спросил Дори, взмахнув хвостом. — Вот просто так?

— А что такого? — широко распахнув глаза, поинтересовалась Кори. — Мы же не делаем ничего дурного.

— Да-да, — поддержал сестру Йори, — мы просто от ветра себя закрыли.

— Это то же самое, если бы мы курточки надели, — привела свой аргумент Кори.

Дори тяжело вздохнул и ответил ей:

— Вот лучше бы вы курточки и надели!

Ему до сих пор не очень нравилась магия, а особенно, когда ее применяли без особого повода. По мнению Дори, сейчас не настолько холодно, чтобы использовать колдовство. Но придумать, как бы помягче и при этом достаточно строго отчитать детей, гремлин не успел.

— Вот вы где! — раздался из-за их спин чей-то скрипучий и крайне недовольный голос.

Дори, Кори и Йори оглянулись и увидели пожилого гоблина в широких серых штанах и зеленой куртке, что едва сходилась на его объемном животе. Ростом гоблин, как и все из его народа, был не выше Дори, но на его широком смуглом лице не росло ни волоска, только на макушке красовался белоснежный пучок. Гоблин тащил с собой большую сумку и проворно переставлял ноги в низких черных сапожках.

— Вы искали нас? — переспросил Дори.

— Не всех, — гоблин поправил крошечные очки, болтавшиеся на его длинном носу, и указал коротеньким пальцем на Дори, — а конкретно вот вас.

— Э-э-э… чем могу служить? — осторожно спросил гремлин.

— Сейчас, сейчас… — гоблин открыл сумку и вытащил из нее огромную книгу в потрепанной бурой обложке.

Кори, Йори и Дори подошли поближе, малыши встали на цыпочки, заглядывая в книгу и пытаясь разобрать, что записано в ней мелким-мелким почерком, а их отец приготовился терпеливо ждать. Торопиться, когда дело касалось гоблинов, не стоило, их народ всегда и все делал в своем собственном ритме и, если сбивать их и пытаться добиться чего-то, то можно так и остаться ни с чем.

— А! Вот! — гоблин упер палец в какую-то из строчек и сурово посмотрел на Дори. — Тут сказано, что вы брали волшебный топор для борьбы с убежищем ведьмы Цестинды.

— Да, было такое, — кивнул Дори.

— Наш папа — великий герой, — пропищала Кори, — скажи, братик!

— Да-да, — подтвердил Йори, — он победил и саму ведьму, и магию, которую породила Цестинда.

Дори вздохнул — как он ни пытался объяснить близнецам, что все не совсем так, как они воображают, ничегошеньки не получалось. Малыши решили, что их отец герой, и менять свое мнение не собирались.

— Меня не волнует, кто и кого победил, — оттопырив губу, сказал гоблин. — Меня волнует, что магического артефакта в хранилище нет!

Он указал на Дори и нахмурился.

— Вот вы, — сказал гоблин, — вернулись назад в Кронию, да? А волшебный топор где?

Дори замялся: он хорошо помнил тот день, когда дрался со своим кузеном, а топор, разрушивший до этого Крепость Цестинды, отлетел куда-то в кусты. Потом было как-то не до того, чтобы его искать.

— Э-э-э… — сказал Дори. — А надо было его вернуть?

Гоблин хмыкнул.

— Конечно, надо было! — прокричал он, потрясая книгой. — Это же нарушение всех заведенных порядков! Представляете, что случилось бы с миром, если бы все волшебные артефакты просто

так растаскивали? Нет?! Нет?!

— Ничего хорошего? — предположил Дори.

— Вот именно, — ответил гоблин и захлопнул книгу. — Верните волшебный топор в ближайшее время, где бы он ни был. Это важно, понимаете меня?

— Ага, конечно, — кивнул Дори, он сжал плечи обоих близнецов, потому что почувствовал знакомое покалывание, которое обычно возникало, когда Кори с Йори задумывали какую-то волшебную шалость.

— Топор же где-то недалеко? — спросил гоблин сурово.

— Не совсем, он в мире людей, — признался Дори.

Гремлин ожидал еще одной вспышки гнева, но, как ни странно, гоблин только пожевал губами и цокнул языком. Казалось, эта новость его не удивила.

— Если так, — сказал гоблин, — тогда вам придется отправиться в мир людей и забрать волшебный топор.

— Но как я его найду? — поинтересовался Дори. — С тех пор, как я его оставил, прошло очень много времени!

Он действительно не очень представлял, как

вернуть топор. Дори помнил, что в мире людей и в Кронии время шло по-разному, но не сомневался, что волшебный артефакт могли тысячу раз куда-то унести, спрятать или просто в землю закопать.

— Вот, возьмите это кольцо, оно укажет путь, когда вы переместитесь в мир людей.

Гоблин порылся в сумке и протянул Дори серебряное колечко с четырьмя зелеными камешками. После этого он, затолкав на место свой гроссбух, собрался уходить.

— Постойте, — Дори недоуменно покрутил кольцо в руках, — а как определить, куда оно указывает?

На это гоблин трагически вздохнул, будто от него требовали объяснять что-то само собой разумеющееся.

— Видите эти четыре камня? — спросил он. — Конечно, видите. Когда вы будете в мире людей, один или два из них засияют, так они укажут направление, куда двигаться. Камни станут сиять тем ярче, чем ближе к топору вы окажетесь. Главное, по завершении дела верните оба артефакта в хранилище!

Кори захлопала в ладоши.

— Я поняла! — сказала она, размахивая хво-

стом. — Это такое специальное кольцо, оно связано с волшебным топором и потому реагирует на него.

— Именно так, юная леди, — чопорно ответил гоблин, — ни один серьезный магический предмет не создается без амулета-указателя.

— Это же чудесно! — восхитилась Кори.

— Настоящее приключение! — добавил Йори.

Отец не был согласен с дочерью и сыном, ему не хотелось возвращаться в мир людей и искать волшебный топор, оставленный там столько лет назад. Жалко только, что никто другой не мог сделать это вместо Дори.

— Удачи в поисках, — склонил голову гоблин, а потом поправил очки на длинном носу и добавил: — И поспешите!

Глава четвертая, в которой Лори советует мужу не принимать поспешных решений, но забывает посоветовать то же самое детям

Ясное дело, что после такого известия о спокойной прогулке речь не шла! Дори просто не мог сосредоточиться ни на чем другом, кроме мыслей о потерянном волшебном топоре. Хорошо, что хоть ларец для пленения Честинды не потребовали, а то ведь его и вовсе сожгли. Но и с топором могли быть свои сложности. И вообще, думал Дори, шагая в сторону дома, почему об артефакте вдруг вспомнили? Когда гремлину давали топор, никто не предупредил, что волшебную вещь нужно вернуть.

— Пап, а ты действительно пойдешь в мир людей? — спросил Йори, цепляясь за руку Дори.

— Конечно, пойдет, — заявила Кори, которая шла чуть поодаль, — он ведь герой, как иначе? Все герои совершают героические поступки! Ну я так думаю. У Кронии ведь всего один герой, и он — наш папа!

— Не думаю, что это стоит всерьез обсуждать

прямо сейчас, — покачал головой Дори, — у меня есть немного времени… я могу подумать, поговорить с вашей мамой о том, как лучше поступить…

Дети недоверчиво глянули на него, но промолчали. Дори этого не заметил, он рассматривал кольцо, ему казалось, что оно тяжеленное, словно камешки в нем размером с гору. И дело было вовсе не в магии, а в том, что это украшение сулило новые опасные приключения.

Дори на собственном горьком опыте убедился, что путешествие в мир людей никогда не оказывается легким или веселым. Обязательно случалось что-то нехорошее, даже если дело казалось легким: то человеческие дети, то козни зла, то погода, то неудачное перемещение… каждый раз что-то да происходило. Это было неизбежно.

Именно потому Дори предпочел бы держаться подальше от геройства всю свою жизнь. Хватило и того, что есть. Дорога до дома казалась длиной в целую жизнь, столько тяжелых размышлений теснилось в голове героя Кронии.

— Папа, — Йори дернул его за руку, привлекая внимание, — а ты нас с собой возьмешь?

— Мы поможем совершить огромный-огромный подвиг, — добавила Кори, она оббежала

лужу на дороге и пристроилась с другой стороны от Дори, — или мы просто поучаствуем в приключении. Весело же будет, ага? Мы все трое в мире людей против целых орд врагов!

— Не будет никаких врагов, — сказал Йори. — И ведьму, и злобного колдуна в ее крепости победил наш папа. А тут только топор вернуть и все!

— Зануда! Но дай хоть помечтать, — отмахнулась Кори, — подвиги они такие, вот совершишь их и всю жизнь помнишь! Я хочу начать как можно быстрее!!!

Дори скрипнул зубами: он бы предпочел, чтобы его дети в отношении к геройству пошли в него самого. Когда-то, когда он сам был маленьким гремлином (пусть и постарше близнецов, но все равно), Дори, услышав о необходимости отправиться в мир людей, до смерти перепугался. Привычный уклад жизни менялся, а когда такое случалось, гремлин всегда чувствовал себя очень и очень неловко. Его уговорили на путешествие, а дальше все как-то пошло наискосок. То одни проблемы, то другие, то по лесу бегаешь, то под крыльцом на морозе сидишь — ужас, а не жизнь!

Что же до Кори с Йори, то они явно хотели приключений. И Дори просто не знал, как рас-

сказывать детям о своих путешествиях. Ему казалось, если он опишет свои лишения, близнецы решат, что это еще одна увлекательная история о приключениях. И это покажется им очень интересным.

— Давайте подумаем об этом, когда придем домой, — предложил Дори. — Вы ведь совсем еще маленькие, может, рано еще отправляться в мир людей и участвовать в приключениях?

— Ну папа…

— Я все сказал, — ответил Дори, стараясь подражать суровому тону Лори.

Близнецы вздохнули, но больше о путешествии в мир людей не говорили.

У Дори был план: он не собирался обсуждать важные вопросы в присутствии детей. До вечера найдется, чем их занять, а там они с Лори смогут спокойно поговорить. Может, жена присоветует что-то дельное.

Как и предполагал Дори, так и получилось. Стоило им вернуться домой, Лори отыскала неотложные дела по дому. Кори и Йори не слишком хотели заниматься хозяйством, но спорить с мамой не решились.

— Кстати, — насухо вытирая полотенцем вымытые тарелки, спросила Лори, — а чего вы так

быстро вернулись?

Дори вздохнул и дернул себя за бороду. Он мечтал о бороде с тех самых пор, как ему стукнуло пятьсот лет, но теперь его раздражали волосы на лице.

— Да так, понимаешь… повстречался нам один гоблин, — сказал Дори, — спрашивал, когда я волшебный топор верну…

Лори оглянулась на мужа и нахмурилась.

— А ты разве не потерял его в мире людей?

— Да, — ответил Дори, — именно что. Этот чудак хочет, чтобы я пошел за топором. Но давай обсудим это попозже.

Дори кивнул в сторону двери, за которой скрылись близнецы. Лори нахмурилась еще сильнее, хотя казалось, что это невозможно, но кивнула.

Кори с Йори как раз вернулись, вполголоса споря о том, можно ли использовать заклинания для сбора грибов или лучше все-таки делать это руками.

— Надо же, — покачала головой Лори, — вот-вот придет тетушка Сарри, почему бы вам ее не встретить? У вас же сегодня урок грамматики, верно?

Кори с Йори совершенно синхронно поморщились.

Остаток дня как всегда был расписан по минутам. Чтение, математика и занятие резьбой по дереву, а еще был урок с феями.

— Ведьмы и колдуны меняют внешность с помощью масок, мазей и других подобных вещей, — сказала фея по имени Золотой Цветок, которая занималась с близнецами чаще других, — но, если речь идет о феях и эльфах, нам надо лишь сосредоточиться. Раз — и мы уже поменяли внешность…

Чтобы продемонстрировать то, о чем она говорила, Золотой Цветок сменила цвет своих волос с зеленого на темно-синий. Другая фея, которую звали Колокольчик, захлопала в ладоши. Они обе сидели на столе, напротив близнецов-гремлинов, устроившихся на табуретах.

— А мы так сможем? — спросила Кори.

— Конечно, если попрактикуетесь, — подтвердила Золотой Цветок, — вас же учили превращению в животных, да?

Кори и Йори закивали: последние занятия с ведьмами целиком были посвящены именно этому. Но, как детям говорили, становиться зверями проще, чем менять внешность.

— В Кронии вы можете хоть каждый день делать что-то новое, — сказала Колокольчик, болтая

ножками, обутыми в крошечные белые туфельки, которые немедленно сменили фасон и цвет. — А в мире людей ваша внешность останется неизменной. Скучно до ужаса, как мне кажется.

Она махнула крылышками, отчего мелкие клочки бумаги, лежавшие на столе, полетели на пол.

— И вы не можете принять облик другого разумного существа больше, чем один раз, — продолжила Золотой Цветок.

— А разве животные не разумные? — искренне удивился Йори.

Феи развели руками.

— Конечно, разумные, — подтвердила Золотой Цветок, — но немного по-другому.

— Так, — продолжила Колокольчик, — запомните, что становиться зверями вы можете сколько угодно, а превратиться в русалок и гномов — лишь единожды. Разумеется, если не прибегните к помощи масок.

Кори и Йори внимательно слушали и не перебивали: в магии, как они уже успели понять, мелочей не существовало.

— А почему бы не использовать маски? — спросила Кори. — Если так проще?

— Каждая из них должна содержать крупинку

души создателя или создательницы, — объяснила Золотой Цветок, — для этого надо или сделать маски, тратя силы, или взять их у кого-то.

— К тому же, — сказала Колокольчик, — ну не станете же вы все время таскать с собой целую гору масок! Абсурд какой.

— Вы правы, превращаться самим гораздо интереснее, — согласилась Кори.

— О, чуть не забыла! — Колокольчик хлопнула себя по лбу. — Вы можете сами выбирать возраст. То есть для вас естественно стать маленькими гномиками, но вы можете изобразить и взрослых гномов. Правда недолго и, скорее всего, получится не с первого раза.

У Кори в голове словно бы что-то щелкнуло: она представила, что сможет сделать, если примет облик кого-то взрослого. Жаль только, что следующей фразой Золотой Цветок ее разочаровала.

— Но вы же знаете, что почти во всех домах висят обереги от такого рода магии, — сказала фея, — так что никого обмануть не получится, даже если вы что-то такое задумывали!

— Ничего я не задумывала! — возмутилась Кори, ее ушки стали торчком, но она бы не была собой, если бы показала свое смущение.

Йори хихикнул, вот же предатель, а еще братом

зовется!

Дальше пришла пора практических занятий, во время которых маленькие гремлины тренировались принимать другой облик и менять мелкие детали. Так, у Кори шерсть стала ярко-оранжевой, а Йори сумел сделать свой хвост пушистым, словно у лисицы.

— Интересно, — словно бы не у фей, а сама у себя спросила Кори, — а в мире людей можно стать гоблином или там троллем? Интересно, как бы люди отреагировали…

— Не получится, — Золотой Цветок парила рядом, а Колокольчик устроилась на карнизе и наблюдала за близнецами оттуда.

— Почему не получится? — спросил Йори, возвращаясь к своему обычному облику.

— Потому что в мире людей не живет гоблинов и троллей, — объяснила Золотой Цветок, — вы можете стать там или людьми, или самими собой.

— В теории, — добавила Колокольчик, — вы же не отправитесь в мир людей. Вообще не представляю, зачем кому-то может захотеться очутиться в таком месте.

— Говорят, что там ужасно, — согласилась Золотой Цветок.

Близнецы еще немного позанимались, а потом феям пришла пора уходить. Вечер все приближался, а с ним и время, когда все солнечные жители отправляются спать. Когда дело касалось таких существ, как феи, так те и вовсе предпочитали укладываться задолго до заката: они очень плохо видели в темноте и не могли никуда улететь с того места, где их застала ночь.

Кори с Йори спустились к родителям, и их обоих отправили помогать готовить ужин. Близнецы все ждали, когда мама с папой заговорят о волшебном топоре, но те делали вид, будто ничего не случилось. Они беседовали о каких-то кузенах, знакомых кикиморах и урожае яблок.

— Может, за ужином поговорят о том, что интересно, — предположила Кори шепотом.

Йори не ответил, только внимательно посмотрел сестренке в глаза. Но, как и следовало ожидать, за ужином никто не заговорил о подвигах.

А после Лори скомандовала:

— Марш в постель! Умывайтесь и сразу спать!

— Но… — начала Кори.

— Никаких «но»!

А Дори согласно кивнул и тоже посоветовал малышам выспаться перед завтрашним днем.

— Это нечестно, — прошептал Йори, когда близнецы, умывшись и почистив зубы, поднимались в свою комнату. — Вот так вот всегда!

— Тсс… — сказала ему Кори. — Я, что делать, но пусть мама с папой решат, будто мы спим.

Близнецы чинно вошли в детскую и закрыли за собой дверь, а потом, не сговариваясь, зажгли магические светящиеся шары. У Кори он был желтым, а у Йори зеленым. Свет забавно смешивался и переливался, бросая по стенам блики и тени.

Комнату под нужды подросших близнецов переделывали в спешке: их кроватки казались грубо склоченными, хотя матрасы и подушки были мягкими и хорошими. Письменный стол, что стоял у окна, перетащили из кабинета отца, а игрушки сиротливо собрались в углу — Кори с Йори чаще всего развлекались с помощью магии. Да и зачем тебе деревянный пегас, если ты можешь сделать иллюзию настоящего, но достаточно маленького, чтобы поместился в комнату?

— Что ты придумала? — спросил Йори.

Кори приложила палец к губам и села на пол, ее брат опустился рядом, а светящиеся шарики зависли в воздухе.

— Что ты делаешь? — опять спросил Йори.

Кори взмахнула хвостом и принялась водить

по полу руками, повторяя шепотом:

— Услышикус, увидикус, открыватус.

Йори тоже уперся руками в пол и принялся произносить магические слова вместе с сестрой. Заклинание было очень простым, но действенным. Скоро часть пола словно стала прозрачной, и близнецы увидели своих родителей, которые беседовала на кухне. А еще услышали их голоса.

— …не поверишь, они хотели отправиться в мир людей со мной! — сказал Дори.

— Это не так важно, — Лори оперлась спиной о стол и задумчиво постукивала хвостом по его ножке. — Вопрос в том, пойдешь ли ты.

— Никуда я не пойду, — ответил Дори недовольно. — И так из-за моих путешествий ты пострадала!

Лори воздела руки и воскликнула:

— Ох, любовь моя, ну сколько можно себя винить? Ты тут не при чем!

Дори сцепил руки за спиной и сказал, опустив голову:

— В том и дело, что именно из-за магии ты так долго не могла родить. Ты же знаешь!

Кори с Йори переглянулись: они знали, что их появление на свет было не совсем обычным.

— Я не хочу подвергать опасности нашу се-

мью, — продолжил Дори. — Это слишком эгоистично!

Лори хохотнула, в этот миг став очень похожей на Кори.

— И ты совсем-совсем не боишься? — хитро спросила она.

Дори остановился напротив нее и ответил:

— Конечно же, я боюсь. Кошмарно боюсь! В мире людей никогда не происходит ничего хорошего!

Кори дернула брата за хвост и заметила:

— Видишь, как папа шутит.

— Угу, — ответил Йори. — Но тише!

Кори хотела возмутиться и велеть брату не грубить, но поняла, что говорит уже Лори, и тоже принялась слушать.

— Но ведь именно благодаря миру людей мы вместе, — терпеливо и ласково сказала Лори, — кто знает, как бы долго я сопротивлялась Настоящей Любви, если бы ты не был героем Кронии?

Дори развел руками.

— Но сама видишь, к чему это все привело!

— К тому, что мы живем в прекрасном доме с двумя замечательными детьми?

Близнецы опять переглянулись и прыснули

от смеха.

— Она считает нас «замечательными», — заметил Йори.

— Ага, — кивнула Кори, — вот именно потому чуть что ругает!

Родители стали говорить тише, и близнецам пришлось наклониться пониже, чтобы все расслышать.

— Кто угодно может отправиться в мир людей, — произнес Дори, — ведь не нужно побеждать ведьму, требуется только найти топор. Он, может быть, все еще в том лесочке валяется!

— Так почему бы тебе не пойти и не достать топор самому? — спросила Лори. — Если он в лесочке валяется?

— Так я же не знаю точно!

Дори сел на один и стульев и оперся локтем о его спинку.

— Ох, милая моя, солнышко… Не хочу бросать тебя и малышей, ведь вы самые-самые важные существа для меня. А если, пока меня не будет рядом, с вами что-то случится? А если что-то со мной случится?

Лори положила ладонь ему на плечо и ответила:

— С нами все будет в порядке… что же до тебя…

Не представляю, что бы я сделала, откажись ты в беде. Наверное, сорвалась бы с места и мигом помчалась на помощь.

Дори тихонько рассмеялся.

— О да! Ты можешь, — сказал он. — Но правда-правда, Лори, любой ведь способен взять кольцо и пойти искать волшебный топор. Почему именно я и почему именно теперь? И вообще, откуда это дурацкое правило, что магические артефакты надо возвращать?!

Лори погладила его по плечу.

— Тише-тише, — сказала она, — ты так детей разбудишь.

Дори опустил голову и устало потер виски.

— Я не знаю, милая моя, я просто не знаю. Что мне делать? Игнорировать долг? Но как так? Совсем скоро отец передаст мне бразды правления солнечными жителями Кронии, а я до сих пор сомневаюсь в том, какие решения принимать.

— Ничего, я с тобой, — Лори обняла его и коснулась поцелуем макушки, — мой чувствительный и любимый муж. Давай до завтра доживем, а?

Дори поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— А что завтра? — спросил он.

— Новый день, — ответила Лори, — новый день, в который мы сможем все обсудить и принять

решение.

Дори вздохнул так громко, что близнецам показалось, что они услышали это и без заклинания.

— Но тот гоблин сказал, что топор нужно вернуть срочно…

— Они искали тебя много лет, — рассмеялась Лори, — подождут еще немного. Пошли спать.

— Наверное. Идем.

Когда родители отправились спать, Кори рассеяла заклинание.

— И что мы будем делать? — спросил Йори шепотом.

— А разве это не очевидно, братик?

Йори помотал головой, а потом нахмурился и дернул хвостом.

— Я не знаю, что ты задумала.

— Отправиться в мир людей, конечно же, дурья башка! Что еще я могла задумать?

В ответ Йори только пожал плечами.

— Но папа говорит, что это опасно.

Кори подняла палец с очень важным видом.

— Именно потому это и подвиг! — заявила она. — Подумай сам, вот папа очень, просто дико, просто ужасно не хочет идти в мир людей, так?

— Так, — осторожно согласился Йори.

— Не хочет искать топор, верно?

— Верно.

Кори дернула хвостом и собиралась хлопнуть в ладоши, но передумала, боясь, что родители услышат и проснутся. Одно дело — говорить, а совсем другое — шуметь.

— Мы можем сами отправиться в мир людей! — сказала Кори вместо этого. — Ты и я, вдвоем. Найдем волшебный топор, принесем домой, и папе никуда идти не придется. Вот.

Йори задумчиво приложил палец к подбородку.

— Ой, не знаю, разрешат ли папа с мамой.

Кори расхохоталась.

— Ну ты и балбес, братик! Конечно, не разрешат. Вот потому-то мы и пойдем совершать подвиг сейчас, без разрешения.

Йори прикусил губу и помотал головой.

— Нет-нет, ты что, так же нельзя.

— А они нам не разрешат до тех самых пор, пока у нас самих детей не будет! — ответила Кори.

Она вскочила и указала в сторону окна.

— Как думаешь, — начала Кори, — если бы папа у всех разрешение спрашивал, он бы стал великим героем?

Йори задумался.

— Ты же не испугался? — спросила Кори, на-

клоняясь над братом. — Нет?

Теперь на ноги вскочил уже Йори.

— Конечно, не испугался! — заявил он. — Еще чего, приключений бояться. Просто… ну… может, хоть записку оставим?

— Это можно, — кивнула Кори, — только давай побыстрее, а то время терять — последнее дело.

Она подошла к столу, затем вытащила из верхнего ящика лист бумаги и карандаш. Мысли в голове метались и путались, хвост отбивал рваный ритм по деревянному полу. Кори никак не могла придумать что написать родителям.

— А может, не надо? — предложил Йори. — Просто уйдем.

— Дело говоришь, — Кори вздохнула с облегчением и отложила лист бумаги с карандашом.

Пусть брат иногда раздражал ее своей послушностью, но вот порой был очень полезным.

— Пошли, нам надо еще кольцо вытащить! — сказал Йори. — Ох, папа, наверное, его хорошо спрятал.

Кори хихикнула.

— Вовсе нет, — сказала она, — положил в банку из-под печенья. Я его сразу после ужина вытащила и перепрятала.

Кори открыла другой ящичек и продемонстри-

ровала брату магическое кольцо.

— Наденешь ты или я? — спросил Йори.

— Давай ты, — решила Кори, — а потом можем поменяться.

Брат послушно взял кольцо и надел на большой палец.

— Ну что же, пойдем! — Кори направилась к выходу, и Йори последовал за ней.

Так в глухой ночной час двое маленьких гремлинов покинули дом, отправляясь навстречу приключениям.

Глава пятая, в которой близнецы-гремлины тайком пробираются в мир людей, где надеются совершить хоть один столь же великий подвиг, как и их прославленный отец

Выйти из дому оказалось очень просто. Йори все ждал, что вот-вот его окрикнет мама, которая злилась, когда дети не слушались. Но в темноте не раздавалось ни звука. Гремлины без проблем вышли со двора, даже калитка не скрипнула — петли у нее были хорошо смазаны. Папа всегда заботился о таких вещах.

Моросил мелкий дождик, и брат с сестрой поежились, а потом закутались в магию, чтобы холодные капли их не касались. Ни луны, ни звезд не было видно за плотной пеленой угрюмых темных облаков.

— Кажется, я вижу огни, — Кори указала в сторону леса.

— Это, наверное, шествие гномов, — ответил Йори.

Он зажег собственный магический шарик, но

Кори быстро сбила огонь на землю и затоптала.

— Не глупи, — сказала она, — так нас все увидят!

— Но в темноте мы ничего не увидим, — ответил Йори, — и что может такого случиться?

— Как что? — Кори потащила брата за руку прочь от дома. — По-твоему, многие гремлины умеют колдовать?

— А многие гремлины ходят по ночам? — вопросом на вопрос ответил Йори. — Как мы будем добираться до Огромного Дуба?

Кори задумалась, Йори увидел, что она приложила два пальца ко лбу, а ее хвост со свистом метался из стороны в сторону.

— Придумала!

Йори не успел спросить, что же такое пришло в голову сестре, как Кори произнесла:

— Магиус, светиус, я-вижу-все-что-вокруг-меня!

— Это неправильное заклинание, — проворчал Йори, — оно никогда не подействует…

Он еще не успел договорить, как все-все вокруг стало видно так же четко, как при свете дня.

— Ух ты! — сказал Йори и схватился за руку сестры, чтобы только не упасть от удивления.

— Ага! — гордо выпятила грудь Кори. — А ты не

верил. Я знаю, что делаю.

— Да-да, конечно, знаешь, — согласился с ней Йори.

— А теперь нам надо попасть к Огромному Дубу! Смотри, во-о-он он там!

Кори указала в нужную сторону и уверенно зашагала по тропинке.

Йори отправился за сестрой. Он и сам знал, где находиться волшебное дерево, что дает магию всей Кронии. Папа обещал сводить детей к Дубку как-нибудь, когда их расписание не будет настолько жестким и хоть пару дней занятий получится пропустить ради того, чтобы немного развлечься.

— Как думаешь, а Дуб какой? — спросил Йори. — Ну в смысле, какой он, когда ты с ним рядом?

— Не знаю, — пожала плечами Кори и обернулась к брату, в магическом свете ее глаза странно поблескивали, словно светились, — вот увидим и сразу поймем, что это он, да? Не пропустим же!

— Да точно не пропустим. Он же не просто дерево, а магическое дерево!

Йори не боялся, что они не узнают Огромный Дуб, это навряд ли… нет-нет, маленький гремлин опасался, что могучее дерево окажется более

пугающим, чем в рассказах. А может, наоборот, будет выглядеть не таким впечатляющим. Йорито переживет, а как же Кори? Сестренка верила вообще всему и все принимала так близко к сердцу, что страшно было представить, как она расстроится, если что-то пойдет не так.

— Ты какой-то тихий, — заметила Кори, — Думаешь, что мама и папа скажут, когда проснутся и узнают, что мы ушли?

— И да, и нет, — не стал отпираться Йори, — я боюсь, как бы тебя не разочаровали Огромный Дуб и все наше путешествие.

— Глупости! — отмахнулась она. — Это уже сейчас приключение, а представляешь, как круто будет, когда мы в мире людей окажемся!

— «Круто»? — переспросил Йори.

— Я слышала, эльфы так говорили. О чем-то очень хорошем.

— А…

— Посмотри, как вокруг красиво! — сказала Кори. — И необычно!

Йори был вынужден согласиться: ночная Крония вовсе не походила на привычную им дневную и даже на предрассветную.

Несмотря на моросящий дождик, жизнь кипела. Близнецы-гремлины старались не попадаться

на глаза бредущим по дорогам и тропинкам гномам, которые держали фонари на длинных шестах. Орков, тащивших вязанки дров, малыши обходили еще более дальней дорогой.

Вокруг то и дело слышалось мяуканье, блеянье и рычание пролетающих над ними виверн-курьеров. Каждая из голов этих удивительных созданий старалась сообщить о себе и зачастую несла какое-то свое собственное послание.

Никто не обращал внимания на гремлинов, принимая их за других существ, гномят или троллят. А Кори с Йори с каждой минутой приближались к Огромному Дубу.

Дуб оказался действительно невероятно высоким. В сравнении с ним все сосны-великаны и вековые буки выглядели крошечными. Кори с Йори взялись за руки и очень медленно и неуверенно подошли к дереву, что возвышалось, казалось, до самого неба.

— Что нам теперь делать? — спросила Кори тихонечко. — Как попасть в мир людей?

Ответил ей не Йори, а слетевшая с ветвей Огромного Дуба птица, что приземлилась на корень, как раз изгибавшийся аркой над близнецами.

— Для этого вам бы пришлось пробраться по

корням, маленькие гремлины!

— Мы не маленькие! — подбоченилась Кори. — Не стоит нас так называть!

— Как скажете, — чопорно ответила птица.

Она была очень красивой: ее пышные перья переливались, словно в них играли отблески солнечного света, а в больших глазах светились ум и доброта. Но при этом клюв и когти были такими мощными, что становилось ясно: шутить с ней не стоит. Даже орки с такими когтями стали бы считаться.

— Вы птица-страж! — понял Йори. — Нам о вас рассказывали. Когда-то вы и такие, как вы, были эльфами и погибли в войне против Цестинды. За вашу храбрость вам было позволено жить вновь и проводить в Кронию чистые детские души, а еще охранять Огромный Дуб и передавать его послания правителям, когда это нужно.

Птица-страж распушила перья и поклонилась, широко расставив крылья.

— К вашим услугам, — ответила она, — насколько я понимаю, вы отпрыски героя Кронии, великого и непобедимого Дори?

— Именно так и есть, — подтвердила Кори. — Мы дети Дори и Лори.

Она отпустила руку брата и шагнула вперед,

ближе к птице.

— Нам очень нужно попасть в мир людей! Видите ли, наш отец потерял там волшебный топор. Это такой артефакт, которым папа победил Крепость злобной Цестинды. Вы, наверное, слышали?

Птица-страж рассмеялась мелодичным смехом, звуки которого разнеслись окрест, словно перезвон тысячи колокольчиков.

— Конечно, я слышал маленька… юная гремлинша. И более того, видел собственными глазами… отчасти.

Птица сложила крылья и чуть склонилась, поворачивая мощный клюв то вправо, то влево, рассматривая гремлинов обоими глазами. Йори невольно сглотнул: ему казалось, что птица-страж понимает все-все, о чем он только думает и даже то, о чем думать бы ни за что не стал. Понимает и осуждает.

А вот Кори словно бы и не смутилась под пронзительным взглядом.

— Нам надо попасть в мир людей, чтобы вернуть волшебный топор, — заявила она решительно, — мы отправимся туда и вернемся. Может быть, успеем даже до исхода ночи!

— Я так не думаю, моя дорогая, — ответила

птица. — Вы слишком малы, чтобы я мог позволить вам пройти. Никто из нас, птиц-стражей, не позволит вам пробраться по корням Огромного Дуба, как бы сильно вам ни хотелось. А если вы попытаетесь, то мы отнесем вас прямо к отцу и матери.

Йори потянул сестру за руку, но Кори дернулась вперед и почти закричала:

— Почему?! Это же настоящее приключение!

— Приключения только для взрослых, — птица-страж опять развернула крылья, но уже не кланяясь, а собираясь улететь, — которые набрались опыта и знают, что делать. Вы же крайне юны. Идите, пока мы все не разозлились, и помните о моих словах.

Птица улетела, а Йори опять потянул сестру за руку.

— Кори, пошли быстрее.

— Нет, ну какая наглость! Я еще вернусь! — Кори потрясла кулаком вслед улетающей птице, а потом повернулась к брату и напустилась на него: — А ты чего все время молчал? Я так и знала, что на самом деле ты вовсе не хочешь совершать никакого подвига! Ты струсил!

Теперь на нее обиделся уже Йори, он дернул хвостом и топнул ногой.

— Вовсе и нет! Просто это глупо — стоять тут и спорить.

— И что ты предлагаешь?! — Кори тоже топнула ногой.

— Давай все обсудим, — предложил Йори, — а там и решим, идет?

— Хорошо… — вздохнула Кори.

Они отошли от корней Огромного Дуба так далеко, насколько считали нужным. По крайней мере, Йори не давал остановиться сестре до тех пор, пока не почувствовал, что внимательный взгляд, словно бы упирающийся ему в спину, исчез. Тогда гремлин прошел еще чуть-чуть и только там остановился, уверенный, что птицы-стражи не смогут их послушать. Все-таки стражи не могли покидать своего поста на ветвях Огромного Дуба. Разве что ситуация возникла бы действительно серьезная.

— Вот. Теперь поговорим.

Йори сел на валун, покрытый толстым слоем мха, а Кори примостилась рядышком. Она была очень теплой, словно бы горячее брата не только по характеру, но и в физическом плане.

— И что будем делать? — спросила Кори. — Домой возвращаться глупо! К тому же мы до рассвета не успеем и получим от мамы нагоняй.

Еще и опозоримся на пару сотен лет так точно!

— Согласен, — ответил Йори, и сестра на него посмотрела с таким удивлением, что он почти рассмеялся.

Кори подобрала под себя ноги и принялась теребить кисточку на хвосте.

— Ты же вроде никуда не хотел идти, — сказала она, — почему передумал?

— Я только сначала не хотел идти, — объяснил Йори, — а потом подумал-подумал и понял, что приключения — это отличная идея. Да и что, зря мы посреди ночи аж досюда дошли? И ты права, я не хочу позориться на сотню лет или даже больше.

— Ну и то верно, — ответила Кори, — но что нам делать? Я вот не знаю? Птицы-стражи нас точно не пропустят, раз сказали… клюв видел? Ух какой! И лапы! За шиворот схватит и мигом домой отнесет!

Йори не стал отвечать сестре: он думал примерно так же. Но птица-страж сделала им одолжение — это же надо, сказать вот просто так, как пробраться в мир людей. Надо только полезть по корням вниз, под землю. Может, близнецы-гремлины и сами бы додумались, но папа никогда таких подробностей не рассказал.

— Давай подумаем еще, — предложила Кори. — Может получится что-то такое необычное… необычное…

Она зевнула и махнула рукой.

— Угу, — ответил ей Йори и вернулся к собственным размышлениям.

Родители по совершенно непонятным причинам мешали близнецам наслаждаться рассказами о том, какие подвиги совершал их папа. Сам папа вообще не любил говорить об этом. Дядюшки и тетушки утверждали, что это от скромности. Но почему же папа, вместо того чтобы рассказывать что-то необычайное, говорит то про знакомство с мамой, то про скучные дневные дела?..

Йори зевнул и задумался, как скоро рассветет. Еще чуть-чуть и их с Кори начнут искать ведьмы. На сегодня планировалось занятие по превращениям. В прошлый раз очень неплохо получалось, ведьма Аса говорила, что у близнецов настоящий дар.

Мысль о ведьмах заставила Йори подумать и о превращениях, а там вдруг все стало на свои места. Настолько ясно и просто, что аж удивительно, как раньше ничего такого в голову не приходило.

— Я придумал! — хлопнул себя по лбу Йори. —

Сестренка, я знаю, что нам делать!

Кори пискнула, дернулась и упала с валуна — она немного задремала, размышляя о том, как же обойти птиц-стражей.

— Что?! Что ты придумал? — Кори поднялась на четвереньки, а потом встала и принялась стряхивать налипшую на шерсть листву. — Говори же!

— Нас ведь учили превращаться!

Кори не сразу поняла, о чем говорит ее брат, а Йори не торопился, позволяя сестре сообразить самой. Это не заняло много времени, потому что близнецы хорошо понимали друг друга.

— О-о-о… — округлила глаза Кори. — А птицы-стражи будут искать двух гремлинов, а вовсе не двух зверушек. Это отличная идея, братик! Как я сама не додумалась?

Она бросилась к Йори обниматься, а потом радостно запрыгала на месте.

— Додумалась бы, — утешил ее Йори, — рано или поздно тоже додумалась бы. Ведь тебе превращаться понравилось даже больше, чем мне!

Кори задумчиво кивнула и осмотрелась по сторонам.

— А в кого мы превратимся? Может, в оленят? Или в волчат? Хотя нет, как мы тогда по корням полезем?

— Можно в мышек, — предложил Йори, — маленькие, незаметные, легко проберемся.

Кори наморщила нос и сложила руки на груди.

— Не хочу в мышек! Они скучные. Белки значительно лучше! Станем белками и — фьють! — мы уже на той стороне, прямо в мире людей. Что думаешь?

— Отлично. Белки так белки, — согласился Йори. — Так мне даже больше нравится.

Они сначала попытались превратиться без лишних приготовлений, как учили ведьмы. Там, на поляне, даже получалось, но сейчас Кори и Йори слишком нервничали.

— Да что же за проклятье такое?! — возмутилась Кори, у которой только начал появляться хвост, но тут же исчез, стоило ей отвлечься. — Нам надо рисовать магический круг.

— А ты уверена, что получится? — спросил Йори. — Ты не подумай, что я отказываюсь! Нет, просто давай попробуем еще раз…

Кори хмуро на него глянула и указала пальцем в грудь Йори.

— Слушай, братик, у нас совсем мало времени! Ты знаешь это не хуже меня. Так что давай быстренько рисуем круг, становимся в него и начинаем колдовать.

Йори тяжело вздохнул и решил все-таки напомнить Кори о том, чем чревато такое использование магии.

— Нас же все вокруг услышат и почувствуют, — сказал он. — Просто волшебством по ночам много кто занимается, а тут сразу определят, что это что-то необычное.

— Я же и говорю, — Кори уже взмахнула рукой, и вокруг них сам собой начертался круг, а листья отлетели в стороны, — мы очень быстро. Так быстро превратимся, что никто не успеет нас схватить, мы уже в мир людей умчимся. Чем не идея?

Йори не стал спорить, потому что времени действительно не было, и послушно закрыл глаза, встав напротив сестры. В магическом круге получилось лучше, так что они с Кори быстро превратились в парочку белок.

В мире сразу стало очень много запахов и звуков, заклинание, которое помогало близнецам видеть в темноте, никуда не делось, так что все-все вокруг внезапно сделалось настолько четким, каким никогда не было.

— Не отставай, братец! — прострекотала Кори и со всех лапок помчалась в сторону Огромного Дуба.

— Помедленнее! — отозвался Йори, припуская следом.

Теперь расстояние до Дуба казалось значительно больше, но пробежать его получилось без всяких проблем.

Йори глянул вверх. Птицы-стражи не спешили камнем падать на двоих белок. Они действительно ждали только гремлинов-близнецов, а звери и птицы их мало волновали.

Кори опять что-то недовольно прострекотала, почти приплясывая на корне, что изгибался причудливой аркой.

— Ты так внимание привлекаешь, — сказал ей Йори.

— Ага, твое, потому что остальным все равно! Пошли, братец!

Она побежала вниз по корню, а Йори последовал за сестрой, размышляя о том, не поймают ли их вот прямо сию секунду. Но никто не помешал юным гремлинам, и они начали свой путь из Кронии без всяких препятствий со стороны птиц-стражей или ведьм, которые уже должно были заметить выброс магической силы.

Путешествие между мирами по корням Огромного Дуба — это что-то необычайное. Вам подтвердит любой, кто его пережил, если только он

не закрывал глаза. Дори вот всегда, когда ему приходилось путешествовать, зажмуривался: очень уж боялся. Что до его детей, то Кори с Йори даже и не додумались, что тут надо чего-то опасаться. Маленькие гремлины, обратившиеся в шустрых рыжих белок, мчались навстречу необычайным приключениям.

Кори с Йори карабкались вниз, удивленные тем, что земля нисколько не мешает им пробираться вперед и вперед. Сначала было так темно, что даже с усиленным магией зрением малыши не видели ничего, а потом начались чудеса.

Волшебные Дубы растут сквозь небеса, связывая воедино пространства, которые иначе не могут соединяться никак. Вокруг маленьких гремлинов сияли тысячи тысяч звезд, проплывали облака, а солнце, если это конечно было солнце, всходило и исчезало за горизонтом бесчисленное количество раз.

— Ух, как красиво! — прострекотала Кори.

Йори молча согласился с сестрой. Ему казалось, что звездная пыль оседает в их шерсти, как и кусочки облаков и пролетающих мимо комет.

Близнецы не задумывались о том, чем они дышат, ведь они же шли сквозь магию и сами сейчас были магией. Той, что родилась вместе с

мирами и дарила им гармонию.

Кори и Йори не поняли, в какой момент перебрались с корней Огромного Дуба на корни Молодого Дубка, потому что слишком увлеклись разглядыванием той красоты, что их окружала, и потому что волшебные деревья так переплелись, что определить, где заканчивается одно и начинается другое, было сложно.

Близнецы-гремлины давно перестали понимать, где верх, а где низ. Они просто знали, что двигаются в правильном направлении и главное — не оборачиваться.

А потом воздух опять стал сгущаться, сделалось темно, и вдруг посыпались комья земли.

— Мы почти пришли, — озвучила Кори.

— Осталось чуть-чуть, — подтвердил Йори. — Ты готова?

— Конечно!

Они чувствовали, что поверхность близко. Теперь «верх» был как раз там, куда они лезли. Это ощущалось странно, но ненамного страннее, чем быть в теле белки.

Минута-другая и вот, Кори и Йори выбрались в мир людей, где ярко сияло солнце.

Глава шестая, в которой Кори и Йори встречают старого друга своего папы и ищут волшебный топор, но обнаруживают, что это не так-то и просто

Как мы и говорили, а вместе с нами ведьмы, феи, да и все прочие волшебные создания, которые разбираются в данном вопросе, время в Кронии и мире людей течет очень по-разному. Иногда день здесь равен дню там, а порой у нас могут пройти сотни лет, пока по ту сторону корней Волшебного Дуба лишь день закончится. Бывает и наоборот: в Кронии сотни и даже тысячи лет миновали, а у нас все тот же год или тот же день.

С тех пор, как Дори покинул мир людей и забыл в нем волшебный топор, для человечества прошло всего два года. Но за это время уже успел заметно подрасти и окрепнуть Дубок, посаженный кузеном Дори, которого науськивала Крепость Цестинды. Для Дубка эти два года не прошли просто так.

Многие люди, которым довелось побывать в лесу, где он растет, рассказывали, что непри-

мечательный раньше лесок неожиданно стал волшебным. Кто-то говорил, что лес чудотворный благодаря подземным источникам силы (что некоторым образом было правдой, если вспомнить, что земле магию давали корни Дубка). Кто-то придумывал другие причины, почему тут все не совсем так, как везде. Но на самом деле люди просто не понимали, что дело именно в Молодом Дубке и больше ни в чем. Вся их аппаратура была бессильна и не давала объяснений, отчего в лесу всегда ярко-зеленая трава, почему больные выздоравливают, а некоторые желания, загаданные под кронами деревьев этого лесочка, исполняются.

Несколько ученых пытались разобраться, но махнули рукой: слишком уж много в мире подобных мест, где, как люди говорят, случаются чудеса.

Иногда в волшебный лес приезжали автобусы с туристами, которые хотели загадать желания и надеялись, что их недуги пройдут.

Сам Молодой Дубок всей этой шумихи вокруг себя не любил. Ему казалось лишним то, как люди реагируют на магию.

— Я же не специально их желания исполняю! — ворчал он. — Просто так получается. Я не умею

исполнять желания по заказу! Я же не джинн какой-то.

Магическая крыса по имени Рисс, что жила в корнях Дубка, только зевала. Она слушала подобные заявления по три раза на день и даже чаще, если приезжали туристы или у Дубка случался приступ дурного настроения.

— Ну и не напрягайся, — говорила Рисс, сладко потягиваясь, при этом по ее серой шкурке шли зеленые и фиолетовые пятнышки, — они же лично у тебя ничего не просят. Ну и не давай им, коли не просят. Или пусть сами ищут… или… короче, сам знаешь, как тебе лучше.

Молодой Дубок тяжело вздыхал, но с Рисс соглашался. Крыса была старше его и во многом разбиралась лучше. Например, в людях.

Время шло, и как-то раз, в день, который поначалу казался самым обычным, крыса Рисс услышала, как среди корней прямо под ней что-то царапается.

— Что бы это могло быть? — спросила Рисс у самой себя. Она частенько говорила вслух.

Рисс выбралась наружу, щуря глаза на яркое утреннее солнце. При этом по ее шерстке пошла рябь, и крыса слилась по цвету с тем, что было вокруг. Пусть Дубок и не предупреждал об

опасности, но Рисс предпочитала лишний раз перестраховаться. Она была очень осторожной волшебной крысой. Когда-то ее старая хозяйка, та самая злобная ведьма по имени Честинда, которой пугали детишек в Кронии, на долгие годы закрыла Рисс в банке, и спас ее не кто иной, как Дори, пусть и не совсем намеренно. Так что вполне можно понять, отчего Рисс осторожничала.

Дубок не вмешивался, он то ли был занят собственными мыслями, то ли спал, то ли просто не желал разговаривать. Он, бывало, как уйдет в себя, так и попробуй пойми, где мыслями бродит.

Затаившись среди корней, Рисс наблюдала, как из-под земли выбираются две белки. Они казались немного странными — слишком рыжими, таким мех никогда не бывает. Их лапки выглядели несколько более длинными, чем у обычных белок, и было что-то в мордочках, из-за чего они походили на рисунок в детской книжке, а не на настоящих зверей. Рисс втянула воздух, но смогла учуять только запах пышно цветущих вокруг трав. Нужно было подобраться поближе, чтобы понять хоть что-то.

Но белки, которые не походили на белок, опередили Рисс и начали меняться. Она вновь

затаилась, прижимая голову к передним лапкам и дергая хвостом.

Белки поднялись на задние лапки и принялись расти, их рыжая шерсть выцветала и втягивалась, тела и мордочки изменялись. Так продолжалось до тех пор, пока среди корней Молодого Дубка не оказалось двое человеческих детей. Это были очень похожие друг на друга мальчик и девочка, наряженные в забавные зеленые с белым и желтым костюмчики из шорт и курточек с цветочными узорами. На ногах у обоих имелись желтые туфли с загнутыми носами, а на шеях были повязаны белые шарфы. В коротких каштановых волосах девочки красовался красный бантик, а у мальчика волосы растрепались так, будто он изо всех сил старался привести их в беспорядок.

— Хи-хи! — сказала девочка, указывая на мальчика. — Братик, у тебя кожа, как у гоблина, который очень долго сидел на солнце.

— А у тебя точно такая же, — не остался в долгу мальчик, — и вообще, Кори, откуда мне знать, как выглядят человеческие дети? Как магия легла, так и превратился.

— Да я не думаю, что это важно, — махнула рукой девочка, — мы же только найдем топор и

сразу домой. Да? Что там кольцо показывает?

Мальчик вытянул правую руку, и камешки в кольце, надетом на его палец, ярко блеснули.

— Ничего не видно, тут слишком светло, — пожаловался мальчик.

— Эх ты, — вздохнула девочка, — надо уйти куда-то в тень. Тогда и заметим, показывает кольцо куда-то или нет.

Рисс наклонилась вперед: что-то в детях показалось ей знакомым, но никак не удавалось определить, что же именно. Она так увлеклась тем, что не заметила, как сделала шажок вперед и кубарем полетела на землю, громко запищав. Упав, Рисс перестала контролировать цвет шерстки и резко стала красной в ярко-зеленую полоску.

— Ох, — выдохнула Рисс, глядя на детей снизу вверх.

— Ай! — воскликнули они, схватившись за руки.

Мальчик вытаращил глаза, а девочка отпустила его руку, присела, протянула к Рисс палец, а потом резко отдернула, даже не коснувшись.

— Братец, слушай, это ужасно интересная крыса! Смотри, какая цветастая!

Рисс встала на лапки, отряхиваясь и провор-

чала:

— Не надо говорить так, как будто меня здесь нет! Это невежливо.

— Ой! Прости…те? — сказала девочка.

Мальчик опасливо смотрел на Рисс.

— Можно на «ты», — решила крыса, — раз уж мы разговариваем. Я ведь не такая важная персона, знаете ли.

Она сменила цвет своей шерсти на обычный серый, а потом, заметив разочарование на лице девочки, перекрасилась в ярко-малиновый.

— Детки, а вы кто будете? — спросила Рисс.

— Ой, извините, — спохватилась девочка, — меня зовут Кори, а это мой брат Йори. Мы пришли из Кронии, но вы… ты это и так знаешь. Наверное.

— Знаю, — подтвердила Рисс. — Откуда вам еще было-то прийти, если вы по корням пролезли? Кори и Йори… хм… имена что-то мне напоминают… хм…

Она потерла мордочку лапками, пытаясь вспомнить, где же могла встречать эту парочку детей. Они казались Рисс вполне безобидными и даже милыми. Но то, что оба так легко колдовали, говорило о многом. Даже маленькие ведьмочки, чей народ рождается из дыма, тумана, шепотков и магии, не сразу умеют превращаться в жи-

вотных.

— Имена как будто гремлинские, — заметил Молодой Дубок.

— Не может быть! — усомнилась крыса, шевеля усами, — гремлины не колдуют!

Вот тут заговорили уже дети.

— Мы гремлины! — сказал Йори. — Правда-правда.

— И мы колдуем! — добавила Кори и щелкнула пальцами.

Вокруг них тут же появилось облако золотисто-красных бабочек, которые принялись порхать вокруг, а потом исчезли, стоило Йори хлопнуть в ладоши.

— Прекрати это делать! — сказал он, недовольно глядя на сестру.

— Это еще почему? Они были красивыми, пока ты их не уничтожил! Вечно все портишь.

Она уселась прямо на землю, скрестив ноги, и принялась разматывать шарф.

— Я не порчу, — ответил Йори. — Но нас могут найти по следу магии…

— Не будь глупым! — сказал ему Кори. — Мы в мире людей, тут вообще нет никого, кто бы чувствовал магию. Вот честно. Правда, Рисс?

— Есть я, — ответил за крысу Дубок.

Йори устроился на земле рядом с сестрой и тоже снял шарф, а еще расстегнул курточку, под которой обнаружилась белая рубашка.

— Тут жарко, — сказала Кори. — Гораздо теплее, чем сейчас в Кронии!

— Ну так лето же, — пробормотала Рисс. — Не подумайте, что я или мой друг Молодой Дубок невежливые или вроде того, но детишки, а зачем вы пришли в мир людей? И как вообще получилось, что гремлины умеют колдовать?

Кори и Йори переглянулись и начали свой рассказ. Он был длинным, потому что близнецы то и дело сбивались, перебивали друг друга (особенно Кори), потом спорили, пытались объяснить детали и уточнить какие-то моменты (особенно Йори). Но им все-таки удалось более или менее рассказать о том, кто они такие, кто их родители и почему у них есть магия, хотя для гремлинов это необычно.

Рисс сначала сидела, потом легла, внимательно слушая то, о чем говорили близнецы. По ее малиновой шерсти, словно солнечные зайчики, перемещались белые пятна. Дубок тоже слушал, иногда задавая наводящие вопросы.

— А вы в курсе, — спросил он, когда Кори в красках изображала урок у ведьм, научивших их

с Йори превращаться в животных, — что вас уже ищут в Кронии? Я слышу это благодаря своему родителю…

— Ой! Мамочки… — только и прошептала Кори.

Йори же тяжело вздохнул.

— Вы же нас не станете выдавать? Правда-правда? — спросила Кори.

— Я никак не смогу, милочка, — ответила Рисс.

Дубок подумал с полминуты, а потом прошелестел:

— Нет, не буду. Вы очень похожи на своего папу.

— А вы знали нашего папу? — спросила Кори осторожно, а потом спохватилась: — Ой, точно. А как же иначе! Он ведь герой и был знаком с вами, когда только-только все начиналось. Да? Точно?

Рисс тихонечко рассмеялась.

— Да-да, мы знакомы, — сказала она, — даже не сомневайся. Ваш отец — отличный парень. Хотя нет, он же уже вроде как не парень. В общем, он хороший гремлин.

— Для нас честь встретиться с его детьми, — добавил Дубок, — я слышал о вас от своего родителя… ну то, что он слышал от других. Удивительно, какие успехи вы делаете в магии.

Близнецы-гремлины враз покраснели, Кори потянулась потеребить кисточку, но у людей ведь нет хвостов, так что она принялась мять в руках шарф.

— Кстати, а как там ваши родители? — спросила Рисс.

— Хорошо!

— Просто великолепно!

Дубок хмыкнул:

— Я же уже рассказывал тебе, что с ними все в порядке.

— Ой, ну это неинтересно, — отмахнулась от него Рисс, — детки же могут больше рассказать.

Тут Кори с Йори опять переглянулись: дело в том, что до этого они, пусть и рассказали много чего из своих бурных, но коротких жизней, поведать о цели путешествия так и не успели.

Йори порывался, но его перебила Кори, которой показалось, что самым важным будет именно история о превращениях в животных, а там и брат позволил увести себя от темы, занятый уточнением технических деталей магической концентрации энергии.

— Тут такое дело… — начал Йори.

Он глянул на Кори и та, вздохнув, продолжила:

— Наш папа оставил где-то здесь волшебный

топор.

— Мы его и ищем, — добавил Йори, — потому что к папе пришли с требованием вернуть этот, как его… артефакт.

Рисс задумчиво на них посмотрела и взбежала по корню Дубка, чтобы оказаться повыше.

— Я вот не поняла, а почему ищете топор вы, а не ваш папа? — спросила она. — С радостью бы с ним повидалась!

Дубок чуть пошевелил корнем, из-за чего Рисс пришлось вцепиться в него всеми коготками.

— Ты бы могла в любой момент отправиться в Кронию, — басовито прогудел Дубок.

— И что же, думаешь, я тебя брошу? — поинтересовалась Рисс. — Да никогда!

Она распушила шерсть, которая теперь сделалась черной с зеленоватым отливом, и свесила хвост, балансируя на корне.

— Так почему в мире людей оказались именно вы? — вернулась к теме Рисс.

— Потому что папа не хотел отправляться в путешествие, — ответила Кори. — А мы хотели. Это ведь настоящее приключение! Попасть в мир людей, отыскать потерянный арту…арте…

— Артефакт, — подсказал сестре Йори.

— Да, точно. А теперь нас ищут…

После этих слов на некоторое время наступила тишина. Рисс задумчиво помахивала хвостом, Дубок молчал.

Кори и Йори взволнованно ждали их решения. Как бы папины друзья не заставили близнецов вернуться в Кронию.

— Выходит, — уточнила крыса, — вы нарушители? Сбежали без разрешения?

— Да, так и есть, — подтвердила Кори, — мы не хотели ничего плохого, позвольте нам только поискать топор!

Ответил ей Дубок, который больше не отвлекался на размышления.

— Конечно, можете, — сказал он, — но сначала я выращу среди своих корней кусты ягод. Вам ведь надо позавтракать, вы наверняка голодные…

— Спасибо огромное и от меня, и от Кори, — обрадовался Йори, а его сестра захлопала в ладоши.

— Можно мне крыжовник? Очень его люблю!

Дубок, конечно же, ответил согласием. Выращивать кустики, цветы и даже деревья не составляло для него труда. Очень сильно помогала магия, что крепла в этом месте с каждым днем, благодаря тому, как широко под землей разрастались мощные корни дерева.

Чуть позже, когда гремлины уже наелись малины, крыжовника, ежевики, брусники и шелковицы, что появлялись и вызревали за считанные минуты, пришла пора начать поиски.

Для начала двое маленьких гремлинов ушли в тень, где к их радости зажегся светом один из камешков.

— Как ярко он горит! — заметила Кори. — Значит, топор рядом! Пошли в ту сторону, куда он указывает!

— Угу, — кивнул Йори.

Но дальше случилось неожиданное. Стоило только гремлинам сделать шаг: замерцал второй камешек, а за ним третий и четвертый. После этого первый потух.

— Может, топор перемещается? — предположила Кори.

— Так давай поторопимся, — ответил Йори.

И они побежали в ту сторону, в которую указывало кольцо. Но огоньки в камнях снова то разгорались ярче, то затухали.

— Ребята… — раздался голос Молодого Дубка, когда запыхавшиеся гремлины остановились. — Не хотелось бы вас расстраивать, потому что вы крайне милые создания, но вынужден сказать… хм… я помню, как волшебный топор уносили

человеческие дети.

— А мы все-таки поищем! — настойчиво ответила Кори. — Кольцо не ошибается.

Йори согласился с сестрой.

Они бродили вокруг, не понимая, что происходит. То ярко-ярко горел один камень, но стоило пройти до того места, на которое он вроде бы указывал, как направление менялось.

Кори и Йори дважды обошли старую осину, словно бы покосившуюся от времени. Трижды они выходили к Молодому Дубку, а раз, когда Кори осталась зашнуровать ботинки, Йори натолкнулся на нее — кольцо направило его по кругу.

Как же отыскать волшебный топор, если кольцо не желало на него указывать?

Кори ворчала и рычала, да и Йори был не в лучшем расположении духа. Рисс благоразумно не стала приставать к близнецам-гремлинами, а Дубок просто наблюдал.

— Ох, ну почему же оно то туда указывает, то сюда? — спросил Йори, тряся кольцом.

Близнецы уже устали блуждать по лесу и пытаться найти то, чего не теряли.

— Дай мне сюда кольцо! — потребовала Кори. — Может, ты просто с ним неправильно

обращаешься.

— Вовсе нет! Ты сама мне его отдала, — не согласился Йори.

— А теперь верни.

— Оно не твое!

Близнецы-гремлины еще немного поспорили о том, кто из них лучше может использовать магические вещи. В конце концов Кори тоже взялась определять местонахождение топора, но не помогло. Они с Йори прошли сначала в одну сторону, потом в другую. А затем опять вернулись к Молодому Дубку.

— Да что такое? — спросила раздосадованная Кори, будь у нее хвост, она бы сейчас била им, как плетью. Обидно, когда у тебя есть магический артефакт, но он оказывается совершенно бесполезным.

— Может, топор и вправду дети унесли, — предположил Йори, а потом добавил для Дубка: — Не подумайте, что мы вам сразу не поверили. Просто нужно было попытаться.

— Я все понимаю, — заверил его Молодой Дубок.

Кори стащила с пальца кольцо и хотела в сердцах забросить куда-нибудь подальше, но Йори забрал артефакт и снова надел на свой большой

палец.

— М-м-м… ребята, у меня есть предположение, — задумчиво произнес Молодой Дубок. — Послушайте, вокруг слишком много магии. Из-за нее и происходят сбои. Чтобы найти топор, вам стоит выбраться из леса.

— А что, похоже на правду, — поддержала Рисс. — Давайте я выведу вас. Тут недалеко, а заодно и я прогуляюсь.

— Отлично! — обрадовалась Кори и схватила брата за руку. — Ну побежали?

— Неа, пошли, — ответил Йори, его сестра пробормотала что-то вроде: «Вот зануда».

Рисс оказалась права: путь предстоял не слишком долгий, все же лес оставался небольшим. То, что они отдалялись от Дубка, ощущалось. Кори не взялась бы судить, но она чувствовала, как рядом с сердцем что-то трепещет — это магия говорила, что гремлины отдаляются от источника силы. В Кронии такого никогда не случалось, ведь, в отличие от мира людей, волшебная страна насквозь пропитала магией.

Когда Кори с Йори выбрались из леса, то кольцо действительно перестало сбиваться. Теперь камешки на нем не светились вразнобой, они указывали четкое направление. Бледно-бледно,

но вполне определенно.

— Спасибо, — поблагодарил Йори от всей души.

— Ага, это была чудесная идея! — добавила Кори. — Без тебя мы никогда бы не справились. Ты точно не хочешь пойти с нами? Будет большое приключение на троих!

— Не-е-е, — ответила Рисс. Я возвращаюсь домой, в смысле к Дубку. Он без меня быстро заскучает.

— Эй, подожди, — Йори потряс кольцом, на котором светился один камешек, но слабо-слабо. — Куда оно может указывать?

Кори дернула его за руку.

— Да ладно тебе, — сказала она, — просто пойдем и рано или поздно найдем кольцо.

Она не понимала, почему ее брат так нервничает. Подумаешь, кольцо указывает, что топор далеко — ничего, дойдут, куда им деваться? Дойдут, вернут топор и… станут героями Кронии. Но Йори уступать не собирался.

— Но как долго придется идти? — спросил он.

Кори открыла рот, готовясь высказать брату все-все, что думает, но Рисс ее перебила.

— Ай-яй, вы ж не знаете! — проворчала крыса, вставая на задние лапки. — В той стороне челове-

ческий город. И до него еще идти и идти.

И, прежде чем кто-то из близнецов успел задать ей еще хоть один вопрос, крыса исчезла в высокой траве.

— Значит, мы пойдем туда, — сказала Кори. — Будем идти так долго, как нужно. И ничто нас не остановит.

Глава седьмая, в которой Кори и Йори впервые попадают в человеческий город и, как им кажется, находят нового друга

— И как нам добраться до места? — спросил Йори.

Кори махнула хвостом и хитро улыбнулась брату.

— Все просто, — ответила она, — мы превратимся в птиц и полетим. Получится быстро.

Йори задумчиво почесал в затылке. Близнецы еще никогда не пробовали становиться птицами, хотя идея и казалась удачной.

— Но… это же опасно, — заметил он. — Тананна и феи-волшебницы предупреждали нас…

Кори сложила руки на груди.

— Путешествовать между мирами тоже опасно! — заявила она. — Но ведь суть приключений в том, что ты рискуешь и делаешь что-то такое, что очень опасно. Думаешь, папу останавливали чьи-то запреты?

Йори тяжело вздохнул. Сестра права. Они оба хотели сделать что-то невероятное, вот и шанс

представился.

Кори тем временем подобрала заостренный камень и принялась чертить круг. Замкнув его, гремлинша встала рядом с братом.

— Ты готов? — спросила Кори и кинула камень себе под ноги.

— Да, давай попытаемся стать птицами, — согласился Йори, — тебе какие нравятся? Я бы хотел стать соколом…

— Ага, это было бы круто, — кивнула Кори, — но фениксом — еще лучше.

Йори наморщил нос и покрутил головой.

— Ты не можешь стать фениксом! — напомнил он. — В мире людей фениксов нет, они волшебные создания.

— А я все равно попробую, — упрямо ответила Кори и топнула ногой, в ее глазах при этом мелькнул магический фиолетовый огонек.

— Ну как хочешь, — буркнул Йори и сосредоточился на образе сокола.

Если делать все уверенно, то магическое превращение удастся без всякого напряжения. Но обратиться в белок, конечно, проще, ведь не в первый раз. На мысли о белках Кори толкнула брата в бок.

— Не думай о постороннем, — сказала она, — ты

и меня сбиваешь!

— Прости, — ответил Йори и зажмурился, старательно концентрируясь на соколах, ястребах и прочих красивых птицах.

Вот они такие большие, мощные и гордые. Не то, что он, маленький гремлин, который даже в другом мире думает о том, что наставницы ему запрещали делать и как учили колдовать.

Как всегда, когда начиналось превращение, все тело стало покалывать, потом показалось, что не хватает воздуха, и гремлин вот-вот начнет задыхаться. Кроме этого, изменилось еще кое-что. Что именно, Йори не определил, но стало понятно, что им удалось превратиться.

— Что ты натворил! — раздался громкий и еще более пискливый, чем обычно, голосок Кори.

Йори открыл глаза и увидел перед собой воробья.

Они превратились не в фениксов или соколов, а стали самыми обычными, коричневыми и взъерошенными воробушками.

— Но мы же превратились в птиц, — решил поискать что-то хорошее Йори.

— Ага… но в неправильных! — Кори опять попыталась топнуть ногой, но в воробьином облике это смотрелось скорее потешно.

Йори постарался оглядеться. На одном из его пальчиков до сих пор оставалось волшебное кольцо, которое уменьшилось вместе с самим гремлином. И кольцо явно указывало в нужную сторону.

— Ну, полетели?! — предложил Йори.

— Ага!

Кори решительно развернула крылья, попыталась сделать ими пару взмахов, но с места так и не сдвинулась.

— Может, надо разбежаться? — предложил Йори.

Сам он не спешил ничего делать, потому что после превращения кружилась голова, но вот Кори или не было так неуютно в новом теле, или сестра решила взлететь любой ценой, так что она действительно побежала вперед, размахивая крыльями. Это выглядело так смешно, что Йори еле-еле удержался от хохота. Но, несмотря на странный вид, Кори удалось взлететь. Она неуверенно сделала круг, чуть было не врезалась в дерево и потом с размаху повалилась на землю, недалеко от Йори.

— Кори! Ты в порядке? — он подбежал к сестре, проклиная короткие воробьиные лапки, но она только отмахнулась, поднимаясь и дергая

хвостиком.

— Да все путем, — ответила Кори, — полетели же!

— А, может, потренируемся сначала? — неуверенно предложил Йори.

— Некогда! В полете будем тренироваться, — ответила Кори. — Давай же!

Йори вздохнул, но послушно разбежался, и оба поднялись в воздух. Деревья мелькали так быстро, что смазывались в одно пятно. Справиться с крыльями получилось более или менее, или так казалось, потому что то и дело на пути попадались ветки, да и Кори орала где-то за спиной: «Ты летишь не в ту сторону!».

С горем пополам Йори удалось взлететь повыше, а потом взять курс туда, куда указывало кольцо. Сестра тоже летела рядом, она казалась еще более взъерошенной, чем до этого, но чирикала восторженно.

— Что-что ты сказала? — не понял Йори.

— Ничего! — ответила Кори и быстрее замахала крыльями, вырываясь вперед.

Йори хмыкнул, но тоже поторопился, нагоняя сестру. Соревноваться с ней всегда было весело, а им еще лететь и лететь. Как оказалось, зря ведьмы пугали превращениями: пока что все

шло не так плохо, может, потому что Йори с Кори колдовали вместе, а может, им везло.

Солнце поднималось над горизонтом, и если бы не набежавшие мелкие облачка, то начало бы неприятно слепить глаза, впрочем брата с сестрой стали беспокоить другие вещи. Как оказалось, лететь до места, куда указывало кольцо, было довольно далеко.

Лес внизу сменился редкими «островками» деревьев, а потом и вовсе стоящими особняком осинками. Вдоль тянущейся линии дороги то и дело попадались дома и какие-то непонятные для гремлинов постройки.

— Может, спустимся и передохнем? — предложил Йори.

— Ну уж нет, — задыхаясь, но не прекращая судорожно размахивать крыльями, ответила Кори, — если мы остановимся сейчас, то уже не взлетим! Или одним рывком, или никак.

— А может, пешком? — снова выдвинул идею Йори.

— Ни за что!

Кори чуть снизилась, пытаясь поймать воздушный поток, теперь она летела почти над самой дорогой. Йори присоединился к сестре, и они полетели рядом молча, только дышали

напряженно. Их цель была впереди, пусть она и приближалась, но, как казалось, ужасно медленно.

— Что это внизу? — спросила вдруг Кори.

Йори взглянул на дорогу и увидел, как по ней промчалась огромная, громыхающая повозка без лошадей.

— Не знаю, — ответил Йори, пытаясь оглянуться вслед, едва не потерял воздушный поток и чуть не упал на землю.

— Наверное, магия какая-то, — неуверенно предположила Кори.

— Но папа говорил, что у людей нет магии, — нахмурился Йори.

— Может, теперь есть, — ответила Кори, — слышал же, Дубок много чего меняет в этом мире!

Йори не ответил, потому что не знал, что сказать, и потому что дыхания ему не хватало, а ветер вдруг сменился и чуть было не снес его в сторону.

Скоро вдали показался человеческий город, который напоминал те ульи, в которых жили феи, только дома не подвешивались к веткам мощных деревьев, а стояли на земле. Когда Кори и Йори подлетели поближе, то поняли, что город намного-намного больше. Здания тут высокие, а

еще стало больше магических повозок.

— Какое странное место! — заметила Кори.

Йори согласно чирикнул.

— Это человеческий город, о котором упоминала Рисс, — сказал он.

Повинуясь сигналу кольца, гремлины спустились к небольшому скоплению деревьев прямо среди высоких серых домов-ульев. Здесь было много гуляющих людей, и потому близнецам, чтобы превратиться, пришлось спрятаться за какую-то будку с открытым окошком, в котором виднелись газеты.

Гремлины сразу сели, прижимаясь спинами к нагретой солнцем металлической зеленовато-серой стене.

— Фу-у-ух! — сказала Кори, вытягивая ноги и шевеля пальцами. — Как я утомилась!

— Угу, — согласился Йори.

Он взял сестру за руку и постарался улыбнуться.

— Но зато мы долетели! Это здорово!

— Да-да-да! — закивала Кори. — Мы молодцы! Мы справились.

— Пойдем, не будем терять время зря, — Йори потянул сестру за руку, — мы найдем волшебный топор и совершим настоящий подвиг!

Кори послушно встала, и они с Йори, взявшись за руки, направились туда, куда указывало кольцо. Оно вело их прочь от деревьев, куда-то к человеческим домам и дальше, между ними.

Некоторые люди оглядывались на Кори с Йори, но, видимо, не замечали ничего слишком странного и шли дальше по своим делам. Йори нервничал, но потом вспоминал, что и они с сестрой замаскировались и сейчас выглядят, как человеческие дети. Пусть он и замечал, что на прохожих какая-то другая одежда, да и ни у одной женщины или девочки вокруг он не замечал прически, как у Кори, но тем не менее они не то чтобы слишком отличались от остальных.

Близнецы вместе с несколькими людьми подошли к свободной части улицы. С другой стороны на столбе светилась красная лампочка. Кори с Йори спокойно пошли вперед, но остальные люди отчего-то остановились.

Тут неожиданно, как показалось Йори, на них с сестрой полетела одна из повозок. Гремлины ни секундочки не боялись, потому что знали, что такого рода магия реагирует на препятствия. Повозка должна была свернуть и объехать Кори с Йори. Но она по-прежнему неслась прямо на них, мелькнуло испуганное лицо человека.

И тут кто-то оттащил обоих гремлинов в сторону, повозка промчалась мимо.

— Эй! — хором возмутились близнецы.

Они обернулись к тому, кто схватил их: он был молодым, но уже вполне взрослым. Йори плохо разбирался в том, как определять возраст людей, но ему казалось, что такими высокими и серьезными дети не бывают. На незнакомце были коричневые брюки и слегка помятая серо-зеленая рубашка, его каштановые короткие волосы торчали во все стороны, а глаза под кустистыми бровями казались не очень дружелюбными.

— Вы что творите? — спросил незнакомец.

— А ты что творишь? — уперла руки в боки Кори, что выглядело странно с учетом того факта, что ее до сих пор держали за шиворот.

В разговор вмешалась полная рыжая женщина в клетчатом платье.

— Это твои брат и сестра? — спросила она. — Бедняжки, чуть под машину не попали, следил бы за ними.

— Нет, — огрызнулся незнакомец, — впервые их вижу.

— Я Йори, а это Кори, — решил попытаться быть вежливым Йори. — А вас как зовут?

Что-то случилось, и женщина вместе с другими

людьми пошли вперед, а незнакомец чертыхнулся и отошел в сторону, утаскивая за собой гремлинов.

— Меня зовут Лев, и хотелось бы знать, откуда вы такие наряженные и почему претесь на красный свет?

Йори чуть напрягся, размышляя, что сказать, чтобы не обидеть нового знакомого, но при этом и дать понять, что они сами хорошо справятся.

— Мы никуда не «перлись», — сказала Кори, — а ты чего нас схватил?

— Потому что иначе вас бы машина сбила! — махнул рукой Лев. — Смотрели бы на светофор!

Он указал в сторону столба, где теперь горела зеленая лампочка.

— Мы просто в первый раз в человеческом городе, — решил признаться Йори.

Лев вытаращился на него, потом на Кори и задумчиво покачал головой. Он казался очень удивленным, будь у него большие уши — точно бы опустились в недоумении.

— Надо ему все-все рассказать, — решила Кори.

Лев уже отпустил близнецов и теперь хмуро их разглядывал.

— Что рассказать? — спросил он.

— Ты кажешься хорошим, — задумчиво сказала Кори.

— Конечно, он хороший! Он же нам помог! — добавил Йори, он только сейчас стал понимать, что та магическая повозка могла вообще не остановиться, так что они с сестрой оказались бы в опасности.

— Да что вы мне расскажете? — спросил Лев. — Детки, у меня дела, если что.

— Это быстро, — пообещала Кори, а потом набрала воздуха и выдала: — Мы гремлины, принявшие облик людей, мы пришли из страны Кронии, чтобы найти волшебный топор, который потерял в ваше мире наш папа. У моего братика есть заколдованное кольцо, которое указывает в ту сторону, где находится топор, так что мы отыщем его быстро, но нам может понадобиться помощь, потому что мы ничегошеньки не понимаем в мире людей. Видишь, я не так и долго говорила!

— Кори, ну нельзя же так! — возмутился Йори.

Лев только недоверчиво покачал головой.

— Какие вы выдумщики, — сказал он.

— Это правда! — ответила Кори. — Йори, покажи ему, превратись назад в гремлина!

Йори недоуменно моргнул и спросил:

— А почему я?

— Потому что из-за тебя мы стали воробьями, а не фениксами!

— Так, стойте, — замахал руками Лев, — мы же на виду стоим. Не то чтобы я вам поверил, но давайте хоть вон туда отойдем.

Он указал в сторону ближайшего дома, и троица, отступив, укрылась за углом, в тени нависающего над ними балкона.

Здесь Йори сосредоточился и развел руки в стороны. Он закрыл глаза, представляя себя обычного и в мгновение ока его облик человеческого ребенка слетел.

— Что за черт?! — воскликнул Лев и отскочил в сторону.

Он во все глаза смотрел на Йори, потом ущипнул себя за руку, а после этого спросил враз охрипшим голосом:

— Это не шутка? Тут нет никакой скрытой камеры или чего такого?

Гремлины озадаченно переглянулись (Кори теперь была значительно выше, и пришлось задирать голову), а потом Йори изо всех сил напрягся, возвращая прежний облик. Это давалось ему тяжело, волшебство словно ускользало. Обычно магия была рядом с Кори и Йори постоянно, они

могли в любую секунду произнести заклинание или просто создать из волшебных токов узор или там цветок, который видели только сами, да их наставницы. Теперь же гремлину еле-еле удалось «дотянуть» до себя колдовство, а потом начать менять себя, принимая человеческий облик.

— Вот и все, — выдохнул Йори.

— А почему тебе было так тяжело? — подозрительно спросил Лев, глядя на вновь ставшего человеческим ребенком гремлина.

— Мы, наверное, далеко от Дубка отошли, — пожала плечами Кори. — Это такое волшебное деревце в ближайшем лесу, оно растет в вашем мире и связано с нашим.

— Я слышал, — кивнул Лев, — говорят, что лес волшебный или типа того.

— Да-да, — подтвердил Йори, — именно что.

Лев задумчиво потер подбородок. Он посмотрел сначала на брата, потом на сестру.

— Знаете, что я решил? — спросил Лев.

Близнецы синхронно покрутили головами.

— Я приглашаю вас в гости, — улыбнулся Лев, — не дело вам просто так бродить по городу. Вы передохнете, а дальше мы вместе поищем волшебный топор вашего папы. Идет?

Кори и Йори переглянулись, а потом, радостно

завизжав, кинулись ко Льву и принялись его обнимать.

— Ты лучший! — сказал Йори.

— Мы и не знали, что так быстро найдем настоящего друга! — добавила Кори.

— Э-э… — Лев неуверенно погладил их обоих по головам. — Вы тоже милые. Я живу тут недалеко.

Когда Кори с Йори его отпустили, новый друг пошел впереди, указывая дорогу.

— Пока мы идем, — предложил Лев, — может, еще чуть-чуть расскажете про Кронию?

После этих слов Кори с Йори принялись наперебой рассказывать своем родном мире все, что могли вспомнить. То и дело они вспоминали о родителях и приключениях своего папы в мире людей.

Лев внимательно слушал и то и дело уточнял, его весьма интересовали особенности волшебства в Кронии. А еще Молодой Дубок и все, что было с ним связано, в частности, как магия действует в мире людей.

А еще Кори и Йори рассказали новому другу, как определять по свечению камешков, куда указывает магическое кольцо.

За разговорами гремлины не заметили, как новый знакомый привел их в тихий дворик рядом

с трехэтажными домами, по стенам которых уже пошли трещины от времени.

— Ты живешь здесь? — спросила Кори, задирая голову.

— Вон там, — Лев указал на один из домов. — Моя квартира на третьем этаже.

— Квартира? — уточнила Кори.

— Часть дома, — объяснил Лев.

Гремлины переглянулись.

— Точно как у фей или гномов, — заметил Йори.

— Именно, — кивнула Кори, — еще русалки в океане как-то так живут.

Йори заметил, что Лев очень внимательно смотрит на них с сестрой и почувствовал, как краснеет, а так как на человеческой коже не было шерстки, то это стало очень заметно.

— Что такое? — не поняла Кори. — Что с тобой, братик?

— Невежливо же, — ответил Йори тихонько.

— Да не бери в голову, — махнул рукой Лев, — идемте.

Все трое вошли в дом. Внутри было темно, свет проникал только через запыленное окошко над дверью, и пахло сыростью. Серая лестница уходила наверх.

— Дом маленький, лифта у нас нет, — сказал Лев, — сможете же подняться по лестнице?

— Что? — спросил Йори.

— А, неважно.

Кори в свою очередь с интересом оглядывалась вокруг, она даже отошла в угол, заметив там что-то интересное, и оттуда с шипением выскочила черная кошка с облезлым хвостом. Йори не сразу понял что это за существо и вцепился во Льва.

— Ой! Ты чего? — спросила Кори, непонятно — то ли у кошки, то ли у брата.

— Я — ничего! — Йори попытался сделать вид, будто вовсе не испугался.

Кошка тем временем убежала наверх по лестнице.

— Не стоит тут стоять, — сказал Лев и сам принялся быстро подниматься.

Йори удивился, куда это он так торопится, но поспешил следом, как и Кори. Они прошли через площадку, мимо чьих-то дверей, потом поднялись выше, по дороге им попалось еще одно окошко, потом еще раз. Лестница оказалась значительно короче, чем в башне Тананны, так что преодолеть ее не стоило труда.

— Вот мы и пришли! — сказал Лев на третьем этаже, останавливаясь перед темно-зеленой

дверью.

Хозяин отпер ее и впустил гремлинов. Кори чуть задержалась, склонившись над ковриком перед дверью, а Йори поспешил войти: ему казалось, что внутри в любом случае будет уютнее.

— Там написано «Добро пожаловать», — сообщила Кори, заходя следом.

— Ты умеешь читать по-английски? — удивился Лев.

— Как-как? — спросила Кори, морща нос.

— Мы просто умеем читать, — ответил Йори.

— На коврике написано по-английски, — покачал головой Лев, — а сейчас вы говорите по-русски.

Йори переглянулся с сестрой, и она тоже пожала плечами: они не понимали, в чем дело, как и то, почему это вдруг стало важно.

— Можете не разуваться, — сказал Лев, проходя мимо гремлинов, — идите вперед в комнату, я сейчас чаю заварю.

— Хорошо, — ответил Йори ему в спину.

А потом огляделся: как он и думал, внутри квартиры Льва оказалось уютнее, хотя в коридорчике, где они находились, было тесновато: справа стоял шкафчик, рядом вешалка с парой старых пальто, пыльный полукруглый светильник на стене едва

рассеивал темноту.

— Какой тут скрипучий пол! — поделилась Кори, проходя вперед. — И мне нравятся узоры на стенах.

— Это называется «обои», — сказал Йори, — эльфы такое любят.

— Люди такие удивительные создания! — ответила Кори громче, чем хотелось бы ее брату. Он испугался, что Лев может услышать и обидеться.

Кори скрылась в комнате, и Йори поспешил за сестрой.

Во второй комнате на стенах, где их не заслоняли книжные шкафы, можно было увидеть такие же обои с цветочным узором, что и в коридоре. Посередине помещения стоял широкий мягкий диван и парочка кресел, повернутых к странному черному ящику на тумбочке, на полу лежал истертый красный ковер.

— Ух, какой мягкий! — сказала Кори и прыгнула на диван. — Братик, иди сюда!

Йори чинно сел рядом, пытаясь показать сестре, что нужно вести себя приличнее. Кори все-таки села, подобрав под себя ноги, и мило улыбнулась. Очень вовремя, как оказалось, потому что в комнату вошел Лев, он нес на подносе чайник, две чашки и вазочку с печеньем.

— Это нам? — спросил Йори.

— Конечно, — Лев устроил поднос между ним и Кори, а сам сел в кресло.

— Извините, что так мало, у меня просто никакой еды нет.

— Ничего, — ответил Йори, а Кори уже хрустела печеньем. — Мы и так очень благодарны.

— Угу, спасибо, — добавила Кори, когда проглотила кусочек и снова потянулась к вазочке.

Йори налил чаю им обоим и спохватился, почему кружечки всего две.

— А ты? — спросил он.

— Я не хочу, — ответил Лев, — вы пейте, он вкусный. Надеюсь, вам понравится… и ешь печенье, а то твоя сестра все уничтожит.

Йори опять почувствовал, что краснеет: ну почему Кори набросилась на угощение? Это же неприлично! Пусть Лев и не обижается, но все равно ведь в гостях так себя вести нельзя.

Чай действительно был очень вкусным, а Кори с Йори слишком устали после ночного побега из дома, изнуряющего полета и просто целого дня событий. Обнявшись, маленькие гремлины быстро заклевали носами и уснули.

Они уже не видели, как на лице их нового друга появилась неприятная улыбка. Человек подошел

к дивану, на котором устроились его гости, и снял магическое кольцо с пальца маленького гремлина.

Глава восьмая, в которой Лев открывает свою истинную суть и сам находит волшебный топор

Лев был обычным парнем. Ничуть не хуже и не лучше многих других людей, что ходят по Земле. Родители всегда говорили, что он особенный и обязательно добьется многого, если будет стараться.

Лев старался.

Правда, родители еще говорили, что ему стоит поменьше мечтать, вот тут у него получалось не слишком хорошо, ведь в мечтах он мог достичь такого, что в жизни даже близко не казалось достижимым. Мечты о величии спасали Льва, когда казалось, что мир ополчился против него. Он воображал, как все его одноклассники и знакомые унижены и втоптаны в грязь, в то время как ему вручают Нобелевскую премию или ключи от завоеванного города.

Лев хорошо учился, следил за тем, что говорит, молчал, когда ему казалось уместным. Иногда, как все мальчишки, он дрался. Ему нравилось побеждать и не нравилось проигрывать. В этом

он тоже не слишком отличался от других.

Молодой человек верил, что достоин большего, чем у него есть. Ему снилось, что он становится известным, знаменитым или просто богатым. А еще он верил в то, что когда в жизни появится шанс, им нужно воспользоваться. И еще Лев считал, что цели всегда оправдывают средства. И если задумал что-то, то отступать — это почти то же самое, что повесить себе на грудь табличку с надписью «неудачник». Лев не хотел быть неудачником. Он ведь действительно не любил проигрывать.

Лев учился на журналиста, но это казалось очень скучным и к тому же вряд ли дало бы то, чего ему хотелось так сильно. Оттого он бросил учебу и переехал в старый дом своей бабушки, как только у него появилась возможность, ведь Льву, кроме всего прочего, хотелось жить подальше от родителей. Не потому что они чем-то его раздражали (хотя ему порой и надоедало слушать их нравоучения), а ради того, чтобы начать все сначала. Самому, так, чтобы рядом не оказалось никого, кто знал бы его с самого детства и мог вспомнить те неудачи, что случались в жизни Льва. Каждый раз, когда такое происходило, ему казалось, что никогда не удастся отмыться, и дру-

гие люди видят в нем неудачника. Это слишком сильно напоминало о плохих днях.

Мама и папа не одобряли переезда Льва, но решили оставить его в покое. Они ведь знали, что их сын очень упорный и стоит ему в чем-то себя убедить, он никогда и не отступит от задуманного. Лев иногда звонил им по выходным. Им и своей младшей сестре. Именно о ней он и вспомнил, когда двое странных детей чуть было не попали под колеса машины.

Лев не был добряком, но иногда делал то, что все считали хорошими поступками просто потому, что так к нему лучше относились. И, как он знал на собственном опыте, потом можно было что-то с этого получить.

От детей, к слову сказать, Лев ничего особо и не ждал, но неожиданно они оказались его выигрышным билетом в лотерее. Конечно, стоило им только закинуться о магии, ему подумалось, что это шутка. Но потом, когда они стали превращаться, молодой человек убедился в правдивости слов. А дети тем временем рассказали свою историю, и в голове Льва стал складываться план.

Лев сразу представил, как он получит магию в свои руки. Это казалось так просто и естественно. Ведь не зря же судьба столкнула его с этими

детьми, этими гремлинятами, которые буквально сразу же решили доверить спасителю все свои секреты.

«Как только у меня будет волшебство, — думал Лев, слушая рассказы Кори и Йори, — я смогу получить все, чего заслуживаю». Он потому и позвал близнецов-гремлинов к себе домой, чтобы еще больше узнать от них о магии. Услышав о волшебном топоре, который разыскивают малыши, и о Дубе, который распространяет вокруг себя магию, Лев понял, как именно действовать.

Теперь ему не придется долго учиться и упорно работать, можно получить все и сразу. Лев считал, что если кто-то в мире и заслуживает подобного, то только он. Ведь ему же хорошо известно, какими должны быть государства и вообще жизнь на Земле, и Лев не собирался ждать годы и даже десятилетия, чтобы рассказать о своем виденье целому миру. С магией путь становился значительно проще.

Он дождался, пока уставшие гремлины уснут, и забрал кольцо, что направляло Кори и Йори к их цели.

— И как мне отыскать волшебный топор? — задумчиво спросил Лев, выходя из квартиры и спускаясь по лестнице. Из дому он захватил свою

любимую темно-синюю сумку через плечо. В ней он когда-то таскал ноутбук, но потом выяснил, что она неплохо подходит и для всего остального. Ему было привычно носить ее на плече целыми днями.

Лев помнил, как поразил город маленьких гремлинов и то и дело качал головой: удивительно, что из всех людей именно ему, а не кому-то другому повезло встретиться с ними. Наверное, это не просто так, а все потому, что так было нужно.

«Это ведь даже не кража, — думал Лев, — можно украсть у настоящего человека, а если я забираю вещи у каких-то пушистых существ, то не считается, они ведь не такие, как я».

Как ему и объясняли, два из четырех камней на кольце светились, пусть и довольно слабо. Лев пошел в ту сторону, куда они указывали, но свет не усиливался.

— Надеюсь, мне не придется пройти через весь город, — проворчал Лев, переходя дорогу.

Он миновал квартал, потом еще один, но ничего не менялось. Камни горели все тем же неярким светом. Прохожие то и дело оглядывались на Льва, который шел по улице, уставившись на кольцо в своей руке. Он даже налетел на кого-то.

Молодой кружил по улицам и, как ему казалось, почти вернулся туда, откуда начал, просто с другой стороны. Лев почти отчаялся, когда наконец засветился только один камень, причем заметно ярче, чем до этого. Ликование переполняло душу Льва, и он уже воображал, как будет себя вести, если в его руках окажется магия. В первую очередь, как он думал, нужно решить проблему с деньгами, которых вечно недостает. А там можно и подумать, как получить больше влияния.

Камень на кольце разгорался все ярче и ярче, так что Льву уже начинало казаться, что он вовсе не зря сбился с ног, бродя по городу. Начало вечереть, так что свет от камня становился заметным со стороны. Когда люди принялись оглядываться, Лев стащил кольцо с пальца и закинул его в сумку. Теперь он то и дело приоткрывал молнию и присматривался к тому, какой камень горит и куда его направляет. Направление теперь менялось чаще, что означало: цель близка.

Вокруг были частные дома и узкие улочки. Сворачивая то направо, то налево, Лев уже начал терять счет переулкам. Но наконец оказался перед ярко-желтыми воротами дома. Одноэтажный, кирпичный, с желтыми глазами-окнами, дом казался затаившимся хищником.

«Надо же, — подумал Лев, удивленный этим сравнением, — откуда только мысли такие лезут?» Затем молодой человек представил, как выстроит свой магический замок в форме какого-нибудь животного. Например огнедышащего дракона, и еще обязательно кольцо лавы вокруг вместо рва. Пусть все боятся и знают, что он не просто фокусник…

— Вы Григорьевых ищете? — услышав голос за спиной, Лев едва не подпрыгнул.

Рядом стояла уже немолодая женщина.

— Что? А, вы меня напугали, — пробормотал Лев и поспешно добавил: — Да-да, ищу Григорьевых, я двоюродный брат… ну знаете, решил в гости заскочить.

Женщина задумчиво покачала головой.

— Охо-хо, а я думала, что у них родни поблизости нет.

— Так точно, — подмигнул ей Лев, — я в городе проездом. Так что с Григорьевыми? Не знаете, скоро ли они будут? И вообще, есть ли кто-нибудь дома? Я еще позвонить не успел…

Он сам не решил, как действовать. Эту часть плана Лев не продумал, он надеялся, что все разрешится само собой.

— Они все вместе в отпуск уехали. Всей се-

мьей, — отозвалась женщина. — Видимо, вы разминулись…

А это была уже прекрасная новость.

— Спасибо, — улыбнулся Лев. — Скажите, у них собаки нет?

— Да какая собака, — махнула рукой женщина, — извините, у меня дела. Удачи, молодой человек.

Когда она ушла, Лев еще немного постоял, думая, насколько доверчивыми могут быть люди. Вот так вот запросто рассказывают все о своих соседях. Но пора было действовать. Идея о том, чтобы забраться в чужой дом, казалась ему неприятной. Однако как же иначе он получит все то, что заслуживает? Нет, нужно непременно вернуться сюда с наступлением темноты, а пока уйти куда-нибудь, чтобы не вызывать подозрений слоняясь вокруг дома.

С этими мыслями молодой человек направился в ближайший магазин, купил бутылку воды и пару бубликов, чтобы перекусить, но перед глазами стояли яркие желтые ворота. Казалось, что дом на другом материке, а вовсе не в пяти минутах ходьбы.

— Это глупо, — пробормотал Лев, приваливаясь к стене.

Он выпил немного воды, съел половинку бублика, а вторую покрошил воробьям, которые мгновенно налетели со всех сторон, стоило им заметить человека с едой.

Потом Лев закрыл бутылку, засунул ее в сумку и медленно двинулся по улице. Он не отходил слишком далеко от того дома, который был его целью, но не позволял себе уж совсем приближаться к нему.

Ожидание длилось и длилось. Время, как нарочно, тянулось очень медленно. Но вот вечерние тени стали удлиняться, день шел к концу. Люди потихоньку расходились по домам, и окна домов вокруг вспыхивали теплым желтым светом.

Вот только теперь Лев почувствовал, что может вернуться туда, где стоит нужный дом.

— Осталось чуть-чуть, и я стану королем мира, — пробормотал Лев, чтобы приободрить самого себя, и радостно улыбнулся: ему понравилось, как это прозвучало.

Ближайший фонарь был в десятке шагов вверх по улице, так что ворота дома, где, если верить кольцу, находится топор, оставались в темноте. Это было хорошо, но Лев не знал, как пробраться внутрь. Он подошел к воротам и присмотрелся сначала к ним, а потом к забору, вдруг можно

через него перелезть. Камень на кольце сиял очень ярко, и Лев использовал его, как фонарик, чтобы осмотреть замок калитки… Вдруг раздался щелчок, и калитка распахнулась, будто приглашая войти.

Какое-то время Лев недоуменно смотрел то на нее, то на кольцо, то на пустынную ночную улицу. Не сразу ему в голову пришло, что магия помогает ему в поисках.

Но вот Лев неуверенно вошел и закрыл за собой калитку, он прошел к дому и коснулся кольцом замка тяжелой железной двери. Она тоже распахнулась без всяких проволочек. Молодой человек вошел внутрь, он не стал включать свет, чтобы не привлекать внимания соседей, но внимательно смотрел на горящий камень, который вел его из комнаты в комнату.

Раз или два Лев налетал на мебель и чертыхался. Он пребольно ушиб колено о низкий столик, опрокинув что-то со звоном покатившееся по полу, а потом чуть было не упал на диван, застеленный темно-рыжим покрывалом.

В конце концов кольцо привело Льва в комнату. Здесь оно сияло так ярко, что не нужно было даже включать свет. Лев надеялся только на то, что никто из соседей не присматривается

к чужим окнам.

Насколько можно было судить, комната принадлежала мальчику-подростку. Письменный стол оказался завален учебниками, тетрадями, дисками и какими-то журналами, над кроватью висел плакат с футболистами, целый набор машинок стоял на подоконнике, там же — паяльник и несколько скатанных из бумаги шариков.

Сам не понимая зачем, Лев наклонился над столом, рассматривая фотографию в рамке, что примостилась на самом краешке: группа подростков разного возраста радостно улыбалась фотографу под кривовато нарисованным плакатом «Добро пожаловать в клуб юных любителей природы».

— Если бы я был подростком, куда бы я спрятал волшебный топор? — спросил сам себя Лев и усмехнулся.

Он встал на колени и заглянул под кровать: как и ожидалось, там нашлась коробка. Лев вытащил ее и перевернул, оттуда высыпались старые мягкие игрушки, какие-то машинки и пара детских книжек. Никаких магических вещей.

После первой неудачи Лев хмыкнул и принялся открывать ящики стола, но ни в одном не нашлось того, что он искал, хотя кольцо светило

теперь еще ярче, чем до этого.

— Посмотрим, что ты прячешь, — проворчал сам себе под нос Лев.

Он присел и потянул стол на себя, а за ним обнаружилось именно то, что нужно. Увидев вещицу, Лев сразу понял: вот оно.

Топор был маленьким, словно сделанным для ребенка или, как мысленно поправляет себя Лев, для гремлина. Рукоять украшала мелкая и очень изящная резьба, в которой можно было разобрать целую историю приключений какого-то героя.

Лев поднял топор и взмахнул им. Сияющее лезвие рассекло воздух со свистом.

— Какая крутая штука!

Льву показалось, что топор загудел и задрожал, будто пытаясь вырваться из его руки. Опасаясь, что соседи все же заметят свет, Лев быстренько затолкал волшебный топор в сумку и собирался уже уйти, но вспомнил, что навел в комнате беспорядок.

«Что, если так все и оставить?» — спросил себя Лев.

Подумав немного, он решил, что лучше немного задержаться и устранить следы своего присутствия. В этом случае, вероятно, пропажа обнаружится не сразу.

Убирать, как оказалось, очень сложно. Особенно если пытаешься вспомнить, как все было до твоего прихода, а еще торопишься. Но каким-то образом Льву удалось сделать так, чтобы ничто в комнате не привлекало особого внимания. По крайней мере, с первого взгляда.

Закончив с уборкой, молодой человек вытер выступивший на лбу пот и, подобрав сумку, которую скинул на пол, вышел из комнаты.

Выйдя из дома, Лев коснулся замочной скважины камнем на кольце и кивнул, услышав щелчок. То же самое он проделал с калиткой, а после этого снял кольцо и закинул его в сумку, потому что теперь оно сияло слишком ярко.

Убедившись, что все в порядке и он не привлечет ненужного внимания, Лев направился вверх по улице, насвистывая незамысловатую мелодию. Пока что все шло так, как задумывалось.

Глава девятая, в которой Кори и Йори понимают, что некоторым людям нельзя доверять, одни близнецы встречают других близнецов, и это помогает гремлинам найти решение проблемы

Кори и Йори мирно спали, даже не подозревая о предательстве Льва. Маленькие гремлины устали за весь день и бессонную ночь. Они бы могли проспать целый день, а за ним и ночь, но Йори неудачно пошевелился и вместе с Кори упал с дивана.

— Ай-яй! — вскрикнули оба, больно ударившись.

— Осторожнее! — Кори оттолкнула брата и села, тряся головой.

— Сама осторожнее! — насупился Йори.

Он чувствовал смутное беспокойство и, вглянув на палец, заметил: кольца там нет. Сначала Йори не понял, что это означает, он даже подумал, что где-то потерял артефакт. Маленький гремлин принялся искать его на полу, но тщетно.

— Что такое? — спросила Кори.

Она опять залезла на диван и стащила из вазочки печенье.

— Кольцо пропало, — поделился Йори. — Понятия не имею, куда оно делось.

— Но не могло же оно просто исчезнуть, — ответила Кори, — может, лежит где-то тут… или на диване осталось?

Она проглотила печенье, отряхнула крошки с рук и тоже присоединилась к поискам. Заглянула за все подушки, даже залезла на спинку и оседлала ее: а вдруг кольцо где-то тут? Но как бы близнецы-гремлины ни старались, артефакта нигде не было.

— А ты не мог его на улице потерять? — спросила Кори. — Ты же у меня жутко рассеянный…

— Я не рассеянный! — возмутился Йори. — Это ты такая. Иногда.

— Ну ладно тебе, — ответила Кори, болтая ногами, — может, и я рассеянная. Но кольцо потерял ты. Тебе и искать.

— Я и пытаюсь! — Йори пошарил под диваном.

Он обрадовался, когда наткнулся на что-то твердое и холодное, попытался подтащить его поближе. Когда ему удалось вытащить это нечто из-под дивана, в воздух поднялся целый столб пыли, Йори оглушительно чихнул.

— Это не кольцо, — сказала Кори, спрыгивая на пол, — это какой-то мусор.

— Я вижу, — ответил Йори. — И не мусор, а гайка. Это такая штука…

— Я знаю, что это, — отмахнулась Кори, — но все равно мусор.

Сестра опустилась на колени перед диваном и тоже принялись искать кольцо. Но на свет показались только пара болтов, листы бумаги и целая куча пыли. Теперь близнецы-гремлины чихали вместе.

— Может, позовем Льва? — предложила Кори. — Он поможет!

— Точно.

Йори поднялся на ноги и, все еще чихая, побежал к двери.

— Лев! — позвал он. — Ле-е-ев!

— Лев! — крикнула Кори. — Где же ты? Мы проснулись, извини, что не спросили у тебя, можно ли нам лечь, просто так вышло. Лев?!

Йори обошел всю квартиру, но их нового друга нигде не было.

— Может, он ненадолго вышел? — предположил Йори, возвращаясь в комнату, где Кори опять забралась на диван.

— Точно, скоро вернется, — ответила сестрен-

ка, — мы подождем. Хочешь печенья? Я оставила тебе немного!

— Нет, ешь, — Йори сел на диван рядом с сестрой.

Кори вытащила из вазочки последнее печение и захрустела им. Потом она выпила уже остывший чай из кружки и опять принялась болтать ногами.

— Как думаешь, нам долго ждать? — спросила Кори.

— Не знаю, — ответил Йори, — вообще странно, что и кольцо, и Лев пропали одновременно!

— Ага…

Кори принялась шарить по дивану на случай, если они все-таки пропустили что-то, и волшебное кольцо лежит прямо у них под носом. Но кольцо не находилось.

— Это так странно, — сказала Кори, — ты прав. Будто бы Лев нам чего-то не сказал. В смысле, он вот взял кольцо и ушел… он же не мог так сделать, да?

Йори задумчиво покачал головой и пожалел, что нет хвоста, кисточку на котором можно теребить, если волнуешься или напряженно думаешь. Он сам уже начал размышлять, как так получилось, что кольцо исчезло с его пальца, а

Льва тоже след простыл. Папа иногда говорил, что люди хорошие, но им не всегда нужно сразу верить, но он редко рассказывал о своих приключениях. Сейчас до ужаса не хватало его опыта. Вот кто-кто, а папа бы точно знал, как поступить.

— Братик… — Кори коснулась его плеча, а потом отдернула руку и принялась поправлять бантик в волосах.

— Что? — спросил Йори.

— Ну… я тут подумала, — Кори вздохнула, — а вдруг окажется, что мы потеряли кольцо и не можем его отыскать? Как думаешь, у мамы с папой будет много проблем? Они станут нас ругать? А вдруг тот гоблин на папу жутко разозлится?

Йори пожал плечами: он и сам хотел бы знать ответы на эти вопросы.

— Может, — предположил он, — Лев еще вернется?

Кори опустила голову и опять поболтала ногами, отбивая пятками неравный ритм.

— Я не думаю, что… ну, что он вернется, братик, — сказала Кори, — он ведь и не был нашим другом. Просто какой-то человек. Люди злые, помнишь, папа так говорил?

— Папа говорил, что он думал, будто люди злые, — нахмурился Йори, — я это хорошо пом-

ню.

Он вспомнил, как папа убегал от детей, считая, что из него сделают чучело. Когда близнецам об этом рассказывали, история казалась смешной, но теперь Йори вовсе не был так уверен, что смог бы повеселиться, решив, будто кто-то хочет сделать чучела из них с Кори.

— Но, может быть, Лев злой? — тихо сказала сестренка. — Или нет… Давай выйдем и его поищем. Или хоть снаружи подождем.

— Давай, — согласился Йори.

Ему не хотелось думать, что, пока близнецы спали, их новый друг украл кольцо. Йори надеялся, что стоит им выйти, как поблизости покажется Лев и все как-то объяснится.

На то, чтобы выйти из квартиры, ушло немного времени. Близнецы-гремлины прошли по коврику с надписью «Добро пожаловать», спустились по лестнице и вышли из темного и неприятного дома. Никто не попался им на пути. Даже кошки не было, только неприятные запахи словно бы лезли в нос и заставляли чихать еще больше, чем от пыли под диваном Льва.

На улице было шумно, и редкие люди спешили по своим делам, кое-кто посматривал на Кори с Йори, но никто не останавливался: они приходи-

ли, уходили, занятые своими делами.

Пока близнецы-гремлины топтались на входе, то успели увидеть человек пять и все, как один, выглядели ужасно занятыми и задумчивыми, даже грустными. Но тут Йори их понимал: ему казалось, что в этом городе трудно улыбаться.

— Как думаешь, Лев скоро придет? — с беспокойством спросила Кори.

Йори не стал отвечать ей, что не уверен, придет ли Лев вообще. Сестра и так это знала, но гремлины еще надеялись, что ошибаются, подумав о хозяине квартиры плохо.

Шло время. Никто не появлялся. Йори то и дело вставал на цыпочки, высматривая Льва, Кори делала то же самое, но потом они утомились.

Еще минут десять близнецы-гремлины ходили туда-сюда, потом вышли из дворика в ту сторону, откуда привел их Лев.

Тут стало совсем шумно.

— Он же не мог уйти далеко, — дрожащим голосом сказала Кори. — Мы же говорили, как важно для нас это кольцо. Он должен…

— Я думаю… — Йори глубоко вздохнул, прежде чем высказать свою мысль. — Я думаю, что он потому и ушел. Лев забрал кольцо и решил отыскать волшебный топор сам. Вместо нас.

— Думаешь, он вернет его нам? — тихонечко спросила Кори.

Йори хотел бы, чтобы так и произошло, но ведь тогда Льву было необязательно уходить, он вполне мог дождаться, пока гости проснутся, и пойти на поиски вместе с ними, но вместо этого стащил кольцо.

— Наверное, нет, — сказал Йори, — Лев не вернет нам ни топора, ни кольца.

— Он нас бросил! — воскликнула Кори. — Повсамделишнему бросил!

— Нет такого слова, — шмыгая носом, возразил Йори. — Нельзя говорить словами, которых нет.

Кори расплакалась. Йори хотел ее утешить, но понял, что и у него самого текут слезы. Близнецы обнялись и сели на скамеечку, которая стояла на самом солнцепеке.

Близнецы-гремлины рыдали над тем, что их обманули. Казалось, ничего хорошего с ними уже не произойдет: и волшебный топор не нашли, и кольцо потеряли… К тому же оба оказались вдалеке от Молодого Дубка, в незнакомом и опасном городе. Нет, ничего хорошего произойти уже не может.

Тем временем мимо шли домой двое других близнецов, тоже брат и сестра. Они учились в

восьмом классе и сегодня, как раз после школы, решили немного прогуляться.

— Миша, как думаешь, выходные пройдут хорошо? — спросила девочка, у нее были рыжие волосы, а на носу и щеках красовались яркие конопушки.

— Уверен, Ксю, — ответил ее брат.

Лица у них были почти одинаковыми, но ростом сестра обгоняла Мишу. Он утешал себя тем, что это только сейчас, а потом мальчишки становятся выше девчонок, так что нечего переживать.

— Как я хочу снять школьную форму и надеть джинсы, — сказал Миша, перепрыгивая лужу, которая осталась от недавнего дождя.

— Форма не такая плохая, — Ксюша лужу аккуратно обошла и недовольно посмотрела на брата.

Миша фыркнул: он считал свою сестренку занудой, но в целом они не ссорились. Разве что в шутку или чтобы время скоротать.

— Но в ней чувствуешь себя так, будто до сих пор на уроках, — Миша перепрыгнул еще одну лужу и остановился возле лестницы в подземный переход, дожидаясь сестру.

— Это верно, — не стала спорить она.

Внизу не было ничего интересного — этот переход был маленьким, даже без магазинов. Когда ребята вышли с другой стороны, до их дома оставалось совсем недалеко.

— А чем мы займемся? На выходных в смысле, — снова поднял тему Миша.

Он просто знал, что, если дать Ксюше волю, они будут субботу и воскресенье сидеть над уроками. Конечно, им задали целую кучу всего, но это ведь не повод тратить веселое время только на них.

— Я не знаю, — ответила Ксюша, — слушай, ты вот тех детей знаешь? Странно одеты, да?

— И плачут почему-то, — пробормотал Миша.

Они с Ксюшей гордились тем, что знают в лицо почти всю малышню, что играла на ближайших к их дому детских площадках. Но этих двоих Миша не узнавал.

Девочка и мальчик, которым едва ли исполнилось лет семь, сидели на скамейке обнявшись и плакали. Загорелые, с растрепанными каштановыми волосами, они не были похожи ни на кого из тех, кого знали Миша и Ксюша. Хотя в первую очередь внимание привлекали их костюмчики: зеленые, с желтыми и белыми узорами шорты и курточки, белые шарфы и ботинки с загнутыми носами.

— Давай подойдем, спросим, как они, — предложил Миша.

— Ой… не знаю, — Ксюша покачала головой, — наверное, их мама где-то поблизости… или папа.

— Да ладно тебе, только не говори, что ты какой-то малышни испугалась, — подразнил ее Миша.

— Никого я не боюсь, — обиделась Ксюша, — это ты… ты крыс боишься!

Брат показал сестре язык: с тех пор, как из живого уголка сбежала крыса и Миша, увидев ее, с криком вскочил на стул, Ксюша постоянно напоминала об этом случае. Конечно же, Миша говорил, что не боится мышей или крыс, просто та крыса появилась очень неожиданно, он удивился, а реакция у него быстрая, только и всего.

Миша и Ксюша подошли к близнецам, что сидели на скамеечке, те не обратили никакого внимания на старших детей.

— Эй, — позвала Ксюша, наклоняясь, — все в порядке?

Девочка подняла голову и хмуро уставилась на них.

— Нет. Не в порядке.

— Мы можем помочь? — спросил Миша, тоже наклоняясь.

— Все вы люди одинаковые, — сказала девочка.

Она вскочила со скамейки и потянула мальчика за руку.

— Пошли, Йори.

— Но куда? — спросил он и тем не менее тоже поднялся следом за сестрой.

Миша и Ксюша выпрямились, парочка недовольных малышей выглядела подозрительно самостоятельными.

— Мы не хотели вас обижать, — терпеливо начала Ксюша, — но расскажите хотя бы в чем дело.

Она глянула на Мишу, будто ждала, что и он что-нибудь скажет.

— А где ваши родители? — спросил брат. — Ищут, наверное…

В ответ незнакомые близнецы опять разрыдались, Ксюша осуждающе посмотрела на брата и обняла малышей за плечи, повторяя: «Тише, тише, ну что такое?»

Миша скривился: он не знал, как вести себя с младшими. Вот и теперь, что такого он сказал? Ну поинтересовался, где родители, не могут же эти двое быть сиротами? Хотя вполне могут. Только спрашивать об этом не стоит, а то вдруг опять

реки слез разведут.

— С-спасибо, — сказала тем временем девочка, отстраняясь от Ксюши. — Меня Кори зовут, а это мой брат Йори. И мы… мы пойдем, да, братик?

— Ох… не знаю, — ответил он.

Миша почесал в затылке: имена близнецов показались ему очень странными. Кому вообще придет в голову так детей назвать?

— Это клички? — спросил Миша. — Кори и Йори. Вам их в школе дали?

Ксюша закатила глаза и пробормотала: «Ну вот, вечно твои вопросы», а близнецы посмотрели с таким удивлением, что даже плакать перестали.

— Это имена, — ответила девочка, — меня правда-правда зовут Кори.

— Как кого-то могут звать Кори и Йори? — покачал головой Миша. — Такого не бывает.

— Бывает! — возразила Ксюша.

Миша развел руками: он сам знал, что необычные имена встречаются часто. Но все равно Кори и Йори звучат уж слишком странно.

— Вы приезжие? — поинтересовалась тем временем Ксюша. — Я вас здесь раньше не видела.

— Да, — отозвался Йори.

— Где вы раньше жили? — поинтересовался Миша. — В этом же городе или откуда-то при-

ехали?

— Откуда-то, — коротко ответил Йори.

Теперь уточнить решила уже Ксюша:

— Да? И откуда? — поинтересовалась она.

Эти простые слова неожиданно вызвали необычную реакцию. Кори с Йори принялись переглядываться и быстро-быстро перешептываться. Как казалось Мише, они о чем-то всерьез спорили, и наконец победу одержал Йори. Он выпрямился и сказал:

— Мы прибыли из волшебной страны Кронии. Остальное вам знать вовсе необязательно.

Миша прыснул, а Ксюша захлопала в ладоши.

— Молодцы, — сказала она, — у вас будет театральное выступление, да? Именно из-за этого вы плачете? Не бойтесь, мы никому не скажем, вы ведь даже не из нашей школы…

— Никакое не театра… что-то там, — Кори уперла руки в боки. — Мы гремлины, но нас предали. Такие люди, как вы.

Миша посмотрел на Йори и тот кивнул, указывая на сестру.

— Именно так все и было, — подтвердил он.

Ксюша усмехнулась, а Миша вздохнул. Не то чтобы не хотелось верить этим малышам, но слишком уж неправдоподобными казались ему

их слова.

— То есть, — начала Ксюша, — вы волшебные создания и можете это доказать?

— У нас есть магия, — ответила Кори так уверенно, что Миша почти начал ей верить, — и мы можем стать кем угодно и, конечно же, вернуть наш истинный облик!

Йори все это время молчал и то и дело дергал сестру за руку, но она не обращала на него внимания, занятая спором с Ксюшей.

— Не поверю, пока не увижу, — сложила руки на груди Ксюша.

Миша знал, что она, стоило ей так сделать, становилась жутко упрямой, и переубедить ее было невозможно, даже если сильно хотелось.

— Мы можем стать гремлинами, — с вызовом ответила Кори. — Нам нужно только захотеть!

— Отлично, — кивнула Ксюша, — превратись и посмотрим.

Миша чуть было не схватился за голову: ему казалось, что какая разница, правду говорит малышня или воображает. Пусть бы фантазировали, но надо же сестре все испортить, к тому же Миша уже понемногу начал верить в слова Кори с Йори. И огорчился, если бы у тех не получилось превратиться.

— Давайте хоть к деревьям отойдем, — предложила Кори.

Когда они ушли в тень старого дерева, чьи корни уже приподняли асфальт снизу, Йори и Миша с Ксюшей окружили Кори. Та закрыла глаза и расставила руки в стороны.

— И сейчас ничего не произойдет, — прошептал Миша.

Ксюша толкнула его и шикнула.

— Ух… злюка.

Миша потер бок и собрался еще что-то сказать, но тут Кори начала меняться. Это происходило без всяких там вспышек света или тому подобных вещей. Просто вот стояла девочка лет семи в странном наряде, но вполне себе обычная, и тут — р-р-раз! — на ее месте оказалось какое-то существо. Маленькое, с густой темно-коричневой шерстью, большими ушами и длинным хвостом, на котором повязана красная ленточка.

— Ух, надо же, — выдохнул Миша.

Ксюша промолчала, а потом Кори смущенно опустила голову и тут же превратилась обратно в человека.

— Вот мы такие, — объяснил Йори, — и я, и она.

— Ага, — подтвердила Кори, — мы гремлины,

как я и говорила. А если вы убедились, то нам пора идти, потому что у нас жутко важная секретная миссия и вообще…

Миша вцепился в волосы: вот он сегодня шел после уроков и думал, что ничего интересного в его жизни вообще не происходит, а тут вдруг появляются близнецы-гремлины, и все меняется. «И вообще, почему вдруг они гремлины?» — подумал Миша, в голове у него творился полный бардак.

— Это из-за секретной миссии вы плакали? — спросила Ксюша, которая проще со всем справилась.

В этот момент Миша ей даже немного позавидовал: надо же так спокойно задавать вопросы тем, кто просто так превращается в пушистых существ или, нет, кто и есть то самое пушистое существо, а маскируется под человека.

Но отвечать на вопрос Ксюши гремлины явно не собирались.

— Ладно, — вздохнула она, — тогда, давайте, мы вас хоть проводим.

— Но зачем? — спросила Кори. — Зачем куда-то вести?

— Ну не знаю, — Ксюша поправила рюкзак и пожала плечами, — вы плакали, и мы действительно хотели помочь. Но если вам не нужна

наша помощь, мешать не будем. Да, Миша?

— Ага, да, не будем. Вообще не наше дело и все такое, сами понимаете, — Миша постарался беззаботно улыбнуться, но ему казалось, что вышло плохо.

Близнецы-гремлины тем временем переглянулись и взялись за руки, будто ведя мысленный диалог.

— Можно им сказать? — произнесла вслух Кори.

— Ты думаешь, что можно?

— Я у тебя спрашиваю, я не знаю. Вот как ты считаешь?

— Думаю, надо.

Близнецы-гремлины обернулись к Мише с Ксюшей.

— На самом деле мы тут не просто так, — стала рассказывать Кори. — Мы отправились за вещью, которая принадлежала нашему папе. Ну как принадлежала…

— Он как раз должен ее вернуть, — дополнил Йори.

— Ага, ну вот, мы пришли, — продолжила Кори и опустила голову, рассматривая трещинки в асфальте у себя под ногами, — у нас было кольцо, которое указывало, куда он делся, а потом мы

встретили Льва.

Тут Ксюша ойкнула, а Миша спросил:

— Живого льва? У нас в зоопарке есть парочка…

— Что? — переспросила Кори. — О, нет-нет, его звали Лев. Это имя… он показался нам милым, а потом… потом…

Она замолчала, и Миша увидел, как дрожат у Кори губы, будто она вот-вот опять расплачется.

— Он забрал у нас кольцо и ушел на поиски топора сам, — закончил Йори.

А Кори тихонечко добавила:

— Ну мы так думаем, вот.

— Надо же! — проговорили Миша и Ксюша хором.

Они почти не удивились собственной синхронности. Часто случалось, что они ссорились по мелочам, но понимали друг друга с полуслова.

— Подлец, — буркнул Миша.

— Он очень не прав, — подтвердила Ксюша, — но это означает, что вас обманули и нужно восстанавливать доброе имя человечества. Не все люди плохие, вам просто не повезло.

Ксюша вздохнула и поправила челку, как делала всегда, когда собиралась сказать что-то важное, но оттягивала время. Так что Миша взял

за себя смелость высказать мысль за сестру.

— Мы вам поможем! — пообещал он.

Ксюша взглянула на брата и тоже кивнула.

— Обязательно поможем, — сказала она. — Даже не сомневайтесь.

Кори с Йори заулыбались, а Миша подумал, что выходные становятся все интереснее и интереснее. Ксюша теперь не сможет затащить его делать уроки, ведь они будут заниматься значительно более важным делом: помогать маленьким гремлинам. Суббота и воскресенье пройдут весело и с настоящими, даже волшебными, приключениями. Кто от такого откажется?

Глава десятая, в которой маленькие гремлины знакомятся с семьей Миши и Ксюши, а те просят родителей отпустить их в поход, пока Кори и Йори учатся создавать сложные иллюзии

Первое, что пришло в голову Мише, — спрятать близнецов-гремлинов дома.

— Но нам нужно искать волшебное кольцо! — возмутилась Кори. — Вы не понимаете, это очень-очень важно!

— Мы все понимаем, — Ксюша взяла ее за руку, — но до начала поисков нужно сделать еще много других вещей.

— Например, пообедать, — подмигнул Миша.

Они с сестрой только чуть-чуть перекусили в школьной столовой, и сейчас Мише казалось, что он может съесть что угодно, даже манную кашу с комками.

— А еще вам нужно переодеться, — заметила Ксюша, — потому что вы ну слишком уж заметные.

— Что-то не так? — спросил Йори.

— Ну как вам сказать… — Миша поскреб затылок. — Вы отличаетесь от других детей.

Кори с Йори посмотрели сначала друг на друга, потом на свою одежду, а потом на Ксюшу с Мишей.

— А можно что-то не такое скучное, как у вас? — спросила Кори, кивая на школьную форму.

Миша рассмеялся и ответил:

— Да-да, я тоже так говорю.

Ксюша закатила глаза, но буркнула только что-то вроде: «Пойдем!», и потянула Кори за руку. Миша с Йори последовали за девочками.

— Вы живете где-то здесь? — спросила Кори, ее голос теперь звучал значительно звонче.

— Недалеко, — ответила Ксюша, — мамы и папы пока что дома нет, так что мы успеем чуть-чуть поговорить.

— А где ваши мама и папа? — задала еще один вопрос Кори.

— Работают и возвращаются позже нас, — ответил Миша, — не всегда, но сегодня маму задержали. Так она нас встречает из школы… мне это не нравится.

— Почему? — спросил Йори.

Миша пожал плечами.

— Можно подумать, что мы совсем малень-

кие, — сказал он, — сами не можем о себе позаботиться.

— Да-да, у нас точно так же, — Кори даже споткнулась, пытаясь одновременно и идти рядом с Ксюшей, и повернуться к Мише. — Папа с мамой считают, что мы маленькие и ничего не можем, потому запрещают нам все на свете!

Йори при этом очень тяжело вздохнул и принялся теребить шарф.

— Но вы ведь здесь, — сказал Миша, — значит, родители вам не очень что-то запрещают…

— Они бы запретили, — Кори опять споткнулась, — но мы упорные, мы сами все решаем. Да, братик?

— Ага, — подтвердил Йори.

Все четверо быстро добрались до дома Миши и Ксюши, по дороге им пришлось пройти через еще один подземный переход, и гремлины принялись перешептываться о том, что он им напоминает. По мнению же Миши, ничего тут такого необычного не было. Переход, как переход.

— Мы живем на пятом этаже, — сказала Ксюша, — вас же не пугает лифт?

Близнецы-гремлины помотали головами, а потом переглянулись и пожали плечами. Кори стащила шарф и перебросила его через шею, из-за

чего концы почти достали до земли, а потом она отстала от Ксюши и вцепилась в руку Йори.

— Вы же не станете нас обижать? — спросила Кори. — А то вдруг вы тоже… ну… люди.

— Мы люди, — подтвердил Миша, — но это не значит, что мы подлецы, понимаете?

Близнецы-гремлины закивали. В подъезде они еще оглядывались, а оказавшись в лифте, прижались друг к другу.

Миша постарался ободряюще улыбнуться и сказал:

— Нечего бояться, сейчас приедем, и все будет отлично.

— Если только лифт не застрянет, — заметила Ксюша, а потом смутилась под осуждающим взглядом брата и испуганными гремлинов. — Ну такое редко случается, нечего переживать.

Миша взялся за голову: иногда ему казалось, что где-то кто-то перепутал и ему попалась не совсем та сестра, какая у него должна быть. К счастью, лифт не застрял, и дети благополучно вышли на пятом этаже.

— Вот мы и пришли! — сказал Миша, распахивая дверь перед близнецами-гремлинами. — Сейчас поищем вам одежду, поедим и поболтаем, идет?

Кори с Йори переглянулись, а потом посмотрели на него с удивлением.

— Кто и куда идет? — спросила Кори.

— Проехали, — махнул рукой Миша.

— Что проехали? — теперь вопрос задал уже Йори.

Ксюша кашлянула.

— Я пойду за одеждой, она где-то на антресолях в пакетах лежит. А ты, Мишка, покажи гостям комнату.

— Не называй меня «Мишкой»!

Сестра показала ему язык, ведь знала же, что Миша терпеть не может, когда его так называют, но все равно дразнилась. А потом девочка стащила рюкзак и перебросила его брату:

— Отнеси на место!

Когда гости разулись и надели пушистые тапочки, Миша отвел их в комнату, которую занимал вдвоем с Ксюшей.

— У нас не очень прибрано, не обращайте внимания, — извинился мальчик, немного покраснев.

Миша чувствовал себя неловко из-за того, что с утра не застелил кровать, в то время как Ксюша успела навести у себя порядок. У них с сестрой была двухъярусная кровать, которую им

купили совсем недавно, потому она до сих пор слегка пахла свежим деревом. Синие покрывала и наволочки украшали звезды, а у Миши, на его нижней кройке, лежало дополнительное одеяло темно-зеленое, без пододеяльника.

Кроме кровати, в комнате стоял письменный стол с компьютером, один на обоих близнецов, низкий комод с круглой лампой на нем, книжный шкаф, в котором хранились учебники, а в коробках у стены были свалены старые игрушки Миши и Ксюши. Никогда близнецы не признались бы, что то и дело достают их и разыгрывают сценки. На видном месте оставались только две машинки на радиоуправлении, с которыми можно было устраивать настоящие гонки.

Миша кинул оба рюкзака возле стола и сел в крутящееся кресло у компьютера.

— Мне нравится комната, — сказал Йори, оглядываясь по сторонам.

— Да-да-да, — согласилась с братом Кори, — у вас тут хороший ковер… это ковер? Ну он такой светлый и мягкий. Только стены темноваты. И окно только одно и почему-то закрыто.

Миша пожал плечами.

— Мы с Ксюшей хотели, чтобы стены были фиолетовыми, вот их и сделали такими.

— А вы нам правда поможете? — спросила Кори. — Правда-правда? Честно-честно?

— Ага, — подтвердил Миша, — мы же уже пообещали? Пообещали. Значит поможем. Мы ведь хорошие ребята, в выходные спасаем гремлинов и маленьких котят.

Близнецы-гремлины расселись на полу, глядя на Мишу снизу вверх.

— А зачем спасать маленьких? — спросила Кори.

Миша пожал плечами и почесал в затылке.

— Я не знаю, — ответил он, — просто так говорят.

Кори еще что-то собиралась спросить, но тут в комнату вошла Ксюша, она притащила целую охапку старой одежды и свалила ее на пол. Гремлины мгновенно вскочили на ноги.

— Вот, — сказала Ксюша, переводя дух и заправляя выбившуюся рыжую прядь за ухо, — выбирайте, что вам больше нравится.

Йори тут же вытащил белое платье с розовыми и синими сердечками и сказал:

— Мне нравится вот это, сестренка, как тебе?

— Ой, какое замечательное! Мне тоже очень-очень нравится, — захлопала в ладоши Кори.

Ксюша взялась за голову, а Миша фыркнул.

— Это для девочек, — объяснил он, отталкиваясь от стола и подъезжая на кресле поближе к куче вещей, — тебе нельзя его надевать. А то все будут смеяться.

— Или решат, что ты девочка, — добавила Ксюша.

— А… ну тогда ладно, — Йори отдал платье сестре: — Если тебе нравится, то бери.

Кори стащила курточку и скинула на пол шарф.

— Угу, нравится! — сказала она. — А давай для тебя что-то поищем, а? Братик?

— Ага, давай, — вздохнул Йори и плюхнулся на пол, Кори тоже села и принялась рыться в куче вещей.

— Главный вопрос: как мы собираемся помогать гремлинам, — задумался тем временем Миша, — Кори, Йори, а где вы будете начинать поиски?

— Нам нужно пойти в лес к Молодому Дубку, — сказала Кори, — это волшебное дерево, которое переместило нас сюда. Да, братик?

— Ага, — подтвердил Йори.

— А где этот лес? — спросила Ксюша.

Но прежде чем ей успели ответить, Миша хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Волшебный лес, Ксю! Тот, куда экскурсию собирают! Ну тот самый, где чудеса происходят. Наверное, это он.

— Скорее всего, — кивнула Кори, — вокруг Дубка всегда есть магия.

— А в вашем мире не так много магии, — добавил Йори, — не обижайтесь.

— И не подумаем, — ответил ему Миша.

Он ведь знал, что на Земле волшебства немного, хотя и верил, что оно случается чаще, чем взрослые это замечают.

А потом Кори все-таки нарядилась в платье с сердечками, а для Йори нашлись старые школьные брюки Миши. Теперь, как показалось ребятам, близнецы-гремлины стали чуточку больше походить на обычных детей.

Радушные хозяева тоже переоделись: надели домашние штаны и желтые футболки с изображением солнца на груди. Мишу иногда раздражало, что мама с папой то и дело покупали им с Ксюшей одинаковые вещи. Раньше это было интересно и даже забавно, а со временем стало раздражать. Хотелось отличаться от сестры, а их словно заставляли быть похожими друг на друга.

Дети как раз успели вернуть все вещи, что не пригодились, в пакеты и опять запрятать их,

вместе с шортиками и курточками гремлинов, когда замок входной двери щелкнул — домой вернулись родители.

Родители казались абсолютно непохожими друг на друга.

Мама была худой, как щепка, всегда тщательно укладывала прическу и следила за тем, чтобы на ее вещах не залегало ни единой складочки. Она носила круглые очки и улыбалась очень добро и слегка грустно. Мама работала в институте и преподавала ужасно сложную физику. Она частенько ворчала, что выбрала не ту работу, но при этом все в семье знали, как сильно ей нравится в институте.

У папы имелся живот, а рыжеватые волосы торчали во все стороны почти как у близнецов-гремлинов. Он носил джинсы и свитера, частенько смеялся и работал программистом. Папа был выше мамы, но из-за того, что она всегда носила каблуки, казался с ней одного роста.

Миша и Ксюша любили своих родителей одинаково сильно, ведь папа и мама, конечно же, были самыми-самыми лучшими на свете.

— Привет всем! — сказал папа с порога. — Оппа, а кто это у нас?

Он смотрел на близнецов-гремлинов, и Кори с

Йори поспешно спрятались за спину Миши.

— Это наши друзья, — представила Ксюша, — Кор… Катя и Игорь. Они тут неподалеку живут. Мы показывали им все во дворе и позвали в гости.

— Занимаетесь с младшими? Молодцы, — похвалила мама, снимая теплую кофту и пряча ее в шкаф. — Останетесь на ужин?

— Останутся, — подтвердил Миша. — Мне помочь? Что-то сделать?

Он намеревался отвлечь родителей на случай, если они заинтересуются близнецами-гремлинами. Потому что те, как казалось Мише, вполне могут что-то не так сказать, а им с Ксюшей потом расхлебывать придется. Очень уж не хотелось ничего объяснять. Потому что, если рассказать о магии, папа с мамой точно не разрешат никуда поехать. Взрослые вечно из всего настоящую трагедию делают. А еще отказываются верить в чудеса, даже если те происходят у них прямо под носом.

Ксюша, как показалось Мише, тоже подумала о чем-то таком.

— Мам, — сказала она, — давай я ужин помогу подогреть. А ты переоденься…

— И отдохни, — добавил Миша.

Папа при этом хохотнул.

— Мне отдыхать, выходит, не надо, а? — спросил он. — Со мной и так все хорошо?

— Ну ты тоже можешь отдохнуть, — ответил Миша.

Это опять развеселило папу, но Кори с Йори перестали прятаться и тоже улыбалась.

Дальше они все вместе разогревали ужин (у них со вчерашнего вечера остались котлеты и макароны с сыром) накрывали на стол в зале и немного разговаривали.

— Так вы новенькие в школе? — спросил папа у Кори с Йори.

— Ага, — ответила Кори, — мы совсем недавно сюда приехали, вот.

— И как вам? — поинтересовалась мама, расставляя тарелки. — Не сложно?

— Немного сложно, — сказала Кори, а потом добавила с жаром: — Но мы со всем справимся, а Ксюша и Миша нам помогут!

— Хорошо, что вы так верите в наших ребят, — рассмеялся папа.

— Как-то даже слишком верят, — добавила мама.

Конечно же, Ксюша с Мишей возмутились, стоило ей об этом заговорить и принялись дока-

зывать, что им всегда и во всем можно верить. А все те случаи, когда что-то шло не так, вовсе не их вина. Кто же знал, что в школьной лаборатории, оказывается, есть такое, что может гореть.

Когда все сели за стол, то пару минут ели молча, а потом Миша решил, что самое время упросить родителей отпустить их с Ксюшей на выходные. Ведь нужно помочь Кори и Йори в их поисках.

— Мы можем на день выехать с родителями Ко… Кати и Игоря в лес? — спросил Миша. — Ну пожалуйста!

Мама покачала головой, а папа сказал:

— Только если мы до этого поговорим с их родителями.

— Как мы можем отпустить вас куда-то, если даже не знаем с кем, — добавила мама.

При этом родители так переглянулись, что Мише показалось, будто они читают мысли друг друга.

— Мы отойдем на секундочку, — сказала Ксюша, отодвигаясь от стола.

— Ага, — кивнул Миша. — Малышня, за мной.

— Мы не малышня! — проворчали близнецы-гремлины, но тоже встали из-за стола.

Мама тяжело вздохнула, но Мише сейчас было не до этого. Потому что, если им не разрешат ни-

куда поехать, то как же они помогут гремлинам?

— Что же нам делать? — спросила Ксюша, когда они все столпились в коридоре.

— Можете превратиться во взрослых? — тихонько спросил Миша, поглядывая в сторону двери, а то вдруг папа с мамой слушают.

— Да кто ж такое может? Спрашиваешь еще, — прошептала Ксюша и толкнула брата. — Никто не может стать старше, чем он есть на самом деле!

Кори с Йори взялись за руки и тихо возразили:

— А мы можем.

— Вот видишь! — гордо сказал сестре Миша. — Они могут.

Он произнес это слишком громко, и папа спросил:

— Эй, у вас там все в порядке?

— Да-да, — ответила Ксюша. — Просто говорим, что мама и папа Кати с Игорем вот-вот придут. Их забрать.

— А, хорошо, — сказал папа.

Миша пристально посмотрел на близнецов-гремлинов.

— Вы правда это можете?

— Мы попробуем, — ответили те и взялись за руки.

Они зажмурились и одинаково сморщили но-

сы. Прошло больше времени, чем тогда, когда они превращались в гремлинов, но ничего не изменилось.

— Не выходит, — прошептала Кори, открывая глаза.

— Угу, — Йори потер переносицу. — Слушай, а давай только ты?

— А ты тогда что? — спросила Кори. — Так и будешь ребенком?

Йори прикусил губу, а потом вздохнул и ответил:

— Попробую дать тебе побольше сил, чтобы все получилось. Сработает, как думаешь?

— Давай попробуем.

Они опять зажмурились и принялись шептать какие-то слова, которые Миша не мог разобрать. Сначала казалось, что ничего не меняется, а потом Кори начала расти. Она стала взрослой женщиной, чем-то похожей на маму Миши с Ксюшей, только очков у нее не было, кожа более загорелая, а волосы так и остались каштановыми и растрепанными. Платье с сердечками тоже поменялось, сделавшись белым. Теперь оно выглядело шерстяным, а на ногах у Кори сами собой появились черные туфли на высоких каблуках. Ну точь-в-точь как у мамы.

— Ух, вау! — вздохнул Миша.

— Еще бы куртку какую, — добавила Ксюша.

Кори опять поморщилась, и поверх платья появилась кроткая белая куртка с вышитыми цветами.

— Сойдет, — кивнул Миша.

Йори тем временем покачнулся, и Кори пришлось поддержать его за плечи.

— С тобой все в порядке, братик? — тихо спросила она голосом, который стал глубже и ниже.

— Ага, — Йори улыбнулся. — Ты очень красивая! Ну, для человека!

— Спасибо, — ответила Кори и чуть-чуть покраснела.

Миша замахал руками:

— Давайте продолжим. Что будете делать дальше?

— Я создам иллюзию Кори, — объяснил Йори. — Мы поговорим с твоими родителями, а потом сделаем вид, будто ушли, но не уйдем, просто исчезнем.

— Станем невидимыми, — уточнила Кори.

План казался подходящим, и Йори приступил к его исполнению.

— Иллюзикус Кориус! — произнес гремлин, и рядом с ним появилась точная копия его сестры

— такой, какой Кори была до того, как превратиться во взрослую.

Иллюзорная Кори то и дело хмурилась и недовольно смотрела по сторонам, но в целом казалась очень похожей на настоящую.

— Идите назад, — Миша указал на двери зала, — пусть мама и папа вас видят.

— Я тоже пойду, — сказала Ксюша.

Когда все трое скрылись, Миша выдохнул: полдела было сделано.

— А тебя я сейчас выпущу, — сказал он Кори, — ты тихонько выйдешь, подождешь пару минуток, а лучше все десять, и позвонишь в дверной звонок. Эта такая кнопочка справа наверху.

— Хорошо, — кивнула Кори.

Миша воровато оглянулся, прислушиваясь к смеху папы и тому, как мама что-то серьезно ему отвечала, и пошел к двери. К счастью, она даже не скрипнула. Выпустив взрослую Кори из квартиры, Миша выдохнул.

Когда он вернулся в зал, папа как раз рассказывал историю о неудачной рыбалке, которую всегда очень любил приукрашать. Мама качала головой и то и дело его поправляла.

— Где ты так долго ходил? — спросила она у Миши.

— Руки решил помыть, — ответил он, — а до этого в туалет зашел и…

— Фу! Давай без подробностей, — попросила Ксюша.

Миша посмотрел на копию Кори, которая ничего не ела, и понадеялся на то, что родители не обратят внимания. Он только успел сесть за стол, когда раздался звонок в дверь.

— Это, наверное, наша мама, — сказал Йори.

— Я открою! — тут же заявила Ксюша.

— Вы же говорили, что зайдут мама и папа, — отметила их собственная мама, убирая салфетку с колен. — Я сама открою, Катя, Игорь, подъем. А вы двое сидите.

Йори вскочил, и вместе с ним с места встала копия Кори.

Миша ерзал на стуле, а Ксюша тяжело вздыхала. Папа попытался еще что-то рассказать, но дети были слишком заняты тем, что прислушивались к тому, о чем мама разговаривала с настоящей Кори.

Миша жутко переживал, что та может наговорить глупостей, и тогда их с Ксюшей не пустят вместе с близнецами-гремлинами в лес. Но потом мама вернулась на кухню, уже без Йори и копии Кори.

— И как? — спросил папа.

— Очаровательная женщина, — улыбнулась мама, — думаю, мы вполне можем доверить ей наших сорванцов.

— Ура! — воскликнул Миша.

— Спасибо! — добавила Ксюша. — Ты самая-самая!

— Я в курсе, — проворчала мама. — А теперь марш мыть посуду!

Ответом были возмущенные вопли близнецов.

Воспользовавшись моментом, пока родители еще находились в комнате, Миша впустил невидимых гремлинов. Он открыл дверь и тихонько позвал их. Мальчик никого не увидел, но услышал легкие шажки и почувствовал мимолетное прикосновение. Гости вернулись, а значит, все идет по плану.

Ночью, когда родители уже уснули, Миша зажег свет, а Ксюша откинула одеяло и свесилась с кровати.

— Все чисто, можете появляться, — сказал Миша.

Близнецы-гремлины стали видимыми: они сидели рядом с коробками, в которых хранились игрушки.

Ксюша спустилась по лесенке и села рядом с

Мишей.

— И что делать будем? — спросила она.

— Разве не понятно? — удивился Миша, чуть-чуть пихая ее в бок. — Утром наши малыши снова станут невидимыми, выскользнут за двери, а потом мы все соберемся и пойдем на автобус.

— Мы не малыши! — хором ответили Кори и Йори так громко, что Ксюша на них шикнула и напряженно прислушалась, не проснулись ли родители.

Миша вздохнул.

— Конечно, не малыши, — сказал он, — вы взрослые и очень способные гремлины. Только шуметь не надо.

Кори с Йори смутились и потупились.

— Предлагаю поспать до утра, — сказала Ксюша. — Ребята, может, вы к нам переберетесь, всяко лучше, чем на полу. Или давайте мы вам какую-то кровать отдадим, а сами вместе спать будем? Я и Миша в смысле.

— Неа, ты толкаешься.

Миша терпеть не мог спать на одной кровати с Ксюшей, потому что ночами, когда девочке что-то снилось, она ужасно пиналась. Но каждый раз, как они с родителями ехали в поход, приходилось терпеть.

— Тогда пусть Кори спит у меня, а Йори с тобой, — предложила Ксюша.

Близнецы гремлины переглянулись, а потом Кори сказала:

— Мы думали, что вы пойдете в лес прямо сейчас. Ну, пойдем все вместе. Надо же торопиться, это не наш мир…

— И Лев тоже, наверное, не сидит сейчас без дела, — добавил Йори. — Мало ли что он там уже натворил.

Миша вздохнул: он понимал, почему близнецы-гремлины так торопятся, он бы и сам хотел побыстрее попасть домой, случись с ним то же, что с Кори и Йори, но бежать куда-то среди ночи он не собирался.

— Послушайте, — сказал Миша, — ничего ведь не изменится, если вы поспите.

— Ага, — поддержала его Ксюша. — А так мы только папу с мамой напугаем. Они подумают, будто случилось что-нибудь плохое, а то и вовсе поймают нас и никуда пойти не дадут.

— Дождемся утра, — подытожил Миша, — давайте решим, как будем спать и ложимся. Завтра будет интересный день, ага?

Близнецы-гремлины вздохнули, но согласились с Мишей и Ксюшей.

Глава одиннадцатая, в которой Лев обретает волшебные силы и не собирается останавливаться ни перед чем, чтобы получить то, что хочет

Пока близнецы-гремлины размышляли, что же им делать, Лев времени не терял. Как мы помним, он отыскал волшебный топор и очень этому обрадовался, но, пока он шел по темным улицам, его хорошее настроение улетучилось.

Дело в том, что Лев понятия не имел, как поступить дальше. Он помнил истории, которые ему рассказывали Кори и Йори, но в них магия бралась из ниоткуда.

Пришла пора для следующего шага, а он еще не был продуман.

«Наверное, гремлины знают о магии больше, — думал Лев, быстро шагая в сторону остановки, — необходимо их расспросить». Он не был уверен, расскажут ли малыши все добровольно, но надеялся на это. Иначе придется им угрожать. Лев не хотел поступать подобным образом, хотя и убеждал себя в том, что гремлины — люди и потому

ничего страшного, если он будет им угрожать или даже сделает больно.

Молодой человек не сомневался, Кори и Йори ждут его дома.

«Ничего, — думал Лев, — я получу магические силы, чего бы это ни стоило!» Ему опять стало хорошо, так что своего автобуса он ждал уже в самым что ни на есть радужном настроении.

Дорога оказалась недолгой, и вот уже молодой человек взбежал по лестнице, представляя, как малыши-гремлины начнут учить его волшебству, с помощью которого Лев станет королем мира. Неладное он почувствовал у двери квартиры.

Она была открыта.

— Что тут происходит? — сурово спросил Лев, зажигая свет в коридоре. — Кори? Йори?

Не разуваясь, он прошел в комнату, но близнецов-гремлинов там не было. Не отыскалось их ни на кухне, ни в кладовке… Лев даже заглянул в шкаф, но и там оказалась пусто. Кори и Йори словно испарились.

— Они сбежали! — понял Лев. — Мелкие паршивцы! Как они посмели?!!

Он вытащил топор из сумки и потряс им, не очень понимая, зачем это делает. Лев злился, что Кори и Йори ушли, в то время как, по его мнению,

просто обязаны были научить его магии.

Пришла даже мысль о том, что близнецы-гремлины его обманули и жестоко посмеялись, а теперь Лев остался с совершенно бесполезной штукой, которая никому не нужна.

Топор завибрировал, словно отзываясь на его мысли, и вдруг вылетел из руки Льва. Он начал рубить диван, на котором сидели Кори и Йори, а потом снес на пол чашки и вазочку из-под печенья.

— О… — прошептал Лев, медленно отступая.

Топор же, будто успокоившись, лег обратно в руку, будто и не улетал.

Лев был напуган, но вместе с тем чувствовал восторг от того, что теперь может сделать. Летающий топор много лучше просто топора, верно? Нет сомнений, что это волшебная вещь.

— Разруби… я не знаю… — Лев оглянулся, пытаясь понять, что же из вещей ему не жалко. — О, разруби диван еще раз.

Сначала топор не отреагировал, и Лев разочарованно на него посмотрел.

— Да что ты за вещь такая! — проворчал молодой человек. — А эти гремлины! Ненавижу их! Ненавижу!

Он собирался отбросить топор, но тот опять

задрожал, вырвался из руки и принялся рубить диван на куски.

Топор работал с такой яростью, что Льву сделалось страшно. В первую секунду ему захотелось сбежать, а потом стало понятно, что волшебный топор вовсе не собирается нападать на своего хозяина, он ведь налетел на диван, глядя на который Лев вспоминал, что именно там сидели те самые близнецы-гремлины, что посмели его бросить.

Лев потряс кулаком.

— Молодчина! — похвалил молодой человек. — Так его! Все правильно делаешь!

На радостях Лев даже исполнил что-то вроде ритуального танца.

Топор тем временем немного успокоился и мирно лег на обломках дивана, его лезвие сверкало и словно бы светилось изнутри.

— Ты отлично справился, — снова похвалил его Лев, — но нам надо подумать, что делать дальше, то есть, конечно, мне надо подумать. Ты думать не умеешь.

Он опустился в кресло и откинулся на спинку. Теперь в его руках оказался самый настоящий волшебный топор, но что это давало? У Льва все равно не было собственно магии, ему нужно было

ей научиться. Но у кого?

— Кто может научить меня магии, если эти двое мелких гремлинят сбежали? — спросил Лев вслух. — Не к гадалке же идти за советом!

Он принялся напряженно вспоминать, о чем же еще Кори с Йори ему рассказывали. Лев помнил про Молодой Дубок — волшебное дерево, с помощью которого близнецы-гремлины пришли на Землю. Но они не рассказывали, где же именно его можно отыскать.

Лев понял, что еще пара минут и он начнет клевать носом прямо в кресле: день был длинным и утомительным. Поэтому молодой человек поднялся из кресла и пошел на кухню, чтобы сварить себе кофе и поискать какую-нибудь еду в холодильнике. Пусть он и помнил, что там есть разве что прогоркшее масло, но где-то глубоко внутри жила вера в чудеса и надежда на то, что волшебным образом в холодильнике появится обед.

«Как хорошо, что никто не заходил в квартиру, пока меня не было», — подумал Лев, ставя чайник на плиту и доставая из ящика банку с растворимым кофе.

Он размышлял о волшебном дубе, который перенес гремлинов из их мира, а еще о том, что

тут, совсем недалеко от города, есть лес, считающийся чудесным. Лев никогда не верил в такие байки раньше, но, встретившись с настоящими гремлинами, пересмотрел свои взгляды.

— А что, если волшебный дуб растет в волшебном лесу? — спросил он вслух, заливая кипятком кофе. — Тогда мне нужно пойти туда и во всем разобраться.

Лев знал, что в сторону леса ездят автобусы, но не был уверен, что они ходят посреди ночи.

«Это не так плохо, — подумал он, — до утра я как раз успею немного потренироваться с топором». Лев уже представлял, как заставит Молодой Дубок научить его магии и волшебству, ведь он, в отличие от близнецов-гремлинов, никуда сбежать не сможет.

Молодой человек выпил кофе, забрал топор из комнаты и вышел на улицу, чтобы тренироваться, кидая волшебный топор и заставляя его возвращаться в свою руку. Лев позанимался немного, но вскоре ужасно замерз. Хотя днем еще было тепло, по ночам воздух остывал, и становилось немного неуютно. Так что Льва надолго не хватило, пришлось возвращаться в квартиру.

Молодой человек не собирался спать, но стоило ему опуститься в мягкое кресло, как он задремал.

Ему снилось, как он превратился в настоящего льва и бежит через саванну следом за парочкой коричневых газелей, очень сильно похожих на близнецов-гремлинов.

Проснулся Лев на рассвете. Он быстро помылся и переоделся, а потом, подхватив с пола сумку, которая так и валялась с прошлого вечера, засунул туда топор и вышел из дома, твердо решив не возвращаться до тех пор, пока не научится волшебству.

По дороге Лев думал зайти в магазин, чтобы что-то перекусить, но пересчитал деньги в кошельке и понял: на автобус-то едва хватает, а тащиться до леса пешком он никак не собирался.

«Первое, что я сделаю, — опять вспомнил свою вчерашнюю мысль Лев, — так добуду денег с помощью магии. Уверен, это несложно. А вот когда у меня появятся деньги, так все-все станет значительно проще и приятнее».

Лев опять погрузился в мечты о том, как он достигнет высот, как все будут его уважать и любить или хотя бы бояться. Ведь с помощью волшебства можно заставить других делать все, что пожелаешь…

В таких вот сладких думах он и провел всю дорогу. Сначала до автовокзала, потом уже трясясь

в самом первом автобусе по дороге в волшебный лес.

Оказавшись на остановке, Лев понял, что кроме него в волшебный лес направляется еще несколько человек: две девушки с фотоаппаратами, у одной на голове была повязана косынка, а темные волосы другой заплетены во множество мелких косичек, и бородатый мужчина в темном плаще, весь обвешанный какими-то амулетами.

— Как думаете, а желания, загаданные здесь, действительно сбываются? — спросила у Льва одна из девушек, та, что с косичками. — Вы ведь тоже идете в тот самый лес?

— Иду, — вздохнул Лев, поправляя сумку на плече. — И я уверен, что мое желание сбудется.

— О, я тоже на это надеюсь! — обрадовалась девушка. — Я бы сказала, чего хочу, но это секрет.

— А я не верю, — добавила ее подруга, — а вы?

Бородатый мужчина неопределенно пожал плечами.

— Какая разница, кто во что верит? — с легким раздражением спросил Лев.

Обычно он не грубил людям, но когда был голодным, настроение у него очень быстро портилось.

Девушки не слишком расстроились из-за его грубости. Они защебетали между собой о желани-

ях, вере, волшебстве и о том, как красиво вокруг. Обе вышли вперед, Лев тащился следом за ними и за мужчиной да скрипел зубами: ему и в голову не приходило, что кто-то может подняться так же рано, как и он, только для того, чтобы прийти в чудотворный лес.

Взгляд бородатого мужчины напрягал Льва, а слушать болтовню девушек и наблюдать за тем, как они фотографируют каждую веточку и кустик, ему тоже не хотелось. Так что молодой человек немного отстал, а потом и вовсе остановился, дав туристам уйти вперед.

Он не ел со вчерашнего вечера, а до этого только перекусывал, и в животе громко бурчало.

«Интересно, — думал Лев, пиная мелкие камешки, — а магия может притупить голод? Сделать так, чтобы я его не чувствовал?» Дальше он представил, как с помощью волшебства создает какую-нибудь скатерть-самобранку, на которой можно отыскать деликатес на любой вкус. От этого стало еще хуже, очередной камешек полетел в ближайшую осинку и отскочил к ногами Льва.

Топор в сумке завибрировал, словно ощущая раздражение владельца.

— Ладно-ладно, — пробормотал Лев, — будем искать этот… Молодой Дубок.

Он выбрал направление так, чтобы держаться в стороне от троицы туристов, и побрел вглубь зарослей.

Не по-осеннему теплое утро уже вступило в свои права: на деревьях пели птицы, а зелень вокруг была такой, будто на дворе стоял не сентябрь, а середина июля. Очень скоро Лев расстегнул куртку. Он набрел на малинник и остановился, обрывая спелые ягоды. Конечно, наесться ягодами было невозможно, но Лев посчитал, что это чуть-чуть лучше, чем ничего.

Он смотрел по сторонам: деревья вокруг казались выше и как-то стройнее, чем обычно. Кроме того, как заметил Лев, из земли то и дело выглядывали мощные корни. Пристально рассматривая один из них, молодой человек отметил, что тот словно бы сдвинулся, а потом чуть-чуть ушел под землю.

— Ох, а не ты ли волшебная штука… — пробормотал Лев и подошел поближе.

Он наклонился и коснулся корня ладонью: тот был теплым, словно человеческое тело. Лев улыбнулся и, поправив сумку, опять пошел вглубь леса. Теперь он знал, что искать: нужно было присматриваться к корням. Лев догадывался, что, скорее всего, они принадлежат тому самому

волшебному дубу, который питает магией все вокруг.

Молодой человек так увлекся поисками, что чуть было не вышел прямо на троих туристов, с которыми разошелся в самом начале.

— Глядите, — услышал он голос одной из девушек, — это же дуб!

Лев замер и очень осторожно выглянул из-за кустов: туристы столпились вокруг не слишком взрослого, но уже достаточно толстого и высокого дерева — дуба, чьи мощные корни казались слишком большими для него.

— Ну дуб… и что? — спросил бородач.

— Так они же здесь расти не должны! — девушка потрясла фотоаппаратом, а ее подруга продолжала фотографировать все вокруг.

— Да ладно тебе, — сказала она, поправляя косынку на светлых волосах, — это же волшебный лес! Тут может быть все что угодно!

— Ты не понимаешь…

Лев не стал слушать их перебранки, а отступил в кусты. Он понял, что отыскал тот самый Молодой Дубок. Теперь остается дождаться, пока уйдут туристы. Если они узнают про магию, то обязательно захотят ее заполучить. Нужно соблюдать осторожность.

Лев был уверен, что он-то сам заслужил магию, к тому же, вон, он вчера целый день потратил на то, чтобы отыскать волшебный топор. Зря, что ли? А делиться с кем-то волшебством и властью над миром молодой человек не собирался. Может быть, потом, когда у него появятся верные сторонники, он подумает, не обучить ли их паре трюков… попроще, чтобы не возомнили о себе многого…

Предаваться мечтам и представлять те дни, когда он будет править, Льву нравилось. Он прислонился к стволу ближайшего дерева и закрыл глаза, вполуха слушая, о чем спорят девушки и бородатый мужчина. Наконец им надоело, и они пошли прочь. Лев подождал еще минут пять, чтобы наверняка, и только тогда вышел из-за укрытия кустов и деревьев.

— Здравствуй, волшебный дуб, — сказал Лев громко и подошел к средоточию магии поближе, — приветствую тебя.

Пока что Лев собирался соблюдать вежливость, вдруг не придется угрожать или требовать? Но ответа не было, только птицы пели на деревьях да жужжали насекомые среди цветов, которые росли так, будто осень в самом деле обходила этот лес стороной.

— Здравствуй! — повторил Лев.

Собственное поведение уже казалось ему глупым. Вдруг волшебные дубы не разговаривают? Кори и Йори вроде упоминали разговор с Дубом, но мало ли, что малышня придумывает. А особенно если это подлые близнецы-гремлины. Но, когда Лев собирался позвать в третий раз, дуб ему ответил.

— Здравствуй и ты, человек, — сказал он. — Я думал, что люди не могут со мной говорить.

— Я могу, как видишь, — пожал плечами Лев. — Скажи вот что, а дуб…

— Зови меня Молодой Дубок.

Его голос словно бы исходил отовсюду, но при этом раздавался только в голове Льва. Чувство из-за этого возникало ну очень неуютное, будто бы дуб способен читать его мысли.

«Если ты читаешь мои мысли, так и скажи», — подумал Лев, но Молодой Дубок не ответил. И было непонятно: то ли он не хотел отвечать, то ли просто не мог слышать мысли.

— Что ты хочешь? — спросил Молодой Дубок. — Если поговорить, то я буду рад. У меня не так много друзей, а ты не похож на обычных туристов.

В его голосе слышалось любопытство и чуть-

чуть страха. Лев не был уверен на все сто процентов, но надеялся, что это ему не кажется. Ведь проще что-то получить или от того, кто хочет это дать, или от того, кто боится.

— Скажи-ка мне вот что, Молодой Дубок, — Лев размял плечи и коснулся молнии на сумке, готовый чуть что тотчас достать топор, — ты научишь меня волшебству?

Дуб ответил не сразу, видимо, обдумывая то, что собирался сказать.

— А зачем тебе это? — спросил он спустя некоторое время.

— Чтобы получить от мира то, чего я хочу, — честно ответил Лев, — то, чего заслуживаю. Я встретился вчера с парой гремлинов, они рассказали о тебе.

— Кори и Йори? Ты их встречал?

Теперь в голосе Молодого Дубка, как казалось, прозвучала радость.

— Да, — кивнул Лев. — Я понял, что мне очень нужно волшебство. У них оно есть, а они ведь просто детишки и понятия не имеют, чего можно достичь с помощью магии.

Если бы Молодой Дубок попросил, Лев готов был рассказать обо всем, о чем мечтал. О мире, который жил в его воображении. Мире, где он

управляет всеми делами. Где самого Льва уважают, но, кроме этого, он может приказывать другим, как им жить.

Но вместо этого Дубок сказал только одно слово, которое прошелестело в листве и послышалось в пении птиц. Он ответил «Нет».

— Что значит «нет»? — нахмурился Лев, медленно открывая сумку. — Ты что же, не хочешь учить меня магии? Но ты ведь просто дерево, а я прошу вежливо. Тебе стоило бы прислушаться ко мне.

Земля немного задрожала под ногами Льва, но он не собирался пугаться таких дешевых фокусов, как и свиста внезапно налетевшего ветра. Они только убедили молодого человека в том, что магическое дерево прекрасно понимает, какие силы у него есть и как управлять волшебством. А значит, может и научить этому.

— Я не собираюсь учить тебя магии, человек, — сурово ответил Молодой Дубок, помахивая ветками. — Я волшебное дерево и происхожу из старого рода магических дубов, что существовали еще до начала мира. Что бы ты ни задумал, что бы ты ни вообразил, я не буду тебя слушаться!

Лев усмехнулся: он чувствовал, что за высокопарными речами Дубка скрывается неуве-

ренность, какая бывает у детей, которые хотят казаться старше, чем они есть на самом деле.

— Не будешь? — переспросил Лев и улыбнулся. — Что же, тогда мне остается только уйти, так?

— Именно так, — снова потряс ветками Молодой Дубок. — Возвращайся в свой город, человек.

Лев театрально вздохнул и приложил тыльную сторону ладони ко лбу.

— Ох, я так напуган, — сказал он, а потом вытащил волшебный топор и одним движением перерубил пару нижних веток Дубка.

В ответ на это раздался крик, от которого заложило уши, но Лев не выпустил топора, а только крепче уцепился за рукоятку. Он понимал, что удар наверняка очень болезнен для дерева, но не позволял своему сердцу дрогнуть. Дубок отказался помогать, значит, заслужил боль. Лев не хотел даже думать, что может быть не прав, ведь поставив цель, он следовал ей.

— Я могу срубить все твои ветки! — сказал Лев, когда звон в ушах несколько стих. — Могу выпилить из твоих корней фигурки животных, как тебе такое понравится, а? Тогда уж точно не станешь рассказывать про своих предков… ха-ха-ха!

Дубок потянул корни ко Льву, он шелестел ли-

стьями и пытался вырвать топор из рук человека, но не тут-то было.

— Хочешь по-плохому? — спросил Лев и опять замахнулся, во все стороны полетели щепки — волшебный топор работал безотказно.

Лев понятия не имел, что когда-то этот топор выковали гномы именно для того, чтобы срубить Молодой Дубок. Потом-то выяснилось, что вовсе не обязательно убивать деревце, достаточно победить колдуна, но это не меняло сущности топора и его предназначения. Теперь, послушный чужой воле, он делал именно то, для чего его ковали: рубил дерево.

Молодой Дубок опять начал кричать, но Лев только расхохотался. Хотя ему и было немного неприятно причинять боль, все же он не считал себя злым, но радовало то, что пока что получается следовать собственному плану.

— Ты будешь учить меня магии? — поинтересовался Лев сурово.

— М-м-магии? — теперь в голосе Дубка уже не было ни гордости, не спокойствия, только страх. — Научить тебя?

— Именно, — кивнул Лев, взвешивая топор в руке, — иначе я буду обрубать твои корешки и веточки один за другим. Уверен, тебе это не

понравится, хотя, конечно, мне не сложно…

Он опять замахнулся и Дубок запричитал:

— Нет-нет-нет!

Корни стремительно зарылись в землю: Дубок боялся, что его опять начнут рубить.

— Будешь учить меня магии? — повторил Лев.

— Буду, — тихо ответил Молодой Дубок. — Все, что угодно, но, прошу, не руби меня.

Лев удовлетворенно кивнул.

— Вот так бы с самого начала, — сказал он. — Что же, приступим.

Глава двенадцатая, в которой две пары близнецов направляются в зачарованный лес, где им предстоит встретиться со злокозненным волшебством

Ксюша никак не могла привыкнуть к мысли, что рядом с ними настоящие гремлины. Нет, конечно, она понимала, что так и есть, но это казалось ей очень странным. Она даже немного завидовала Мише, который спокойно болтал с Кори и Йори, не задумываясь о том, как их новые друзья отличаются от обычных людей.

Они устроились на заднем сидении автобуса. Гремлины посередине, Ксюша справа от них, рядом с Кори, Миша слева, рядом с Йори.

— А что мы будем делать, когда приедем? — спросила Ксюша, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Что-нибудь придумаем, — беспечно отозвалась Кори, заправляя прядь волос за ухо. — Не знаю что, но что-нибудь обязательно.

— Очень обнадеживает, — прошептала Ксюша.

— Уверен, никаких проблем не будет, — ска-

зал Миша, по его голосу стало понятно, что и он разволновался, но как всегда попытается себя чем-то отвлечь.

— Будут проблемы, — ответила Кори. — Вряд ли этот Лев вернет топор просто так! Так что нам придется его победить!

Она произнесла это так громко, что услышали и другие пассажиры. Старушка с внуком, что сидели впереди, обернулись и сурово посмотрели на Кори.

— Извините, пожалуйста, — сказал Йори.

Ксюша уже заметила, что он значительно меньше болтает, чем его сестра, но чуть-чуть лучше понимает, как себя вести в человеческом обществе. После того, как им с Мишей удалось подобрать для близнецов-гремлинов что-то из своей одежды, те перестали так сильно привлекать внимание. Сами Миша и Ксюша выбрали джинсы, футболки и темные, но теплые свитера на случай, если будет прохладно. На ноги они надели старые, но удобные кроссовки.

— С чего вы вообще взяли, что этот ваш Лев пойдет к… Молодому Дубку? — спросила Ксюша шепотом. Ей было странно говорить «Молодой Дубок» в отношении дерева.

— Может и не пойти, — так же шепотом отве-

тила ей Кори. — Но у нас нет особого выбора.

— У него тоже, — добавил Йори, — Льву интересна магия, но получить ее в вашем мире можно только там.

— А я вот не так уверен, — решил внести свою лепту в разговор Миша, — потому что волшебства и у нас хватает. В мире масса всего необычного.

Близнецы-гремлины переглянулись и взялись за руки. Ксюша уже замечала, что они словно бы то и дело разговаривают мысленно, у них с Мишей так никогда не получалось, всегда приходилось объяснять ему все вслух, а он еще и злился, говорил, что Ксюша пытается «разжевать», когда он и так отлично понял. И потом брат все равно делал все по-своему! Порой Ксюшу это здорово злило и не хватало вот такого вот понимания.

— Я думаю, что нам нужно туда поехать, — сказала Кори.

— Даже если Льва в лесу нет, — добавил Йори.

— Просто, понимаете… — Кори вздохнула, они с братом опять переглянулись, а потом она все-таки произнесла: — Нам нужно вернуться домой. Даже без топора и кольца. И вернуться мы можем только с помощью Дубка.

— Мы бы попробовали справиться и сами, но вы вызвались помочь, — добавил Йори.

— Конечно, мы вам поможем! — с жаром ответил Миша.

На него тоже оглянулись, но он не стал извиняться и сделал вид, будто говорил кто-то другой. Ксюша тяжело вздохнула: иногда ей казалось, что в братья ей достался кто-то совсем не тот. Может быть, думала она то и дело, где-то живет умный и сообразительный мальчишка, которому досталась сестра-близнец, которая не может сосредоточиться, зато всегда находит со всеми общий язык. Вот они-то с Мишей настоящие родственные души!

В то время, пока Ксюша об этом размышляла, автобус подъехал к остановке, где нужно было выходить.

И вот четверо детей оказались под покосившимся навесом, рядом со скамейкой, чьи деревянные перекладины потемнели от времени. Рюкзаки Миша с Ксюшей пока что поставили на землю, а Кори с Йори задумчиво смотрели то на дорогу, то на солнце, то друг на друга.

— И что будем делать теперь? — спросил Миша, когда автобус уехал, поднимая в воздух клубы пыли.

— Искать Дубок, что еще, — усмехнулась Ксюша.

По мнению Ксюши, деревья вокруг были самыми обычными, а не волшебными. Невысокие, некоторые кривоватые, между ними кусты и трава, к дороге подходят довольно близко и ничем особо не отличаются ни справа, ни слева, куда ни глянь.

— Надо посмотреть, где деревья зеленее, — ответила Кори.

— И как, по-твоему, это можно определить? — спросила Ксюша.

— Они все зеленые, — добавил Миша, он надел рюкзак на плечи и почесал в затылке. — Ксю, ты видишь хоть что-то особенное?

— Неа, — ответила Ксюша, тоже взяла рюкзак, но надевать не стала.

Близнецы-гремлины опять переглянулись, а потом Кори задумчиво сказала:

— Все выглядело совсем по-другому, когда мы только пришли. Теперь я сама не понимаю, где мы оказались.

— Это потому что тогда мы были птицами, — отметил Йори, — если превратимся теперь, то, может быть, определим верное направление.

— В птиц? — переспросила Ксюша.

Она, конечно, видела, как до этого Кори и Йори меняли облик и даже возраст, но все равно новые

чудесные превращения казались ей удивительными.

— А в кого вы вообще можете превращаться? — спросила девочка.

Близнецы-гремлины растерялись: Кори принялась теребить подол платья, а Йори запустил пальцы в и без того взлохмаченные волосы.

— Это важно? — спросил Миша. — Могут и могут, их дело. Вдруг это секрет!

— Да не секрет! Какой такой «секрет»?! — возмутилась Кори. — Мы не знаем точно. Нас учили превращаться в любое животное, в какое захотим.

— Круто! — сказала Ксюша. — Блин, нам бы так, да, Миша?

— Ага, — согласился тот. — Хочешь — птица, хочешь — акула и — р-р-р-р! — кого-то напугал. А хочешь снова человек или там, не знаю, жираф. Всегда хотел быть жирафом, а в динозавра превратиться получится?

— Что такое «динозавр» и «жираф»? — спросила Кори.

Ксюша собиралась ей ответить, хотя и не очень представляла, как описать этих животных, но Йори раскинул руки, подпрыгнул и в тот же миг начал уменьшаться настолько быстро, что сна-

чала даже показалось, будто он исчез. Но нет, в воздухе, молотя крыльями, повис воробей.

— Оу! — воскликнула Ксюша.

— Вау! — вырвалось у Миши.

— О, у тебя получилось превратиться просто так! Без круга! Ты молодец, — заявила Кори. — Слетай и посмотри, где наш лес.

Воробей, в смысле, конечно, это был Йори, прочирикал что-то и взлетел.

— А куда делась одежда? — спросила Ксюша.

Миша расхохотался.

— Это волшебство, — объяснил он.

Пока ребята пытались найти волшебный лес, Лев тоже не терял времени даром.

Можно потратить целую жизнь на изучение магии и так ничего и не добиться, на самом деле все решает желание. Волшебство само по себе — это чувства и эмоции, затаенные страхи и самые чистые мечты, это надежды, ощущения, устремления — все то, что заставляет всех живущих в этом мире продолжать движение каждый день и каждый час.

Для Льва это было желание получить как можно больше. Зависть к тем, у кого все было, но в первую очередь бесконечная любовь к себе и убежденность в том, что именно он достоин всего

самого лучшего. Вне зависимости оттого, кто пострадает, пока Лев получит желаемое.

Он снова и снова требовал от Молодого Дубка уроков по магии и каждый раз, когда тот пытался возразить, что ему сложно объяснять что-то человеку, да и вообще это не совсем его специальность, Лев угрожал дереву волшебным топором. Потому Дубок старался изо всех сил. Его пугало, что оружие, что когда-то было создано против него, все же могут применить.

Дубок не связывался с Огромным Дубом, потому что Лев предупредил, что узнает об этом еще до того, как удастся послать крик о помощи.

— И я обрублю все твои корешки! — вращая глазами и потрясая топором заявил Лев. — Ты меня понял? Видишь ли, топор чувствует, когда ты мне врешь и делаешь что-то не то.

Дубок шелестел ветками и соглашался, он не знал, что Лев блефует, угроза казалась уж слишком реальной. Страх перед волшебным топором заглушил все прочие эмоции, и Молодой Дубок надеялся только, что рано или поздно как-то получится спастись. Он мечтал, чтобы Лев отвлекся достаточно, чтобы набраться храбрости и связаться с родителем.

Теперь Дубок с нетерпением ждал появления

туристов, они не казались ему нудными и неприятными. Если они только отвлеки Льва и дали хоть капельку времени, но и тут надеждам не суждено было оправдаться.

— Как можно сделать так, чтобы никто не нашел дороги в этом лесу? — спросил Лев, взвешивая в руке топор. — Отвечай!

— Я не знаю… — попробовал солгать Дубок.

— Ну-ну, а кому говорили, что только правда его спасет? — Лев покачал головой.

Он ухмыльнулся и перерубил волшебным топором один из корней, Дубок взвыл — это было больно и казалось, что еще самую малость, и он рухнет от ужаса.

— Еще раз спрашиваю: как сделать так, чтобы никто не нашел дороги в этом лесу? — задал вопрос Лев.

— Есть заклинание! — воскликнул Дубок. — Тебе понадобится четыре птичьих пера, пять сухих веток и правильные слова.

— А теперь говори мне слова и рассказывай, что нужно делать. Запомни, я чувствую твою ложь.

Молодой Дубок послушно рассказал Льву заклинание и объяснил, как именно его нужно накладывать. Он был напуган, и обрубок корня до сих пор болел и то и дело дергался, так что

врать даже не хотелось. Не так много времени понадобилось Льву, чтобы применить заклинание, которое мешало людям находить дорогу.

Все, кто добирался до определенного места, принимались ходить кругами. Так что туристы, на которых так надеялся Молодой Дубок, никогда бы не подошли достаточно близко, чтобы отвлечь Льва. Он сам, как и все, кто находился в самом центре магии, мог ходить, где вздумается, остальные же попадали в ловушку.

— Давай я ему помешаю, — предложила Рисс, которая пряталась в дупле Дубка.

— Не смей! — ответил Дубок тихо-тихо, чтобы Лев не услышал. — Он ведь убьет тебя! Я не хочу терять свою подругу.

— Так мы друзья? — хихикнула Рисс.

Дубок только вздохнул: ему сейчас было вовсе не до шуточек.

Когда Кори, Йори, Ксюша и Миша все же нашли дорогу и пришли в лес, они, сами того не ведая, попали прямо в расставленную ловушку. К счастью для них, Лев не знал об их появлении и не пытался навредить ребятам. А они по-прежнему блуждали по лесу.

Миша шел сразу за близнецами-гремлинами, которые держались за руки, Ксюша замыкала

шествие и периодически что-то ворчала на тему того, что не понимает, как же Йори удалось справиться с одеждой, когда он становился воробьем, и с перьями, когда он снова превратился в человека.

— Это магия и волшебство! — повторил Миша.

— Но должны же быть какие-то правила! — не отставала Ксюша.

Миша вздохнул: ему всегда казалось, что у него слишком занудная сестра. Вот во всех фильмах показывают, что близнецы — просто одно целое, да и по Кори с Йори можно было видеть, как они близки друг другу, а вот с Ксюшей как-то не получалось. Как ни старался Миша, они все равно оказывались слишком разными.

Но, как бы там ни было, Миша действительно любил сестру, пусть иногда ему хотелось, чтобы она понимала его лучше и быстрее, да еще и не цеплялась ко всяким мелочам. Ну вот как с одеждой. Какая разница, куда она делась? Будто то, что они идут в компании гремлинов в лес, прямо к волшебному дереву, уже недостаточно для того, чтобы день был странным.

— Мне кажется, или мы уже проходили мимо этой осинки? — спросила Ксюша, указывая на дерево, которое, по мнению Миши, ничем не

отличалось от других.

— Понятия не имею, — сказал он.

— Мы не могли пройти мимо одного дерева дважды, — ответила Кори. — Ведь мы же никуда не сворачивали.

— Ага, — согласился с ней Йори.

Они опять пошли молча. Солнце светило где-то за деревьями, ветер приносил запах каких-то цветов, и невидимые за листвой, пели птицы, то замолкая, то снова принимаясь выводить трели. Да больше ничего, кроме звука шагов, и это стало здорово надоедать.

— Слушайте, а давайте вы нам что-нибудь расскажете, — предложил он. — Например, как далеко до вашего Дубка.

— Он не наш, — Кори повернулась к Мише и слегка нахмурилась, — он общий, вот так вот.

— Ну к общему Дубку, — сказал Миша, не обращая внимания на недовольное ворчание Ксюши. — Долго еще?

— Мы уже давно должны были дойти, — ответил Йори. — Давайте поторопимся.

Когда они побежали вперед, все так же не разнимая рук, Миша готов был припустить за ними, но задержался, потому что Ксюша схватила его за руку и указала на ближайшее к ним дерево.

— Ну вот! Опять эта осинка! — сказала Ксюша.

— Да сдалось тебе несчастное дерево! — в сердцах воскликнул Миша. — Мы же в самом деле все в одну и в одну сторону идем. Как осинка может оказаться той же самой, ну?

Ксюша криво улыбнулась, а потом сделала страшное лицо и сказала:

— Магия!

Миша тяжело вздохнул и приготовился вступить в спор с сестрой. Он по собственному опыту знал, что стоило Ксюше за что-то уцепиться, как спокойно она это оставить уже не могла — занудствовала и ныла целый день. Однажды она даже ужин пропустила просто потому, что искала в словарях какое-то слово, которое, как Ксюша утверждала, существует на самом деле, а Миша говорил, что она его придумала.

— Да пошли же! — сказал он и дернулся вперед.

Но в этот миг произошло неожиданное: на Мишу с Ксюшей навалились близнецы-гремлины, которые выскочили откуда-то за их спинами.

— Ай! — воскликнула Кори.

— Ой! — вторил ей Йори.

— Да какого черта! — не выдержала Ксюша. — Вы что творите?

— А как это так вы тут оказались? — спросила Кори, тараща глаза на Мишу с Ксюшей. — Вы же отстали! Они отставали, братец?

— Да-да, отставали, — закивал Йори.

Миша огляделся по сторонам и теперь уже внимательнее присмотрелся к осинке, на которую указывала Ксюша.

— Елки-моталки, — сказал он, хлопнув себя по лбу. — Ксю, прости, я ошибался. Блин, я так ошибался. Ты права, это то же самое дерево.

Друзья смотрели на него с недоумением, и Миша махнул рукой.

— Стойте здесь, — сказал он, — не двигайтесь. Я сейчас!

И Миша пошел вперед, даже не оглядываясь и не выбирая дороги. Он ломился через кусты и, как и ожидал, минут через пять, пробираясь через заросли, выскочил прямо к сестре и близнецам-гремлинам.

— Мы в ловушке! — сказал он. — Представляете, самая настоящая магическая западня, где мы, сами того не зная, ходим кругами!

Ксюша скинула рюкзак на землю и спросила, сложив руки на груди:

— Разве я не говорила ни о чем таком?

— Ладно-ладно, говорила, — Миша помор-

щился: он знал, что Ксюша еще полдня будет вспоминать, что она была права. — Но что нам с этим делать-то?

Ксюша пожала плечами и села на рюкзак, а Кори с Йори склонились друг к другу и принялись перешептываться.

— Можно попробовать пойти назад, — предложил Миша, — вдруг это сломает систему.

— Не поможет, — покачала головой Кори. — Нам рассказывали про такие ловушки.

— А вдруг! — сказал Миша. — Если что, я вам крикну.

И он пошел в сторону, откуда они пришли. Сейчас, как казалось мальчику, он шел значительно больше пяти минут и почти успел поверить, что выбрался, но когда за деревьями уже вроде бы показалась трасса, Миша выскочил прямо к осинке, рядом с которой устроилась Ксюша и близнецы-гремлины.

— Да что ж такое! — воскликнул Миша. — Что творится?

— Магия, — устало ответила Ксюша и опустилась на траву. — Все это магия.

Миша скинул рюкзак рядом и сел рядом с сестрой. Близнецы-гремлины устроились неподалеку, Кори стала грызть ногти, а Йори смотрел

по сторонам и хмурился.

— Что будем делать? — спросила Ксюша. — Вы можете стать животными и попытаться найти выход?

— А это идея! — воскликнула Кори, вскакивая и поправляя платье. — Йори! Йори! Давай станем белками!

— Лучше я белкой, а ты — птицей, — предложил ее брат.

— Точно-точно! Попробуем найти выход. У нас обязательно получится.

Мише нравилось наблюдать за тем, как новые друзья превращаются: уменьшаются, обрастают шерстью и перьями, но при этом очень-очень быстро, как в ускоренной съемке. Смотреть на это не надоедало: все-таки не каждый день такие чудеса увидишь.

Из Кори получился довольно заурядный воробей, пусть Миша и ни за что бы ей этого не сказал, а вот белка из Йори вышла очень милая и интересная. Сочно-рыжая, как мандарин, с огромными темными глазками и вытянутыми ушами — таких рисуют в детских книжках или мультиках.

Миг, и Кори в облике воробьихи взлетела высоко в воздух, а Йори метнулся прочь.

— Как думаешь, у них получится? — спросила Ксюша, она уперлась локтями в колени и подперла подбородок ладонями.

— Понятия не имею, — пожал плечами Миша. — Но я бы был не против. Не хочу торчать в этом лесу всю свою жизнь, а ты?

Ксюша поежилась и ответила:

— Дурацкие у тебя шутки.

— А это и не шутки.

Сестра замахнулась на Мишу, но не всерьез, и опять подперла подбородок.

— Зато мы знаем, что Лев точно здесь, — сказала Ксюша. — Устроил же кто-то магическую ловушку. Я думаю, это именно он.

— Ага, есть такое, — кивнул Миша. — Гремлины правильно все угадали.

Он не хотел думать о том, что им с Ксюшей придется делать, если не удастся найти выход. Станут ли их искать мама и папа? Заблудятся ли и они в этом лесу? А если заблудятся, то смогут ли встретиться с детьми?

— Хотелось бы мне знать правила магии, — сказал Миша вслух.

— Ох… и мне, — вздохнула Ксюша.

Они бы могли еще поговорить, но тут с неба спикировала Кори, она упала на колени Ксюши

и превратилась в девочку. Обе повалились на землю.

— Ты нашла выход? — спросил Миша.

Он вскочил и протянул руку девочкам. За нее уцепилась Ксюша, а Кори поднялась сама и принялась отряхивать с платья сухие листья.

— Нет выхода! — сказала Кори. — Я летела и летела! Летела и летела! А потом что-то перевернулось, у меня закружилась голова — и вот, я опять тут!

Из-за спин детей раздался голос:

— Я тоже!

Все обернулись, и увидели Йори, который уже успел превратиться в ребенка.

— Я видел других белок, — сказал он, — у них всех та же проблема. Они заблудились и никак не могут выбраться. А как другие птицы?

— Ой!

Кори опять принялась теребить подол платья.

— Я не подумала их расспросить, — призналась она. — Вот совсем-совсем. Так торопилась улететь, что не до разговоров было.

— Это бы не помогло, — вздохнул Йори и сел на землю.

Миша посмотрел на Ксюшу, а потом на деревья и на злополучную осинку. Все вокруг казалось

таким безмятежным и спокойным, будто бы и не было никакой злобной магии, никакой западни, будто у близнецов-гремлинов и не воровали волшебного топора.

— Мы справимся, — тихо сказал Йори. — Правда же?

— Нет-нет! — запричитала Кори. — Мы в ловушке и никогда из нее не выберемся! Никогда больше не увидим маму и папу! Не попадем домой в Кронию!!!

По щекам Кори текли слезы, и, глянув на Йори, Миша заметил, что и второй гремлин плачет.

Глава тринадцатая, в которой Ксюша не дает своим друзьям отчаяться, а Йори вспоминает о самом сильном волшебстве

Близнецы-гремлины устали плакать и сильно утомились, пытаясь вырваться из ловушки всеми способами, которые могли придумать. Они отчаялись и уже никуда не шли, не бежали и не летели. Миша и Ксюша бродили вокруг, еще не до конца поняв, что заперты.

На самом деле с трудом верилось, что их задержат надолго. Где-то в глубине души жила надежда на то, что они спят и вот-вот проснутся.

«Это не сон, — говорил сам себе Йори, — мы никогда не вернемся домой». Когда он думал так, то опять начинал плакать, а за ним и Кори. Потому маленький гремлин и старался изо всех сил не проронить не слезинки, чтобы ни сестра, ни ребята не расстраивались. Потому что рыдая они точно не придумают, как спастись.

Кори и Йори сидели под осинкой, а Ксюша и Миша устроились напротив них.

— Ну… нам надо что-то делать, — сказал Миша,

когда Йори вернулся после очередной неудачной попытки вырваться за пределы ловушки.

— Что делать? — спросила Кори севшим голосом. — Мы никогда никуда не придем! Будем жить здесь вечно.

— Пожалуйста, прекрати, — тихо попросил Йори, — легче ведь не становится.

Он обнял сестру, и она прижалась к нему, то и дело вздрагивая.

— Давайте не будем паниковать, — предложила Ксюша.

Она стащила свитер, оставшись только в футболке, близнецы-гремлины тоже поснимали курточки — в лесу было жарко, словно здесь остался кусочек теплого лета.

— А что ты предлагаешь? — спросил Миша. — Мы застряли! По-моему, самое время для паники.

Йори кивнул, потому что он уже не знал, что же делать и как выбираться.

— Послушайте, — терпеливо принялась объяснять Ксюша, — на нас никто не нападает, да?

Кори и Йори кивнули, Миша тоже, но как-то нехотя.

— Вот, значит не все так плохо, — продолжила Ксюша. — Может быть, этот ваш плохой

парень…

— Лев, — сказал Йори, — его так зовут.

— Плохой парень Лев, — поправила саму себя Ксюша, — даже не знает, что мы здесь. Может, он просто заколдовал лес.

Йори собирался спросить у нее, откуда такая уверенность, если Ксюша никогда не встречалась со Львом и не знает, как он думает, но Миша успел быстрее:

— Ты не можешь знать точно, Ксю, кто тебе сказал, что он не сидит где-то в кустах и не хихикает?

При этом Кори оглянулась, присматриваясь к кустам, а Йори даже вскочил с места: он понимал, что Миша скорее всего не всерьез, но предположение было очень жутким. А правда, что если Лев где-то неподалеку? Если он мог украсть у них с Кори волшебное кольцо, то способен на любой дурной поступок.

— Если бы он был поблизости, мы бы уже поняли, — уверенно заявила Ксюша. — Давайте лучше успокоимся и поболтаем…

Миша невесело рассмеялся.

— Нашла же ты время на то, чтобы «поболтать», — упрекнул он.

— А что ты предлагаешь? — нахмурилась Ксю-

ша. — Нам ведь все равно нечем заняться, почему бы не поговорить, раз уж сидим, а?

Миша поднял руки.

— Ладно-ладно, как скажешь. Начинай ты, Ксю, раз тебе так охота.

Ксюша вздохнула и покачала головой, она приложила палец к подбородку, словно не могла вспомнить никакой темы для разговора, но Йори видел, что в ее глазах появилась такая же хитринка, какая бывала у Кори, когда та задумывала шалость.

— Так вот, в прошлой школе, где мы с Мишей учились, был кабинет химии…

— Алхимии? — уточнила Кори.

— Ну… почти, — согласилась Ксюша. — Это что-то похожее. Был такой вот кабинет, а там всякие разные колбочки, бутылки и порошки.

— Реагенты, — встрял Миша, — для химических реакций.

Йори не очень понимал, о чем они говорят, но представлял себе лабораторию какого-нибудь гоблина-алхимика.

— Ну было вот так, — продолжила Ксюша, — как-то раз мы с Мишей туда зашли. Не специально, просто учительница забыла закрыть кабинет и кладовку, когда уходила…

Миша хохотнул, и Ксюша глянула на него, нахмурившись.

— Да в чем дело? — спросила она.

— Кладовка была закрыта, — объяснил Миша, — но мы нашли ключ в одном из ящиков стола.

— А… ну это мелочь, — пожала плечами Ксюша. — И вообще, не перебивай!

Йори улыбнулся: ему нравилось смотреть на то, как разговаривают между собой Миша и Ксюша. У них с Кори так не получалось, обычно сестренка болтала за них обоих, так что даже если Йори хотелось что-то сказать, приходилось дожидаться, пока она умолкнет. А уж если Кори начинала говорить, то останавливалась она с трудом. И обычно уже не имело значения, согласен ли был с ней Йори или нет.

— Мы вошли в кладовку и нашли… реагенты, — продолжила свой рассказ Ксюша. Увлекшись, она размахивала руками, прямо как папа Йори и Кори. — Я и Миша глянули на все это… ну мы же были помладше, только недавно в школу перешли. И вообще ничего не знали, только в фильмах разное-разное про лаборатории видели.

— А что такое фильмы? — спросила Кори.

Ее голос уже звучал нормально: слезы высохли,

и она увлеклась рассказом Ксюши. Та же начала что-то говорить, но Миша перебил:

— Неважно, — махнул рукой он. — Главное, что мы понятия не имеем, что делаем.

— Вообще, могло получиться что угодно, — добавила Ксюша. — Потом мама объяснила нам, что таких вот вещей делать совсем нельзя. Даже если очень хочется.

Кори заерзала от нетерпения.

— А что вышло? — спросила она.

— Пожар вышел, — ответил Миша, — мы еще и не сразу поняли, что происходит, а потом огонь разгорелся сразу везде. Ксюша ужасно перепугалась…

— Ничего я не перепугалась, — обиделась его сестра, — просто удивилась, но как раз прибежали старшие ребята и все потушили. В общем, обошлось.

— Только нашим родителям пожаловались и к директору их вызвали, — добавил Миша. — Неприятная история…

— Та, где ты крысы испугался, значительно веселее, — хитро заметила Ксюша.

— Не начинай!

— А вот начну!

— Не надо!

Йори переглянулся с Кори, сестренка улыбнулась и шепотом сказала:

— Хорошо, что мы тут не одни, да?

— Ага, — согласился Йори, а потом добавил громче: — А мы знаем одну очень хорошую крысу.

Миша вздрогнул.

— Надеюсь, она не где-то рядом, — сказал он.

— Нет-нет, она рядом, — ответила Кори, — Рисс живет в этом лесу, прямо в корнях Молодого Дубка. Интересно, она тоже попала под заклинание или все-таки нет?

— А может, она нас найдет? — предположил Йори.

Кори закивала, отчего красная ленточка, которая каким-то чудом держалась в ее волосах, распустилась и упала на землю.

— Ой! — Кори подняла ее и попыталась опять завязать, но ничего не получалось.

— Давай я, — предложила Ксюша.

Она подошла к близнецам-гремлинам, забрала ленточку у Кори и, присев, принялась заплетать маленькой гремлинше волосы.

— Мы рассказали свои истории, — Миша тоже поднялся и потянулся. — Как насчет вас? Есть что-то, чем вы можете нас порадовать, а? Случа-

лось что-то необычное?

— Миша, они гремлины, даже обычное для них покажется нам необычным, — сказала Ксюша.

Йори глянул на Кори, та пожала плечами и задумалась. У них в запасе было много интересных историй, но чтобы рассказать их, пришлось бы многое объяснять, потому что в мире людей все оказывалось вовсе не так, как в Кронии.

— Мы можем рассказать про своего папу, — тихо сказал Йори. — Он у нас герой.

— Да-да-да, — захлопала в ладоши Кори.

Ксюша на нее цыкнула:

— Тише, я же так тебе косичку заплести не могу! У тебя не очень много волос, а ты еще и головой дергаешь.

— Извини, — ответила Кори, — но это же наш папа! Он самый лучший, самый умный и самый героичный!

Йори кашлянул, заметив странное выражение на лице Миши, и добавил:

— Ваши родители тоже замечательные.

— Спасибо, — улыбнулся Миша.

— Так что с вашим папой? — спросила Ксюша. Она закончила плести косичку Кори и завязала ленточку.

Йори и его сестричка задумались, как бы лучше

описать подвиги героя всей Кронии.

— Он храбрый, — начала Кори, — сражался со злобной ведьмой, которая устроила войну. Она была жуткой, настоящим монстром!

— Ага, — кивнул Йори, — все ее боялись.

— Кроме нашего папы, — продолжила Кори. — Он отправился за ней в ваш мир и победил. А потом, когда злобное колдовство сделало плохо с одним из наших дядь, то папа опять пошел сражаться с черной магией и победил.

Ксюша опять села рядом с Мишей напротив близнецов-гремлинов.

— А что случилось с дядей? — спросила она.

— Его убили? — предположил Миша.

Кори и Йори так быстро замотали головами, что даже стало чуть-чуть нехорошо.

— Нет! — сказала Кори. — Наш дядя исправился, он ведь был не виноват, все это магия с ним сотворила.

— Магия — это не всегда хорошо, — вздохнул Йори.

— Папа должен был срубить Молодой Дубок, — продолжила Ксюша, — потому что все считали, что он угрожает нашему миру, нашей Кронии, но папа взял тот волшебный топор, который мы ищем и…

— Срубил Дубок? — ахнули Миша и Ксюша, а потом синхронно хлопнули себя по лбу.

— Постой, Дубок-то остался! — вспомнила Ксюша.

— Значит, не срубил, — сделал вывод Миша.

Кори кивнула и улыбнулась Йори, давая ему возможность закончить историю.

— Нет, — сказал он, — папа не срубил Молодой Дубок. Они подружились. С помощью топора наш папочка уничтожил крепость ведьмы Цестинды, что приносила зло.

— А потом он вернулся в Кронию и женился на маме! — добавила Кори. — И еще где-то он побеждал жутких монстров, пока все это происходило у вас, в мире людей, но никогда ничего не боялся. И всегда находил выход!

Йори тяжело вздохнул и тоскливо оглянулся по сторонам.

— Жаль, что мы не такие, — сказал он.

— Папа бы обязательно придумал что-нибудь, — пробормотала Кори, теребя косичку.

Йори согласно кивнул: вот был бы на их месте папа, так никаких проблем у него бы не появилось. Он бы точно знал, что делать… так с ними уже бывало, когда жутко не хватало опыта и знаний.

— А что бы сделал ваш папа? — спросила Ксюша.

— Может, так мы придумаем выход, а? — добавил Миша.

Кори и Йори переглянулись.

— Я не узнаю, — сказала Кори, — он бы обратился к кому-то из своих друзей. Как-то раз он свел знакомство с братьями-пауками, которые помогали потом сражаться с монстрами…

— А разве не пауки были монстрами? — удивился Йори. — Тетя Лиин-Лин говорила…

— Нет-нет, — перебила его Кори, — пауки были друзьями, точно тебе говорю. Я тоже знаю эту историю! Мне ее рассказывали целиком.

Йори не собирался сдаваться.

— Мне тоже, — сказал он.

— Но я…

Закончить Кори не дала Ксюша.

— Ладно вам, — махнула она рукой, — это неважно. Главное понять, что бы сделал ваш папа.

— У нас нет союзников, — Миша опять сел. — Вообще никаких. Что бы он сделал?

Кори и Йори глубоко задумались над вопросом.

— Он бы взял волшебный артефакт и связался с

дедушкой, — предположила Кори.

— У вас есть магические вещи, чтобы разговаривать с другими мирами? — удивилась Ксюша.

— Как телефоны? — спросил Миша, а потом щелкнул пальцами. — Кстати, Ксю, а у нас ведь тоже есть!

Он вскочил, открыл рюкзак и принялся в нем рыться.

— Да что это даст? — покачала головой Ксюша. — Кому ты звонить собрался? Кто нам вообще помочь может, а?

— Да хоть кому, — ответил Миша.

Он достал из рюкзака что-то маленькое, прямоугольное и почти плоское, оно засветилось, и Миша поднял его над головой. Йори понял, что это артефакт, вроде папиного амулета, только особенный, какие бывают только в мире людей.

— Зар-раза, — сказал Миша, — телефон сеть не ловит! Ну что такое?

— А ты чего ждал? — спросила Ксюша с легким раздражением в голосе. — Мы же в лесу!

Миша потряс рукой, а потом вздохнул и засунул свой амулет, то есть телефон, обратно в рюкзак.

— Нас закрывает еще и какое-то заклинание, — развела руками Ксюша. — Я не очень удивляюсь. Ну и кому бы ты позвонил? Если кто-то за нами

приедет, мама или папа, то сами заблудятся… Ты этого хочешь?

— Не хочу, — проворчал Миша, взлохматив волосы. — Ты права.

Йори вздохнул: он бы очень хотел придумать выход, какой мог бы предложить их с Кори папа, но в голове не было совсем ничего. Вот почему папа такой находчивый, а они понятия не имеют, что делать?

— Я скучаю по маме и папе, — шмыгнула носом Кори.

— Я тоже, — ответил Йори.

— Пусть бы тут была мама, пусть бы она нас отругала, сказала, что мы ее позорим и… и всякое такое…

По щекам Кори опять начали течь слезы, Йори обнял сестру и ласково произнес:

— Знаю. Я знаю.

— Вот бы пришел папа, — продолжила бормотать Кори, — сказал, что мы малышня, хотя мы и не маленькие уже, да?

— Угу, — согласился Йори.

— Он бы пришел, сказал, как выбраться, позвал бы на обед, да просто поговорил с нами. Я хочу домой, к маме и папе… очень хочу.

Йори понимал сестру, он и сам уже скучал по

родителям. Ему казалось, что зря они отправились в мир людей, не послушав маму и папу, зря забрали кольцо, не сделали бы они так — ничего бы плохого не случилось.

— Всем нам грустно, — неуверенно сказала Ксюша, — но давайте не будем расстраиваться, а еще подумаем? Вспомните еще что-нибудь про вашу Кронию. Что там есть хорошего?

— Крония — самое лучшее место среди всех миров, — ответил Йори.

И тут Кори замерла, она отстранилась от брата, посмотрела него так, будто бы он сказал что-то ужасно важное, а потом вскочила с камня.

— Да! Да, я знаю! — крикнула гремлинша.

— Что ты знаешь? — насторожился Миша, Ксюша напряженно смотрела на Кори, но молчала.

— Я знаю, как нам выбраться, — сказала та. — Братик, помнишь, что нам мама, а потом и Золотой Цветок говорили о доме?

— Что это самое лучшее место, — произнес Йори.

— Да, — Кори хлопнула в ладоши, — а еще, что мы всегда сможем найти дорогу домой, потому что это тоже волшебство.

В ответ на это Миша подозрительно спросил:

— Дом — это волшебство?

— Нет, — помотал головой Йори и хихикнул. — Ну если это не магический дом.

— Любовь — это волшебство, — объяснила Кори. — Когда ты любишь свой дом, свою семью, своих друзей, то ты можешь найти дорогу к ним, несмотря ни на что. Именно этому нас и учили.

Ксюша покачала головой и потерла лоб.

— Не знаю, — сказала она, — как это все может нам помочь сейчас? Тут же нет вашего дома, а мы не владеем магией.

— Может, они нас научат? — предположил Миша, щелкая пальцами.

Йори тоже поднялся с камня и взял Кори за руку.

— Вовсе нет, — сказал он.

— Мы пойдем к нашему дому, — добавила Кори, — потому что нам надо спасти Молодой Дубок от Льва.

Миша хмыкнул и оттянул ворот свитера, обмахивая себя рукой.

— Что за ужасная жара… — пробормотал он, а потом спросил громче: — А как вы собираетесь искать свой дом?

Йори улыбнулся и, глянув на Кори, заметил, что она тоже радуется. Опять ответ оказался очень простым, но им пришлось долго думать, прежде

чем они его отыскали.

— Все просто, — объяснила Кори. — Наш дом в Кронии, значит, если мы будем искать дом, то найдем способ добраться до него…

— И найдем Молодой Дубок, — закончил Йори.

— А ведь может сработать, — кивнула Ксюша, — Миша, пошли. И сними уже этот свитер. Жарко!

Свой она повязала за рукава на пояс, чтобы не мешал. Йори знал, что так часто делают работающие эльфы, когда солнце начинает припекать.

— Так чего мы ждем? — спросил Миша, стаскивая свитер.

Кори и Йори закрыли глаза и прислушались к себе. Дом — это ведь не место, это чувство. То самое, которое приходит, когда возвращаешься, принюхиваясь к запаху сдобы, садишься за стол и ждешь, пока мама принесет свежеиспеченный пирог; или когда ты просыпаешься рано утром, разбуженный солнечными лучами, которые светят прямо на твою подушку, и думаешь, вставать прямо сейчас или можно чуть-чуть полежать. Стоит переступить порог дома, и на душе всегда становится легче.

Йори ощутил тепло на сердце и уловил едва ощутимый запах яблок. Гремлин шагнул в ту

сторону, откуда доносился яблочный аромат, а Кори шагнула вместе с ним.

Близнецы-гремлины открыли глаза и увидели что-то вроде золотистой туманной нити, что вела между деревьев. Ничего не говоря друг другу и даже не обмениваясь взглядами, Кори и Йори пошли туда, куда она указывала.

Они знали, что оглядываться нельзя и надеялись, что Миша и Ксюша следуют за ними. Йори боялся, что если отведет взгляд от золотистой нити или будет моргать слишком часто, то потеряет ее из виду.

Они шагали между кустами и деревьями, ветер то и дело относил куда-то в сторону запах яблок, но потом он возвращался и манил близнецов-гремлинов за собой. Что до нити, которую они с Кори видели, так она не менялась, только чуть-чуть мерцала.

— Мы же ходим кругами, — услышал Йори за спиной голос Миши. — Они свернули направо уже трижды.

— Прекрати, — прошипела ему Ксюша. — Мы пытались идти по прямой и что из этого вышло?

Йори очень сильно хотел обернуться, но решил не делать этого, потому что стоило Кори споткнуться, как нить стала прозрачной.

Они шли и шли, солнце припекало, а птичьи трели затихали, будто пернатые утомились или были напуганы. Под ногами хрустели мелкие веточки и шелестели листья. То и дело приходилось пробираться через кусты, и тогда Йори слышал, как за его спиной чертыхается Миша, а Ксюша его отчитывает.

И тут неожиданно Йори обо что-то споткнулся, отпустил руку Кори, и золотистая линия замерцала сильнее, дрогнула и расплылась золотым туманом, который быстро рассеялся.

— Ой! — сказала Кори.

— Ай-яй! — поддержал ее Йори. — Как мы теперь найдем выход?

— Я не знаю, — Кори схватилась за голову. — Мы опять заблудимся!

За их спиной кашлянул Миша. Они с Ксюшей стояли рядом и выразительно смотрели на Кори и Йори.

— Не знаю, заметили ли вы или нет, — сказал Миша, поправляя рюкзак на плечах, — но мы уже выбрались.

— Мы шли минут десять или двадцать, — Ксюша глянула на часы и уточнила: — Пятнадцать, и не вернулись к той осинке. Так что все в порядке. Вы большие молодцы!

— Ой… — Кори опустила голову, да и Йори почувствовал, что краснеет.

— Спасибо! — произнесли близнецы-гремлины в один голос.

Миша пожал плечами, а Ксюша улыбнулась.

— Теперь нам надо разобраться, в какую сторону идти к Молодому Дубку… — добавил Йори.

— Думаю, это не нужно, — покачал головой Миша.

Кори тут же уперла руки в боки и спросила:

— Это еще почему? Вы же обещали нам помочь! Передумали, что ли?!

Миша поднял руки и насмешливо ответил:

— Тише-тише, спокойнее, тигрица. Просто посмотри, обо что твой брат споткнулся.

Кори и Йори сначала переглянулись, а потом опустили головы и увидели выступающий из-под земли толстый корень. Он то поднимался, то опускался, как будто бы от дыхания. Чуть дальше корень опять показывался, а еще дальше образовывал невысокую арку.

— Дубок совсем рядом, — сказала Кори, — если мы пойдем за корнями, то отыщем его!

— Об этом-то я и говорил, — кивнул Миша. — Мы выбрались из ловушки благодаря вам, мал… ребятки.

— Ваш папа гордился бы вами, — добавила Ксюша, улыбаясь.

Йори опять почувствовал, что краснеет. Причем он был уверен: это не просто легкий румянец, а все-все лицо до самой шеи стало ярко-пунцовым. Так его смутили слова Ксюши.

— Давайте поторопимся, — сказал Миша, — и вернем вас обоих домой побыстрее.

— И заберем волшебный топор у злодея, — кивнула Ксюша.

Глава четырнадцатая, в которой Лев строит зловещие планы, пленит Рисс и не дает Дубку обратиться за помощью

Пока ребята и гремлины вспоминали истории из жизни, рассказы о героях, утешали друг друга и выбирались из ловушки, Лев тоже не терял времени понапрасну. Он пытался выяснить, чего же именно можно добиться с помощью магии.

В первую очередь его, конечно, интересовало, нужно ли обязательно присутствовать в лесу или он может вернуться в город. А там, кто знает, отправиться в столицу и объявить о том, что теперь он, Лев, встанет во главе правительства как полноправный маг и чародей.

— Нельзя использовать волшебство слишком далеко от меня, — в пятнадцатый или шестнадцатый раз повторил Молодой Дубок.

Его слова разрушали все мечты и очень не нравились Льву, именно потому он спрашивал снова и снова, надеясь, что ответ будет другим. Торчать в лесу всю жизнь только из-за того, что лишь здесь существует волшебство, не входило

в его планы.

— Но мелкие гремлины использовали магию в городе! — Лев несколько раз взмахнул топором, а ветки и корни волшебного дерева отпрянули от него.

— Несколько заклинаний и не больше, — дрожащим голосом ответил Дубок.

Лев покачал головой, усмехнулся, задумчиво поскреб подбородок и сказал:

— Что-то ты недоговариваешь… срубить еще пару-другую веток, как думаешь?

В ответ на это Дубок содрогнулся, припомнив всю боль, которую ему уже причинили, и зачастил:

— Нет-нет-нет, не надо. Просто гремлины сами волшебные создания, а ты нет. Они бы не смогли пользоваться магией, проживи там чуточку подальше. У тебя не получится колдовать в городе! Даже если ты очень хочешь.

Лев задумался, и Дубок решил чуть-чуть перевести дух. Он, несмотря на предупреждения и угрозы, до этого разговора еще пытался связаться с отцом, но, после того, как Лев несколько раз вонзил волшебный топор в ствол у самого основания, Дубок едва мог говорить с ним. Пусть боль магического дерева и другая, нежели боль

живого существа, но она тоже сильна. К тому же волшебство, что было вложено в топор, причиняло невероятные страдания.

Дубок боялся обращаться к родителю, чтобы не провоцировать Льва. Да и поможет ли это вообще. Если Огромный Дуб пришлет на помощь птиц-стражей, то Лев способен навредить еще и им. Потому юное волшебное дерево старалось сделать все, что требовал его мучитель.

— Скажи, а где у меня буду магические силы? — задал вопрос Лев.

— Здесь, — ответил Дубок.

— Я это уже понял, — сузил глаза Лев. — Не играй со мной, а то я проделаю в тебе несколько новых дупел. Ясно тебе?

Дубок опять вздрогнул и ответил:

— Еще магия будет действовать в Кронии, мире, с которым я соединен корнями, ты можешь отправиться туда…

Молодой Дубок надеялся, что Лев послушается его и полезет по корням в Кронию. Тогда на той стороне его встретит Огромный Дуб и птицы-стражи. Угрожать дереву-родителю не так-то просто, а там, глядишь, подоспеют и другие волшебные создания. Драконы смогут сжечь Льва своим дыханием, мантикоры разорвать когтями,

кентавры затоптать копытами. Столько способов справиться со злодеем, все и не перечислишь.

Но Лев не поддался на хитрость, он только расхохотался.

— О, — сказал он, — я и сам не собирался идти в волшебный мир. Какой прок, если все вокруг будут колдовать? Скажи-ка мне, дурацкое дерево, а как перетащить магию сюда? Вот тогда бы я порадовался, что уж говорить, может, даже не стал бы причинять тебе боль.

— Никак, — быстро ответил Молодой Дубок.

Лев вздохнул и прислонился к его стволу.

— Все-то ты врешь, — сказал он почти ласково, поглаживая ладонью кору. — Хочешь два легких удара или один, но глубокий, а?

Молодой Дубок опять задрожал.

— Не надо! Пожалуйста! — попросил он.

— Тогда говори правду, — улыбнулся Лев. — Я хочу услышать, что ты расскажешь мне о магии. Как ее перетащить, чтобы здесь стало, как в Кронии, но все волшебство оказалось в моих руках?

Молодой Дубок знал такой способ, и хотя не хотел рассказывать о нем Льву, но страх перед болью был сильнее, и потому он Дубок прошептал:

— Да, ты можешь. Можешь разорвать грань неба, тогда магия начнет утекать из Кронии в

мир людей.

— Это я и хотел услышать, — ответил Лев, опять улыбаясь. — А теперь рассказывай, что для этого нужно…

Несмотря на боль и страх, Молодой Дубок оставался волшебным деревом, и сейчас в этот самый момент, незаметно для Льва беседовал с Рисс. Ей совсем не нравился человек, который причинял боль ее лучшему и единственному другу в этом мире, и прощать такое волшебная крыса была не склонна.

— Почему ты не можешь его просто свалить с ног? — спросила она, морща нос. — Давай, поднимай корень и бабах! Этот колдун-недоучка валится на землю.

— Потому что он тогда примется рубить меня, — ответил Дубок, — а это ужасно!

Их разговор слышали только они двое, потому что Рисс шептала едва слышно, так, что сама не могла различить собственного голоса, а Дубок отвечал на ее мысли. Лев стоял рядом и выпытывал подробности о том, как именно будет утекать магия из Кронии в мир людей. Он даже не подозревал, что в шаге от него плетется заговор.

— Да-да-да, — Рисс мотнула хвостом. — Эх, деревяшка, надо было сразу на него нападать, а не

ждать, пока все пойдет наперекосяк.

Дубок знал, что Рисс права. Когда Лев пришел к нему, крыса спала без задних лап, а он ее не разбудил, слишком уверенный, что справится с наглым человеком.

— Слушай сюда, — прошептала Рисс, — рано или поздно он устанет размахивать этой штуковиной. Положит топор, я его и стащу.

— Нет, — ответил Дубок, — он не выпустит его из рук, как ты не понимаешь!

Рисс цыкнула.

— Тихо ты, — сказала она, — поняла-поняла. Но я вот что могу сделать: сейчас же выбью топор из его руки. Как идея?

Дубок ответил не сразу, представляя, как Рисс освобождает его от опасности, но ему не хотелось, чтобы она рисковала собой.

— Ты можешь пострадать, — сказал Дубок.

— А ты уже страдаешь, — напомнила Рисс, — не отказывайся от помощи. Мы договорились или нет?

Дубок не отвечал, тщательно обдумывая слова подруги. Но, как бы там ни было, он слишком хорошо знал Рисс и понимал, что уж если она что-то надумала, то от цели не отступится.

— Я делаю это, да? — спросила крыса, мотая

хвостом.

— Да, — согласился Дубок. — Делаем.

— Стащу вот, — продолжила Рисс удовлетворенно, — а затем ты блокируешь колдовство этого человека, опутаешь его корнями и — готово. Дельная мысль?

— Дельная, — прошелестел листвой Дубок.

План до сих пор казался ему слишком опасным для Рисс, но крыса была уверена в успехе, и он тоже надеялся, что у нее все получится. Потому что Дубок не хотел, чтобы она из-за него пострадала.

— Ну вот, а ты нервничал, — беззаботно ухмыльнулась в усы Рисс. — Давай, отвлекай дальше сказками о том, как можно забрать волшебство из Кронии, а я все сделаю…

Она примерилась, чтобы прыгнуть на руку Льва, когда Дубок ответил:

— Это не сказки, он действительно может так поступить…

Из-за этих слов Рисс отвлеклась в последний момент и немного промахнулась: она подскочила выше, чем собиралась. Лев же, вместо того чтобы выронить топор, сильнее в него вцепился, а свободной рукой успел поймать крысу за спинку.

— Что это у нас? — спросил он.

— Пусти! — рявкнула Рисс, становясь видимой

и ярко-ярко красной от злости.

Она вывернулась, собираясь укусить Льва, но тот подбросил ее в воздух.

— Страх сильнейший пусть появится! — воскликнул он.

Пусть это было неправильное заклинание, но здесь, на земле, пропитанной магией, подкрепленное яростным желанием, оно сработало. Вокруг Рисс из воздуха соткалась банка, вроде той, в которой крыса провела долгие годы, загнанная туда Цестиндой.

— Не-е-ет! — запищала Рисс, но зеленая жижа уже стремительно наполняла банку…

Крыса так и замерла с высоко поднятыми лапками и раскрытой пастью.

— Надо же, — сказал Лев задумчиво и протянул руку. В нее медленно, словно все происходило под водой, опустилась банка. — Какой любопытный зверек. Я разочарован в тебе, деревце, а, если я разочарован, то тебя ждет наказание…

Он поставил банку на землю и изо всех сил вонзил топор в ствол.

Крики Молодого Дубка больше не беспокоили Льва, они ему даже нравились. Какая разница, причинен ли деревяшке вред, главное желания самого Льва. Он не собирался позволять кому-то

встать у него на пути. Не сейчас, когда удалось продвинуться настолько далеко.

Молодой человек нанес несколько ударов в ствол, срубил несколько веток и корней, и наконец остановился. Лев считал, что не слишком сильно повредил Дубку, это ведь было не в интересах молодого человека. Потому он не выбирал слишком большие или толстые отростки, хватало и мелочи. То, как дерево вздрагивало каждый раз, теперь казалось не страшным, а почти забавным. В первый раз в жизни у Льва была власть над кем-то.

Он дождался, пока крики Дубка стихнут, а затем поднял банку с Рисс и отвернулся от Дубка, задумчиво глядя в солнечное небо. День выдался теплый, а тут, в волшебном лесу, и вовсе было жарко, как в печке.

— Надо подумать, куда я могу спрятать не слишком важные для меня вещи, — пробормотал Лев. — Не таскать же мне все с собой, да?

Ответа не последовало, но он его и не ждал. Дело в том, что Лев действительно устал таскать сумку и топор, а теперь добавилась еще и банка с крысой. И не все из этого ему так уж и было нужно.

— Скажи, как я могу организовать что-то вроде

склада? — не получив ответа, Лев пнул ближайший корень. — Говори уже! Дар речи потерял, а, дерево?

Птицы перестали петь еще в тот миг, когда он нанес первый удар Молодому Дубку, но тишина разве что сильнее разозлила Льва. Ему не нравилось то, как лес реагирует на него, но ничего, недолго ему тут оставаться. Только до тех пор, пока он получит желаемое.

Теперь голос Дубка звучал слабо-слабо, будто теряясь в порывах ветра.

— Отпусти мою подругу, — попросил он. — Прошу тебя очень сильно. Она больше не причинит тебе никакого беспокойства. Я обещаю!

— Вот потому она и в банке, чтобы не причинять мне беспокойства, — улыбнулся Лев. — К тому же, это не я запер ее, а ее собственные страхи. Вот боялась бы чего-то другого, так никаких проблем. Бывает, что с нами происходит именно то, чего мы сильнее всего боимся. Но у тебя есть шанс спастись. Только делай то, о чем я говорю, и все.

Лев тряхнул банкой, которую закрывала металлическая крышка, и Рисс медленно поднялась вверх, а потом опять опустилась ко дну. Она моргнула, но не смогла закрыть пасть, так и за-

стывшую в беззвучном крике.

— Но да ладно, пожалею тебя. Не хочешь говорить — сам найду способ, — безразлично ответил Лев, пожимая плечами. — Итак… создайся склад, такой, как я вижу. Поднимись из земли! Поднимись!

Ничего не происходило, и Лев нахмурился.

— ПОДНИМИСЬ! — велел он так громко, что сам вздрогнул от своего голоса.

И тут магия сработала. Земля мелко-мелко задрожала, и из-под нее стали расти стены, сложенные из серых камней. Когда они достигли высоты макушки Льва, наверху образовалось что-то вроде крыши. Миг или два ничего не происходило, но потом из-под земли полезли растения, вьюнок и плющ завивали стены плотным слоем, забирались на крышу и переплетались между собой.

Лев восторженно наблюдал за тем, как действует его магия, и представлял, как он, вот точно так же когда-нибудь построит собственный дом. Волшебный замок, можно даже без тех рвов с лавой, что он раньше представлял.

Цветки вьюнка распускались и увядали так быстро, что уследить за ними не удавалось, только засохшие цветы падали на землю, вместе с

некоторыми отмирающими плетями.

Несколько минут и все завершилось: передо Львом было небольшое здание настолько плотно укрытое растениями, что само казалось не то камнем, не то причудливым деревом.

— Отлично, просто замечательно, — пробормотал Лев, обходя его вокруг. — Но где же дверь?

Стоило ему произнести последнее слово, как плети вьюнка и плюща сдвинулись, открывая проход.

Лев чувствовал слабое головокружение и заподозрил, что это из-за магии, что он применял сегодня, а еще от голода, но он считал, что действует правильно.

В созданном магией складе было пусто. Лишь голые каменные стены и квадратик земли, покрытый слоем травы, вместо пола.

— Сойдет, — махнул рукой Лев.

У него не было ни сил, ни желания что-то предпринимать. Он скинул сумку в угол и поставил в другой банку с плавающей в ней Рисс.

— Когда-нибудь я овладею всем колдовством обоих миров, — сказал Лев, опираясь на стену.

Он чувствовал, что пот течет по его спине, он устал и хотел поспать несколько часов.

— Что ж, — сказал Лев задумчиво, — у меня нет

времени на отдых, да? Эй, дерево, как сделать, чтобы я чувствовал себя так, будто выспался?

Молодой Дубок ответил без промедления, хотя энтузиазма в его голосе и не слышалось:

— Ты не можешь избавиться от усталости, что приходит после применения магии.

— Эй ты, слушай меня, — разозлился Лев, — я не говорю «Избавиться», я говорю «Чувствовать так, будто». Это разные вещи.

— Ты можешь обмануть свое тело, — ответил Дубок, — но твоя душа тоже устает.

Лев отмахнулся от его слов.

— Научи меня, как не чувствовать усталости, прочее не имеет значения. И не спорь со мной, а то хуже будет.

Теперь Молодой Дубок не колебался, он предупредил Льва о последствиях, потому что чувствовал себя ответственным за всех живых существ, что приходили в его лес, хотя этот человек очень ему не нравился. Дубок ненавидел Льва за то, как он поступал с ним, и за то, что тот сотворил с Рисс. Пусть Дубок и был очень добрым волшебным деревом, но настаивать не стал.

— Скажи «Магиус, отдохнутиус, тело убедитус», — сказал он. — Представь самый лучший отдых, что когда-либо происходил в твоей жизни,

и почувствуешь себя именно так.

Лев повторил сказанные ему слова и вспомнил тот день, когда только переехал в квартиру бабушки. Не нужно было вставать рано утром и идти на занятия, надоедливая сестра не будила, никто не готовил завтрака и не шумел — тишина и спокойствие, можно спать хоть до двенадцати дня, а то и дольше.

Как и говорил Дубок, тело среагировало так, будто Лев только-только проснулся в тот день. Отдохнувший и бодрый. Он оттолкнулся от стены и вышел из созданного своей магией склада. За его спиной стена закрылась так, будто в ней и не было никаких дверей.

— Что же, — Лев потянулся и зевнул, не выпуская волшебного топора из рук, — теперь гораздо лучше. А ты неплохой советчик, когда у тебя правильная мотивация, да, дерево?

Дубок молчал, и Лев замахнулся топором в его сторону.

— Отвечай, когда я тебя спрашиваю, — велел он с угрозой в голосе. — Ты хороший советчик, когда я даю тебе правильную мотивацию, да?

— Да-да, конечно, — поспешно отозвался Дубок.

— Вот и молодец, — кивнул Лев.

Он задумался о том, что еще нужно сделать, сил у него теперь было хоть отбавляй. Казалось, он может без труда своротить горы, если только щелкнет пальцами. Лев позволил себе на минуточку задуматься о том, как хорошо жить в мире, в котором лишь у тебя самого есть колдовские силы. Тем более что Дубок дал понять: это достижимо.

— Что нужно, чтобы магия из другого мира перетекла сюда? — спросил Лев.

Без сумки передвигаться стало значительно легче, он порадовался тому, что так хорошо придумал со складом.

— Это тяжелый ритуал, — ответил Дубок, — длинный и очень сложный.

— А я особо и не тороплюсь, — пожал плечами Лев. — Только объясни сначала, как сделать так, чтобы я с помощью магии мог поесть. Потому что, знаешь ли, на голодный желудок колдовать не очень хочется.

— Я могу показать тебе, где растут ягоды, — сказал Дубок.

— Я не хочу ягод, — огрызнулся Лев, — я хочу нормальной еды. Что, никак нельзя создать скатерть-самобранку или что-то такое, а?

Дубок замялся с ответом, и Лев приготовился

опять вонзить в него топор, но волшебное дерево заговорило:

— Не получится создать что-то из ничего, но ты с помощью магии можешь избавить самого себя от чувства голода.

— Вот, пусть хоть так, — ответил Лев.

Он получил подробные разъяснения и принялся колдовать, повторяя слова заклинания. Очень скоро сосущее чувство голода, что мучало молодого человека еще со вчерашнего вечера, начало слабеть, а потом и вовсе исчезло.

— Но я должен тебя предупредить, — произнес Молодой Дубок, — если ты пожелаешь переменить обличье, то голод станет сильнее в десять раз.

— Я ни в кого не собираюсь обращаться, — отмахнулся Лев, — мне и так ведь хорошо. Быть человеком прекрасно. А теперь вернемся к тому, что мы обсуждали…

Дубок тяжело вздохнул, но он просто не мог не отвечать на вопросы Льва. Ведь волшебной топор до сих пор оставался у того в руках, и он мог приносить невероятную боль. Так что молодое дерево принялось послушно объяснять Льву ритуал, с помощью которого можно проделать дыру в ткани между мирами, из-за чего магия начала

бы перетекать из Кронии сюда, в мир людей.

Для того чтобы достичь того, чего хотел Лев, ему следовало отойти от Дубка, который был средоточием волшебства в этом лесу. Уйти требовалось лишь на границу влияния магии, так, чтобы ощущался прочий мир, а колдовство продолжало работать. Однако оказавшись в таком месте, нельзя обойтись простыми словами заклинаний.

Когда Дубок сообщил об этом, Лев усмехнулся:

— Что? — спросил он. — Мне придется принести кого-то в жертву?

— Нет-нет, — зашелестел Дубок. — Не нужно никаких жертв, но ты не сможешь колдовать просто так.

Лев задумчиво провел пальцем по лезвию топора, проверяя его остроту.

— И что же мне надо будет сделать? — спросил молодой человек.

Дубок снова пустился в объяснения, он описывал магический круг, который Льву придется начертить, символы, которые потребуются, все подробности и детали ритуала. Для соединения миров и проделывания воронки, через которую начнет утекать сила из Кронии, придется попотеть.

— Это не страшно, — ответил Лев, — главное

ведь, что я добьюсь своего.

— Но что станется с жителями Кронии? — тихо спросил Дубок. — Они не смогут жить без магии.

— Мы же живем, — развел руками Лев, — пусть привыкают. Да и вообще, почему это я должен волноваться о каких-то там сказочных монстрах, которых никогда в глаза не видел? Я получу в руки всю эту мощь, значит — она по праву моя.

Дубок недовольно заскрипел.

— Но ведь многие умрут, — он попытался снова воззвать к порядочности Льва, пусть и понимал, что вряд ли получится. — Ведьмы Кронии сохраняют долголетие лишь с помощью волшебства, пшеница всходит лишь на земле, которую питает магия, без нее даже дриады не смогут соединяться с деревьями! Кронии погибнет.

— Я не думаю, что все так ужасно, — ответил Лев и добавил: — Но мне плевать, что и с кем будет. Рассказывай ритуал дальше, а я пойду подыщу местечко. Не останавливайся, помни, твои корешки здесь повсюду, и тебе не спастись.

Он ушел от Дубка, прислушиваясь к его сбивчивым описаниям и не забывая то и дело угрожать его корням и веткам. Лев размахивал топором, и каждый раз Молодой Дубок вздрагивал: он знал, что послушный воле своего нынешнего хозяина

топор легко найдет свою цель, даже брошенный издали.

Лев и не подозревал, что в то время, пока он занят злонамеренным колдовством, Кори, Йори, Миша и Ксюша как раз выбрались к Молодому Дубку.

Глава пятнадцатая, в которой Дубок переживает, но дети его утешают, он рассказывает о планах Льва, а гремлины и люди вместе находят способ ему помочь

Заметив рядом с собой близнецов-гремлинов, Молодой Дубок сначала обрадовался, а потом испугался за них. Дереву хотелось, чтобы кто-нибудь его спас, но он уже слишком перенервничал за сегодняшний день.

— Вам нужно уходить отсюда, пока этот человек вас не заметил! — сказал Дубок, а листочки на его ветках дрожали.

Но дети не собирались его слушаться, Миша и Ксюша фыркнули, Йори покачал головой, а Кори подошла к дереву и положила ладошки чуть ниже свежих зарубок, оставленных волшебным топором.

— Ох! — сказала она. — Что тут приключилось? Как ты себя чувствуешь? Все в порядке?

— По-моему, кто-то тут развлекался с топором, — заметил Миша. — И мы даже знаем кто!

Он присел рядом с обрубленным корнем и по-

качал головой.

— Вам нужно уходить! — продолжил паниковать Дубок. — Как можно быстрее! Спасайтесь, очень вас прошу.

Ему ответила Ксюша. Она сложила руки на груди и сурово заявила:

— Я совсем недавно узнала обо всех этих магических штучках, тем не менее ясно поняла одно: никогда нельзя сдаваться. Вот и вам тоже советую. Стыдно разводить панику, вы ведь называетесь волшебным деревом!

Она смутилась, когда все остальные глянули на нее с удивлением.

— Что? — тихо спросила Ксюша. — Нужно же было ему это сказать. Мы ведь никуда отсюда не уйдем, да?

Миша пару раз хлопнул в ладоши, аплодируя сестре, но перестал, стоило Ксюша поморщиться. Она не была уверена, правильные ли слова подобрала, так ли сказала, как надо. Знала девочка только одно: после всех приложенных усилий убегать — это не выход. Даже если об этом говорит волшебное дерево.

— Ты слышишь меня? — осторожно спросил Дубок. — Ты человек и слышишь меня?

— Слышу, — подтвердила Ксюша.

— Я тоже, — кивнул Миша, — а мы что, не должны? Конечно, дико странно, что с нами разговаривает дерево, но это не так странно, как все остальное, что с нами за последние дни приключилось.

Дубок тоскливо прошелестел листвой.

— Обычно люди меня не слышат, — заметил он. — Только если их вера в волшебство очень сильна. Сегодня утром ко мне пришел первый такой человек, и он оказался ужасным. А тут еще и вы.

— Миша и Ксюша хорошие! — встала на защиту друзей Кори. — Не смей относиться к ним, как к этому злодею Льву! Они нам помогают!

Ксюша не стала ей напоминать, что только вчера близнецы-гремлины не хотели даже говорить с ней и Мишей, потому что посчитали, что все люди на свете плохие.

— Лев упоминал о тебе, а еще о Йори, — ответил Молодой Дубок задумчиво. — Будто бы получил волшебный топор от вас. Это правда?

— Вранье! — тут же ощетинилась Кори и даже отступила на шаг. — Братик, ты слышал?! Этот злодей украл кольцо, топор, а вот теперь такие гадости говорит!

— Ага, — кивнул Йори и качнулся на пятках, —

слышал.

Они с Кори насупились и недовольно смотрели на Дубок.

— Ты, правда, думал, что мы можем подвергнуть тебя опасности? — напустилась на него Кори. — Волшебный топор нужен был нам, чтобы тот гоблин перестал надоедать папе а еще, чтобы мы смогли поучаствовать в настоящем приключении!

Она возмущенно выдохнула и набрала воздуха для того, чтобы высказать Дубку еще что-то, но брат перебил.

— Но все-таки, это ведь наша вина, — задумчиво заметил Йори. — Если бы не мы, то Лев не получил бы топор, а ведь он отыскал его из-за нас.

В ответ на это Кори ойкнула и закрыла рот ладонью, она сразу перестала казаться суровой и позабыла все те слова, что собиралась сказать Дубку.

— Неважно, кто виноват, — быстро проговорила Ксюша, пока близнецы-гремлины не успели впасть в уныние. — Давайте подумаем, что делать. У нас ведь есть проблема? Есть. Значит, пришло время ее решить.

— И как навалять этому гаду подколодному! —

усмехнулся Миша и ударил кулаком по ладони.

Ксюша покачала головой, но делать замечаний брату не стала, потому что была с ним согласна, пусть и высказалась бы как-то иначе. Она вообще считала, что всех злодеев рано или поздно ждет наказание, потому что в мире есть справедливость. Пусть хорошие вещи случаются с хорошими людьми не сразу, но нужно просто подождать. Миша, когда она так говорила, всегда смеялся и отвечал, что Ксюша наивная.

— Так что с тобой случилось, Дубок? — спросила Кори. — Почему ты не отбивался? Ты же можешь!

— Я пытался, — грустно ответил Молодой Дубок, — но Лев сильнее меня… у него есть волшебный топор, которым человек меня рубил. Это очень больно, я не хочу, чтобы опять так было. А еще он заточил Рисс, и это моя вина. Ведь она изо всех сил старалась оказать мне помощь, но я ее отвлек… если бы не отвлек…

Ветер зашумел в ветках Дубка, и послышался то ли вздох, то ли всхлип. Ксюша не выдержала и подошла к стволу. Она погладила по теплой, как кожа, коре и сказала:

— Не волнуйся. Мы с Мишей пообещали помочь Кори и Йори, поможем и тебе. Ведь ты хорошее

дерево.

— Спасибо, — прошептал Дубок, — как тебя зовут? Вы с Мишей родственники?

— Близнецы, как Кори с Йори, — объяснила Ксюша.

Она собиралась назвать свое имя, но встрял Миша.

— Ее Ксю зовут, — сказал он, — хотя сестра и не очень любит, когда я ее так называю, но терпит.

— Вот начну тебя «Мишкой» обзывать, и что? — Ксюша повернулась к брату и показала ему язык, Миша ответил тем же, еще и «нос» сделал.

Близнецы-гремлины рассмеялись.

— Она Ксюша, — сказала Кори, — правда, забавное имя?

— Нормальное, — возразила Ксюша. — Хотя, наверное, гремлинов так не называют.

— Неа, — покрутила головой Кори.

— Ну можно назвать, как хочется, — не согласился с ней Йори.

Миша махнул на них рукой и взлохматил волосы.

— Это не важно, — сказал он и указал на Дубок, — вот он важен. Мы же пришли сюда помогать. Так давайте подумаем, как помочь.

Молодой Дубок опять зашелестел листвой, буд-

то пытался что-то сказать, но не знал как.

— Случилось еще что-то важное? — спросила Кори. — Или очень плохое? Или ты не хочешь об этом говорить? Но лучше скажи! Мы ведь твои друзья!

Кора под рукой Ксюши завибрировала, и девочка решила, что лучше ей чуть-чуть отойти. Миша устроился на одном из целых корней, близнецы-гремлины сели просто в траву, глядя прямо на Дубок. Он не сразу решился заговорить, а его голос звучал отдаленно и неуверенно.

— Он вынудил меня сделать ужасающую вещь, — ответил на вопрос Кори Дубок, — я не хотел, но у меня не осталось выбора. Вы должны понять. Я рассказал Льву, как расколоть небо, как сделать воронку, через которую магия уйдет из Кронии и попадет в этот мир. Я так виноват, но это все страх… страх и боль заставили меня.

Ксюша не совсем поняла, о чем говорит Молодой Дубок, но гремлины громко ахнули и переглянусь с таким испугом, что она сообразила — дело плохо.

— Что это означает? — спросил Миша, нахмурившись. — Это что-то не слишком хорошее, да?

— Это не просто «не слишком хорошее», — сказала Кори, — это очень плохое, просто ужасно

плохое. Ведь магия попадет из Кронии сюда, в мир людей!

— И… что? — поднял брови Миша. — Она ведь и так здесь. Вы с братом здесь, вон Дубок здесь. Что еще может случиться?

Ксюша нахмурилась.

— Ты сказал «уйдет»? — спросила она. — То есть как? Уйдет совсем? В Кронии не останется магии?

Близнецы-гремлины быстро-быстро закивали, а Дубок ответил:

— Именно так и будет. Крония начнет умирать без волшебства, но оно появится здесь.

Миша почесал в затылке и поднял свободную руку.

— Один вопрос, — сказал он, — а какой Льву-то прок со всего этого?

— Так он станет единственным повелителем волшебства в мире людей, — последовал ответ. — И сможет управлять всем человечеством.

Ксюша обхватила себя за плечи: ей показалось, что почти летний денек внезапно стал холодным, ее кожа покрылась мурашками, и даже солнечный свет словно потускнел.

— Я не хочу, чтобы нами управлял кто-то похожий на Льва, — сказала Ксюша, — вот совсем! Я

его плохо знаю, но, кажется, он не очень хороший человек.

— Он ужасный человек! — мгновенно отозвался Дубок. — Самый худший из тех, кто вообще существует!

— Ну вот, тем более! — кивнула Ксюша.

— Цель ясна! — Миша хлопнул ладонью по колену и поднялся. — Скажи, что нам делать, — обратился он к дереву, — и мы защитим и тебя, и Кронию, и вообще все миры, какие надо!

Он выглядел так забавно в футболке с солнышком и джинсах (свитер-то Миша затолкал в рюкзак, когда они подходили к Дубку), что Ксюша рассмеялась.

— Надо еще, чтобы свет тебе на волосы падал! — заметила она. — Просто супергероем будешь!

Миша скорчил кислую мину и ответил:

— Вот так, ты говоришь, что готов на геройские поступки, а она смеется. Сестра называется.

— Эй, я ж и обидеться могу, — состроила в ответ рожицу Ксюша.

— Ну и обижайся.

— Ну и обижусь!

Дубок скрипнул и громко прокашлялся. Ксюша замолчала и почувствовала, что ее щеки розовеют: надо же, дала втянуть себя в детский спор,

Миша улыбнулся так, будто победил и даже подбоченился.

— Вы способны помочь, — сказал Дубок. — Но я не хочу, чтобы вы рисковали. Это я во всем виноват, я должен пожертвовать собой, чтобы спасти Кронию и мир людей! Если я погибну, то магия исчезнет, и Лев не сможет создать воронку. Я должен умереть.

При этих словах близнецы-гремлины вскочили.

— Нет, ты не можешь! — сказала Кори.

— Нет и нет! — добавил Йори.

— Притормозите-ка, — Миша вытянул руку ладонью вперед. — Откуда вообще самопожертвование взялось — это раз; и два: а как гремлины попадут на родину, если с тобой что-то случится, а?

Кори и Йори одинаково насупились и уперли руки в боки, недовольно глядя на Дубок.

— Они могут отправиться прямо сейчас, — ответил он, — никто не помешает им пробраться по моим корням в Кронию, а после этого я остановлю соки, что текут внутри меня, и погибну.

— Мы никуда не пойдем!!! — хором воскликнули близнецы-гремлины, взявшись за руки.

Ксюша стукнула кулаком по стволу.

— Нельзя вот так сдаваться! — сказала она. — Ты что, зря рос? Что подумают твои родители? А у тебя вообще есть родители?

— У меня есть отец, — обескуражено ответил Дубок, — Огромный Дуб, что растет в Кронии.

— Ну вот, — кивнула Ксюша, — он же любит тебя и станет горевать, если с тобой что-то случится. И подумай сам, как-то это нехорошо. Только чтобы из-за какого-то злодея взять и умереть? Это плохая идея!

— И еще, — Кори отпустила руку брата, сжала кулачки и топнула ногой, — мы не бросаем друзей в беде! Ты наш друг, мы тебя не оставим. И Рисс спасем!

— Да! — Йори тоже топнул ногой.

Миша пожал плечами и задумчиво добавил:

— Ну и пожертвовать собой ты всегда успеешь, если у нас не получится…

— Миша!!! — возмутилась Ксюша.

— Ну что такое? — развел руками он. — Я просто все варианты перебираю. Не смотри на меня так!

Иногда Ксюша хотела стукнуть брата изо всех сил, особенно когда он говорил такие вот вроде бы умные вещи, но ведь Молодому Дубку не надо было знать, что у них что-то может не получиться.

— В этом есть истина, — ответил Дубок спокойно. — Я, пожалуй, не буду пока торопиться. Но как вы собираетесь мне помочь? Неужели отберете волшебный топор у Льва?

Миша кивнул.

— Именно это мы и сделаем, приятель, — сказал он и подмигнул, отчего Ксюша закатила глаза.

— Но как мы отыщем Льва? — спросила Кори.

— Пусть Дубок нам укажет, — предложила Ксюша.

Она размышляла, нужно ли найти какую-то палку, чтобы сразиться со Львом или проще его отвлечь, пока остальные будут отнимать топор. Если налететь всем вместе, то вряд ли у него получится отбиться.

— А мы опять не заблудимся? — спросил Миша.

— Ага, можем попасть под заклинание, — ответила Кори. — И окажемся в ловушке.

Ксюша вздохнула: вот очередная загадка, ответа на которую девочка не знает. Конечно, интересно участвовать в разных приключениях, но герои в книжках и кино обычно понимают, что им нужно делать, а тут совсем неясно.

Все четверо глубоко задумались, и Йори сказал:

— Вот было бы у нас волшебное кольцо, тогда мы смогли бы вычислить, где топор.

— Не смогли бы, — покрутила головой Кори, — помнишь, как было в прошлый раз?

Дубок опять заскрипел и ответил:

— Нет. Ведь теперь вся магия уходит на то, что делает Лев.

— Правда? — насторожилась Кори.

— Именно, — подтвердил Дубок, — ловушки больше не существует.

Ксюша глянула на Мишу и увидела, что брат, как и она сама, воспрянул духом.

— Значит, мы справимся, — обрадовалась Ксюша, — достаточно взять кольцо и…

— Оно у Льва, — перебила ее Кори, — вместе с топором, нам его не отыскать…

— Кольцо не у Льва, он спрятал его тут недалеко, — сказал Дубок, и близнецы-гремлины на радостях аж подпрыгнули.

Миша щелкнул пальцами.

— Дело в шляпе, — сказал он. — Покажи нам, где кольцо, и мы отыщем злодея! А там спасем тебя, Кронию, ну и себя, конечно.

Ксюша кивнула: если они найдут волшебный топор, то отыщут и Льва, уж если он его из рук не выпускает.

— Вы не достанете кольцо из того склада, что сделал Лев, — ответил Дубок, — ведь в стенах нет дверей…

Все четверо детей разочарованно вздохнули, но Молодой Дубок продолжил:

— Но его могу достать я. Там нет пола, а Лев сейчас слишком занят тем, что готовиться к заклинанию.

Кори и Йори захлопали в ладоши, Миша ударил кулаком по ладони, а Ксюша только улыбнулась и сказала:

— Давай, только поторопись, пожалуйста.

Они не могли слышать, как Дубок вздохнул. Он по-прежнему был ужасно напуган, ведь Лев в любой момент мог вернуться, чтобы посмотреть, все ли в порядке. Но уверенность детей и то, как сильно они хотели ему помочь, придавали сил.

Дубок очень аккуратно направил один из своих корешков под склад, который своей магией воздвиг Лев. Пробираться через твердую корочку земли было непросто, но не сложнее, чем прорастать сквозь ткань мира.

Молодой Дубок не видел так, как видят люди или животные, ведь у него не было глаз, как не было ушей или рта, но всем своим существом он мог различать то, что было вокруг него.

Внутри склада его корни сначала потянулись к заточенной в банке Рисс, но кольцо было в другой стороне. Лишь секунду Молодой Дубок колебался: он очень хотел спасти подругу, но нужно было спешить, пока Лев ничего не заподозрил.

— Надеюсь, ты меня простишь, — сказал Дубок и потянул корень к сумке Льва. — Мы тебя обязательно освободим, клянусь в этом всеми корнями и листьями.

Рисс моргнула, но было непонятно, то ли из-за того, что услышала его слова, то ли просто так.

Дубок с трудом пробрался за молнию внутрь сумки. Он разыскивал кольцо и каждый раз вздрагивал, когда Лев, колдующий на границе леса, обращался к нему с вопросами.

Дубку казалось, что он может случайно выдать то, чем занят, и тогда злобный парень мало того, что опять срубит несколько корней и веток, еще и навредит близнецам-гремлинам и человеческим ребятам.

— Я ничего не боюсь, — сказал себе Молодой Дубок, — я все смогу.

Он достал кольцо и, оплетя его корнем, потащил под землю, чтобы отдать своим спасителям, которые уже изнывали от нетерпения.

— Долго еще? — спрашивала Кори, шагая ту-

да-сюда. — Может, нам лучше было самим пойти искать Льва?

— Спокойнее, — сказал Миша, опять рассевшийся на корне.

— Но сколько же можно! — всплеснула руками Кори.

— Я и так стараюсь изо всех сил, — обиделся Молодой Дубок, — прекрати меня ругать.

— Я и не ругаю, что ты, — ответила Кори, — просто переживаю.

Она замолчала, но ходить не перестала.

— Давайте о чем-нибудь поговорим, — предложила Ксюша, она стояла, привалившись к теплому стволу Дубка. — Вспомните что-то о своем папе или о Кронии.

Кори остановилась и задумчиво приложила палец к подбородку. Йори, который сидел в траве, скрестив ноги, тяжело вздохнул.

— Хотелось бы, чтобы он оказался здесь, — сказала Кори.

— Ага, — согласился Йори, — он ведь наш герой.

— Он для всех герой, братик, — поправила его Кори.

Миша кашлянул.

— А что ваш папа делал в прошлый раз, когда

бывал в нашем мире? — спросил он.

Близнецы-гремлины не успели ответить, потому что из-под земли как раз показался корень, оплетающий кольцо. Кори высоко подпрыгнула.

— Ура! — сказала она радостно и принялась хлопать в ладоши. — Кольцо у нас!

Миша и Ксюша побросали рюкзаки у корней Дубка, чтобы они не мешались, и подошли поближе к близнецам-гремлинам.

А Дубок тем временем передал кольцо Йори. Оно нисколько не изменилось с тех пор, как Лев забрал его у близнецов-гремлинов. Оставалось все таким же изящным, и сейчас на нем горел только один камешек, причем ярко. Он указывал в ту сторону, где находился волшебный топор, туда, куда стекалась вся магия из леса.

— Держи, — сказал Йори, протягивая кольцо сестре, — твоя очередь его носить.

Кори улыбнулась и надела артефакт на указательный палец.

— Так куда мы идем? — спросил Миша.

— Если горит вот этот камень, то туда, — Кори указала направление и пошла первой.

Все остальные последовали за ней.

Было тихо. Даже птицы не пели. Все обитатели леса были напуганы магией, что творилась

здесь.

— Я что-то слышу, — прошептала Кори.

Все четверо остановились и прислушались.

— Будто кто-то разговаривает сам с собой, — тихонько заметил Миша.

— Или поет, — добавила Ксюша.

Близнецы-гремлины переглянулись и, взявшись за руки, пошли туда, куда указывало разгорающееся все ярче и ярче кольцо…

Как они и ожидали, за ближайшими кустами обнаружился злодей.

Лев в то время, пока его искали, был очень занят. Он с помощью топора выводил на земле магические символы, уточняя у Дубка то, какими именно они должны быть. Молодой человек устал, но не позволял себе даже присесть и отдохнуть. Не сейчас, когда его цель настолько близко.

Руки Льва немного подрагивали, он чувствовал, что делает сейчас самое важное в своей жизни. Может быть, даже в жизни всего человечества. После того, как он «разобьет небо» и сделает воронку, через которую магия другого мира перетечет сюда, останется только ждать. Ждать и копить силы для того, чтобы Земля стала такой, как хочется Льву.

Он был увлечен тем, что делал, но в воображении все равно появлялись картины будущего. Вот он объявляет о своем решении править страной, и все ему рукоплещут, вот — становится правителем целого мира. Все знакомые, даже те, кто его недолюбливал, в интервью рассказывают, каким талантливым и необычным всегда был Лев, и о том, как они бесконечно рады, что именно он, а не кто-то другой, получил всю волшебную силу.

Лев улыбался сам себе и тихонько напевал, чертя магические символы, но, как бы сильно он ни был занят, по сторонам все равно смотрел. Слишком уж хорошо помнил случай с крысой, которая пыталась отобрать у него волшебный топор.

Небрежно оглянувшись в очередной раз, Лев заметил, что кусты справа от него как-то подозрительно шевелятся. Конечно, это мог быть какой-то зверек или просто порыв ветра, но рисковать сейчас не хотелось. Ведь он так близок к цели.

— Пусть самые страшные страхи, самые потаенные опасения, завладеют сердцем и заберут в свой мир! — прошептал он и взмахнул рукой в сторону кустов.

Заклинание не было совсем уж правильным, но знание того, что оно сработало раньше, как и то,

что он стоял посреди магической схемы, помогло Льву. Он опять вернулся к работе и принялся петь под нос веселую мелодию, даже не зная, что только что проклял Кори, Йори, Мишу и Ксюшу, которые как раз и прятались в кустах.

Проклял их самыми глубокими страхами.

Глава шестнадцатая, в которой Миша и Ксюша встречаются со своими страхами, а Кори и Йори узнают правду об отце

Когда Лев остановился, что-то прошептал и взмахнул рукой в их сторону, четверых друзей окружил густой туман. В нем не получалось ничего различить, только подвижная белесая пелена плавала перед глазами.

— Ребята?! — неуверенно позвал Миша.

— Эй? — раздался рядом голос Ксюши. — Я тут.

В тот же миг туман рассеялся, и они с удивлением уставились друг на друга, а потом оглянулись по сторонам.

— Маги-ия! — протянул Миша.

— Да уж, — вздохнула Ксюша.

Они стояли посреди полутемного коридора, на стенах которого висели, казалось, десятки зеркал, между которыми красовались средневековые канделябры с оплывающими свечами. Миша присел и коснулся белого в серых разводах пола.

— Мрамор, наверное, — сказал он, почувствовав холод под пальцами.

— Неприятно тут, — отметила Ксюша, она глянула в зеркало и нахмурилась.

Миша был полностью согласен с сестрой, он запрокинул голову и увидел, что высокий потолок сплошь состоит из зеркал.

— Кори! — крикнула Ксюша. — Йори! Вы слышите?

Миша поднялся и потянул сестру за руку.

— Не кричи, — сказал он, — а вдруг Лев услышит?

— Он и так знает, что мы здесь, — терпеливо ответила Ксюша. — Он же нас заколдовал!

Миша почесал в затылке и неохотно кивнул.

— Кори! — крикнул он сам, сложив ладони рупором вокруг рта. — Йори! Ау! Ребятки!

Они с Ксюшей позвали еще несколько раз, по очереди и вместе, но никто не отозвался. Только эхо пронеслось по зеркальному коридору, который казался бесконечно тянулся в обе стороны.

— Может, — предложила Ксюша, — попробуем их поискать? Или выход отсюда?

Миша кивнул и вздрогнул: по коридору пролетел порыв холодного ветра, от которого пламя свечей колыхнулось.

— Ты слышал это? — шепотом спросила Ксюша. — Голос…

Миша помотал головой.

— Неа, — сказал он, стараясь не выдать страха, — я ничего не слышал. Тут просто жутко.

— Ты прав, — согласилась Ксюша.

Они посмотрели друг на друга и пошли вперед, оглядываясь по сторонам. Миша пытался считать канделябры и зеркала, мимо которых они проходили, но сбился на двадцатом.

Он пристально вглядывался во все отражения до тех пор, пока очередное не ухмыльнулось ему и не показало язык. После этого Миша старался смотреть только вперед. Они с сестрой шли точно по центру коридора, до зеркал справа и слева нужно было сделать целый шаг.

— Как думаешь, а тут есть какие-то монстры? — спросила Ксюша. — Как в компьютерных играх.

— Не знаю, — ответил Миша. — Если появятся, я тебе обязательно скажу.

Ксюша невесело рассмеялась, но замолкла, когда эхо стало повторять ее искаженный голос, похожий на рычание какого-то чудовища.

— Смотри! — Ксюша ухватила Мишу за руку и указала между зеркалами справа от них. — Это же другой коридор!

— Точно, — ответил Миша. — Кажется, мы пришли к развилке.

Второй коридор был точно таким же, как первый, только более узким.

— Давай попробуем пойти туда, — предложила Ксюша. — Только нужно отметить, где мы свернули. Потом опять свернем направо и еще раз, пока не вернемся сюда же!

Мише очень не нравилась идея ходить по этим коридорам, но нужно было как-то выбираться из лабиринта. К тому же Мишу чуть-чуть обижало то, что Ксюша боится меньше него. Он просто не мог показать свой страх.

— Как ты предлагаешь отмечать дорогу? — спросил он беззаботно. — Только обувь свою я тут не брошу. И одежду тоже!

Ксюша осмотрелась по сторонам, а потом радостно улыбнулась и подошла к одному из канделябров.

— Видишь, в каждом горит по три свечи, — сказала она, — если убрать все и бросить на пол, мы будем точно знать, что уже тут проходили!

Миша подошел ближе, опасливо оглядываясь на зеркала, но его отражения вели себя прилично и не кривлялись.

— Так вытаскивай, — сказал Миша.

— Неа, лучше ты, — ответила Ксюша.

— О-хо-хо, кто-то боится огня, — поддразнил

сестру Миша.

Ксюша дала ему подзатыльник и насупилась.

— Это не смешно, — сказала она, — особенно сейчас!

Тут с ней трудно было не согласиться, так что Миша просто кивнул и принялся вытаскивать свечи. Он задувал каждую перед тем, как бросить на пол, но последнюю выронил. Ксюша отскочила аж к противоположной стене, но фитилек погас, и от него в воздух поднялась только струйка дыма. В этой части коридора было заметно темнее, отражения в зеркалах стали страшнее. Казалось, что они вот-вот выйдут из-за стекла или утянут за собой Мишу и Ксюшу. Порыв холодного ветра опять пронесся мимо, словно кто-то огромный проскочил за спиной.

— Бр-р-р, — сказал Миша. — Пойдем уже.

Ксюша не стала спорить, и они направились по узкому коридору.

— Как думаешь, — начала Ксюша, шагая следом за Мишей, — а далеко идти?

— Не знаю, — ответил он. — Вообще, мне кажется, что не существует ничего, а мы просто где-то по лесу бродим. Вот смешно, а? Лев, наверное, животик надорвал, так над нами хохочет.

Миша фыркнул, стараясь не смотреть в зерка-

ла, что были справа и слева.

— И вообще, — продолжил он, надеясь, что Ксюша спишет дрожание его голоса на странное эхо, — все это волшебство совсем не крутое. Если тебе интересно мое мнение конечно. А как ты думаешь, Ксю? Ксю?

Миша оглянулся, чтобы посмотреть, что там с сестрой, и не увидел никого. Только пустой коридор.

— Ксюша! — неуверенно позвал он. — Это не смешно. Если твои дурацкие шуточки, то… то… я не знаю, что сделаю, но что-нибудь сделаю.

Он сглотнул и постарался успокоиться. Ксюша шла сразу за ним, ей некуда было деваться. Разве что вернуться назад, но зачем это делать?

Миша попятился и врезался во что-то спиной. Он обернулся и уставился на выросшую прямо перед ним стену. Она не была белой, как все прочие в этом коридоре, ее укрывала блекло-желтая панель под дерево.

— Это совсем не смешно, — пробормотал Миша и опять обернулся.

В той стороне, откуда он пришел, тоже выросла стена. А потом свет погас. Когда он опять зажегся, то Миша обнаружил, что стоит в кабинке лифта.

Раздавалось басовитое гудение, и пол под нога-

ми вибрировал.

— Ну отлично, — сказал Миша, складывая руки на груди, — теперь я еще куда-то еду.

Стоило ему об этом заговорить, как раздался скрежет, и лифт остановился.

— Ха-ха, просто прекрасно! — Миша оперся о стенку и фыркнул: застрять в лифте было не так жутко, как бродить по зеркальному коридору, где каждое отражение живет своей жизнью. Тут, по крайней мере, не может случиться ничего сверхъестественного.

Стоило только задуматься об этом, как часть пола в дальнем углу отодвинулась. Миша опять фыркнул.

— Если кто-то ждет, что я сейчас пойду смотреть, что там, он глубоко ошибается, — прокомментировал мальчик.

Никакого ответа на его слова не последовало, и Миша расслабился. Он размышлял, как можно выбраться из ловушки и отыскать Ксюшу да близнецов-гремлинов. Все приключение на выходные дни получалось каким-то слишком уж жутким и не очень веселым. Зато близнецы не торчали дома с книжками и тетрадками. Хоть в чем-то повезло.

Миша задумался и не сразу заметил, что из

дыры в полу высунулась серая усатая мордочка. Следом за ней появилось остальное тело и длинный голый хвост.

— Мне не очень нравятся крысы, — сказал Миша, чувствуя себя не в своей тарелке.

Крыса посмотрела на него, будто понимала, о чем он говорит, склонила голову набок и подошла поближе, принюхиваясь. Из дыры в полу вылезла еще одна. Она оперлась передними лапками на запертые двери лифта, а потом села и принялась чистить мордочку. А из дыры вылезла еще парочка их сородичей.

Крысы нюхали друг друга, бродили по лифту, посматривали на Мишу, а он прижался спиной к стенке и поднял одну ногу. Если бы мальчик мог, то влез бы на потолок, как какой-нибудь Человек-паук.

— Вы мне очень не нравитесь! — сказал Миша крысам. — Я не люблю крыс.

На голос повернулись сразу все крысы. Они были разными: серыми, черными, даже парочка белых с ярко-красными глазами. Побольше, поменьше, у кого-то шерстка лоснилась, у других — свалялась и выглядела неухоженной. Казалось, что зверьки прекрасно знают, что Миша их боится.

Он бы никогда не признался вслух, мальчик и думать об этом не хотел, но его пугали грызуны. Когда-то по телевизору показывали фильм, в котором крысы объели живого человека, и после этого Мише еще месяц снились кошмары. Он и сейчас представлял, как эти существа накинутся на него, свалят с ног и начнут есть.

А из дырки в полу появлялись все новые и новые грызуны. Словно их что-то сюда манило. Они перебирались друг через друга, парочка сцепилась в драке. Крысы скребли стены и двери лифта, словно сами хотели выбраться.

— Помогите… — неуверенно прошептал Миша, а потом заорал во всю глотку: — НА ПОМОЩЬ!!!

Он надеялся, что его слышит хоть кто-то. Была бы здесь Ксюша, она бы знала, как поступить. Она бы, думал Миша, содрогаясь, выпихивала крыс в дыру, ей не было страшно и противно к ним прикасаться. Но он остался один. Без сестры. Мальчику не хотелось думать, что случится, когда крыс станет слишком много. Некоторые грызуны уже вставали на задние лапки у его ноги и заглядывали в лицо.

— Пошли вон! — закричал Миша, но крысы не испугались.

А там, где сейчас была Ксюша, тоже не проис-

ходило ничего хорошего. Вокруг нее все горело. Девочка не помнила, как попала в это здание. Она шла следом за Мишей. Брат болтал не замолкая, так всегда случалось, когда он нервничал.

Миша не обращал внимания на зеркала, хотя Ксюша время от времени видела, как то одно, то другое отражение улыбается, корчит рожи или поворачивается спиной.

«Это все магия, — говорила себе Ксюша, — они не настоящие. Не надо бояться того, что не настоящее. Ну подумаешь, язык показывает, представь, что ты в комнате смеха». Но страх не исчезал, и она вздрагивала каждый раз, когда какое-нибудь из отражений прижималось к стеклу с той стороны. Будто пыталось выбраться наружу.

Стоило Ксюше оглянуться на секунду, как все вокруг завертелось, и она оказалась в пылающем здании. Девочке думалось, что удается узнать какие-то вещи или комнаты, но из-за огня, что был тут повсюду, не удавалось понять, куда именно она попала.

Ксюше казалось, что от жара ее кожа вот-вот обуглится. Дым забивал горло и не давал дышать. Девочка вспоминала о том, что в пожарах люди гибнут, задохнувшись, и она не понимала, почему сама еще жива.

Но Ксюша бежала по коридорам, попадая из одной комнаты в другую: повсюду горела мебель, обои сворачивались и полыхали, даже ковры под ногами то и дело искрили.

Ксюша кричала до тех пор, пока не начала кашлять и задыхаться. Теперь ей удавалось только хрипеть.

Иногда она падала, и тогда огонь ее обжигал. Девочки казалось, что ее волосы и одежда обуглились. Ксюша вскакивала и опять бежала, перед глазами все плыло. Она искала выход из горящего здания, но не могла найти. И рядом не было Миши, который бы смог вывести, помочь или хотя бы сказать, что в этой комнате она уже была. Ксюша не замечала нигде окон, ей казалось, что вокруг нее есть только стена огня.

Девочка расплакалась бы, но слезы испарялись еще до того, как Ксюша успевала их пролить.

Сердце бешено колотилось и казалось, что еще секунда, и оно выпрыгнет из груди.

В то время, пока Миша и Ксюша были заперты со своими страхами, Кори и Йори тоже попали в зеркальные коридоры. Однако гремлины поняли, что Лев успел наложить проклятие.

— Братик, как думаешь, где мы? — спросила Кори, хватая Йори за руку.

— Это какое-то волшебное место, — нахмурился Йори.

— Я понимаю, — кивнула Кори, — но оно непохоже ни на какое из тех, о чем нам рассказывали. Как думаешь, Миша и Ксюша тоже где-то здесь? Мы сможем их найти? Если постараемся?

Йори покрутил головой.

— Не знаю.

Они позвали друзей, но не получили ответа.

— Давай посмотрим, что тут есть, — предложила Кори, когда эхо их криков затихло, Йори с ней согласился.

Близнецы-гремлины шли мимо зеркал и канделябров со свечами. Они не обращали внимания на порывы холодного ветра или эхо, долетавшее до них. Потому что знали, что там, где управляет магия, возможно все.

— Ой, смотри! — Кори кивнула в сторону зеркала. — Как забавно!

Йори посмотрел туда и увидел их с сестрой, но не под личиной человеческих детей, а в виде гремлинов. Они не держались за руки и очень хмуро смотрели из зеркала.

— Мэ-э-э! — скорчила рожу Кори и показала язык отражению.

Гремлины по ту сторону стекла недовольно

переглянулись и сами принялись кривляться. Йори хихикнул и наморщил нос. Его отражение закатило глаза и мотнуло хвостом, а потом тоже показало язык и принялось прыгать, потрясая кулаками.

— Бэ-бэ-бэ! — сказала Кори и помахала рукой, а потом оскалилась.

Маленькая гремлинша в отражении сложила руки на груди и повернулась спиной к Кори и Йори.

— Хватит уже, сестренка, — вздохнул Йори и потащил Кори дальше по коридору.

Но она то и дело останавливалась и дразнила отражения, которые были самыми разными. В зеркалах близнецы видели себя в образах гремлинов, людей, гномов, кентавров, даже кикиморы и лешего! Были там и животные, а в одном из зеркал они не заметили ничего и даже решили, что это коридор. Потому пребольно стукнулись лбами о стекло.

— Ух! — Кори помотала головой. — Мне не нравится все это.

— Ага, — согласился Йори.

Они свернули несколько раз, пробирались даже через коридоры, где не удавалось идти рядом, но рук друг друга не отпускали. На очередном по-

вороте гремлины остановились. Отражения вели себя почти прилично. По крайней мере, никто не корчил рож и не обижался.

Кори беззаботно оглядывалась по сторонам и вдруг замерла и мелко-мелко задрожала.

— Ох! Братик, смотри! — Кори указала на канделябр, висящий на ближайшей стене, и прижалась к Йори.

Тот вцепился в ее руку и вытаращил глаза туда, куда показывала сестра. Дело в том, что свечи по очереди поднимались в воздух, тухли, а потом падали на пол. Третья свеча покатилась прямо к ногам близнецов-гремлинов, и Йори аккуратно наступил носком ботиночка на кончик фитиля.

А потом Кори выдохнула и потащила брата прочь. Не сговариваясь, они припустили так, что только ветер в ушах засвистел.

Больше близнецы-гремлины не обращали внимания на зеркала и не кривлялись перед ними, они просто бежали, не отпуская рук друг друга.

Когда они утомились и остановились, тяжело переводя дух, Кори спросила:

— Как думаешь, оторвались?

— Не знаю, — мотнул головой Йори, — надеюсь.

— Ага, я тоже очень-очень надеюсь, что оторва-

лись! А вдруг это монстр!

— Или невидимый Лев, — предположил Йори.

Они переглянулись и сжали пальцы.

— Не отпускай меня, братик, — попросила Кори, — что бы ни случилось — не отпускай. Иначе он разделит нас, мы заблудимся поодиночке и окажемся в его власти!

Йори кивнул. Он не собирался отпускать Кори и сам уже думал о том, что Лев попытается их разлучить и запугать.

Тут же, будто отвечая на их мысли, пол задрожал.

— Эй ты! — прокричала Кори. — Тебе с нами не совладать!

Они с Йори опять пошли вперед. Пол ходил ходуном, стены наклонялись и вздрагивали, но близнецы-гремлины не давали себя одурачить.

Потом вдруг весь мир вокруг начал вращаться. Кори с Йори покатились по зеркалу к потолку, который теперь стал полом.

Когда все затихло, близнецы поднялись на ноги. Они стояли на зеркальной поверхности и смотрели вверх, на мраморный пол. Свечи, которые должны были потухнуть, продолжали гореть так, будто ничего не произошло.

— Мне что-то ну совсем перестало нравиться

это приключение, — призналась Кори. — А тебе?

— Ага, — согласился Йори.

Они переглянулись и пошли по зеркальному полу, и вдруг по нему пошла рябь, картинка изменилась.

— Смотри! Смотри же! — Кори остановилась и дернула брата за руку.

— Что? — спросил Йори.

Кори указала на зеркало под ногами, и он увидел, что там теперь отражается волшебный лес.

— Как бы туда попасть, — прошептала Кори и присела, а потом встала на колени, Йори опустился рядом с сестрой.

Он отпустил ее руку и уперся ладонями в стекло. Кори сделала то же самое. Через лес, что был в отражении, кто-то шел.

— Это же гремлин! — поняла Кори. — Но что он там делает?

— И кто это? — нахмурился Йори.

Незнакомый гремлин был старше их, и его шерстка казалась заметно светлее, но в нем угадывалось что-то очень знакомое. К тому же в руках он держал топор.

— Как думаешь, — Кори кивнула в сторону отражения, — это тот, который мы ищем?

— Может быть, — неуверенно ответил Йори.

Близнецы-гремлины не знали, как точно выглядит волшебный топор, но этот, с красивой резьбой и украшенный камнем в навершии, казался вполне подходящим на роль артефакта.

— Но если это волшебный топор, — нахмурилась Кори, — то тогда этот гремлин — наш папа!

— Это он! — уверенно ответил Йори.

Теперь становилось понятно, отчего гремлин кажется знакомым. У него была такая же походка, как у папы, и точно такие же черты лица и даже кисточка на хвосте оказалась той же формы!

— Он такой смешной без бороды, — хихикнула Кори, — а, братик?

— По-моему, так лучше, — неуверенно ответил Йори.

Сестра фыркнула и опять присмотрелась к тому, что происходило по ту сторону стекла. А Дори там вышел на человеческих детей.

— Ой, сейчас он с ними подружится, да? — дернула брата за рукав Кори.

Но к удивлению близнецов их папа закричал и скрылся в кустах. Через зеркало долетали звуки. Дори мчался, не разбирая дороги, и причитал. Потом опять выбрался из зарослей, но, заметив других детей, закричал еще громче и поспешно скрылся в кустах.

Потом отражение померкло, и его заволокло туманом.

— Ничего не понимаю, — покачала головой Кори. — Что это за ложь, которую показывает зеркало? Наш папа вообще ничего не боится! И уж точно не боится каких-то человеческих детей!

Йори согласно кивнул.

— Мы должны прочитать заклинание, — сказал он, — заклинание истины.

— Угу, — Кори вздохнула, — тогда мы сможем увидеть, как все было на самом деле и разбить иллюзию.

Они сели на зеркальный пол друг напротив друга и взялись за руки.

— Истинус, — сказал Йори.

— Правдикус, — эхом отозвалась Кори.

— Открыватус всех дверикус, — произнесли они вместе, — узретус правдивинус!

В зеркале под ними начал клубиться ярко-синий туман, и Кори с Йори, не разнимая рук, принялись смотреть туда.

Когда отражение прояснилось, они увидели все тот же лес. И опять их папа убегал прочь. Потом картинка мигнула и изменилась. Теперь Дори прятался у корней Дубка. Затем, уже в Кронии, он рассказывал дедушке, как не хочет идти в

мир людей. После этого вокруг него в отражении внезапно оказался снег, и Дори с криками бежал прочь…

Картинки менялись, но не менялось одно: великий герой, папа Кори и Йори, боялся. Он терял волшебный топор и отказывался совершать подвиги, он исчезал перед самой битвой и каждый раз пугался того, что, по мнению близнецов-гремлинов, выглядело ну совсем не страшно.

Раз за разом Дори улепетывал, в то время как должен был сражаться. А еще он иногда разговаривал с союзниками, и до Кори с Йори долетало, что папа совсем не хочет приключений. Это выглядело так неправильно, что близнецы-гремлины просто потеряли дар речи.

Как мог их папа, герой, которого уважала вся Крония, быть таким? Но они видели своими глазами картинки, так похожие друг на друга: Дори до смерти боялся всего на свете.

— Это все неправда! — воскликнула Кори, отпуская руку Йори.

Она принялась колотить по зеркалу кулаками.

— Неправда! Неправда!

Йори только взялся за голову.

— Правда, — тихо ответил он, — заклинание не может врать.

Кори перестала бить по зеркалу, а вместо этого горько расплакалась.

— Выходит, — прошептала он, — наш папа вовсе не герой? Он трус?

Йори ничего не ответил, только обнял сестру за плечи, а она рыдала и терла глаза кулачками.

Так они и сидели на зеркальном полу, а в отражении великий герой всей Кронии, Дори Великолепный, прятался под крыльцом и дрожал как осиновый лист или убегал от опасности с дикими воплями.

Глава семнадцатая, в которой все сражаются со своими истинными противниками и выходят победителями

После того как Лев наслал проклятье, он решил посмотреть, кто же пытался к нему подкрасться.

— Ну надо же! — сказал он, когда увидел четверых детей, лежащих среди кустов. — Кого я вижу! А я-то думал, что вы отправились в свой дурацкий волшебный мир, плакаться мамочке и папочке.

Ведь дети на самом деле лишь в мыслях бродили по зеркальным коридорам и встречались со своими страхами. Тела Кори, Йори, Миши и Ксюши остались на том самом месте, где их настигло проклятье.

— Как посмотрю, малыши гремлины нашли себе друзей, — продолжил Лев, усмехаясь. — Вы думали, что я просто так отдам вам топор, да, крошки?

Он задумался, что может сделать с бессознательными телами, но ничего в голову не приходило. Убивать Лев не хотел, а сил на заклинания у него не осталось. К тому же он был уверен, что

дети, занятые воображаемыми опасностями, его не побеспокоят.

— Переместитесь на склад! — скомандовал Лев, махнув рукой. — Я придумаю, что с вами сделать позже.

В тот же миг обе пары близнецов исчезли с его глаз и оказались лежащими на земле, рядом с колбой, в которой плавала Рисс, и сумкой Льва.

А в иллюзорном мире, там, где бродили разумы всех четверых, Кори и Йори горько плакали. Зеркало под ними прекратило показывать трусость их отца и теперь просто отражало, как и положено, все вокруг и, конечно, заплаканных близнецов-гремлинов.

— Все, что мы знали о папе, — неправда, — сказала Кори.

— Ну не все, — ответил ей Йори.

— А что, братик? Что мы знаем? Он не герой, если всего боялся. Папа не помог бы выбраться из беды, он ничего и никогда не смог бы придумать, а мы так им гордились.

Она опять заплакала, Йори тоже всхлипывал, прижимаясь к сестренке.

Зеркало, на котором они сидели, было жутко холодным, как и ветер, что гулял здесь, заставляя перевернутые огоньки свечей колебать ему в

такт, но близнецы-гремлины почти не чувствовали всего этого. Слишком много боли было в их маленьких сердечках.

Кори опять заговорила:

— Я все время думала: «А папа то…», «А папа се…», но мы храбрее его. Видишь, братик?

Йори вздохнул и задумчиво сказал:

— Но он ведь все равно совершал великие подвиги.

— Это какие же? — спросила Кори, а потом сама себе ответила: — Он уничтожил Цестинду, хотя это был не он, а те человеческие дети.

— Верно, — ответил Йори, гладя сестру по голове, — но благодаря ему они смогли спастись. Без папы ничего бы не вышло.

Кори кивнула.

— А ведь когда он пришел с волшебным топором, то сам решил не срубать Молодой Дубок, — сказала она, — пусть и боялся, ну почти все время, но ведь пошел в избушку колдуна…

— Ага, — согласился Йори, — так и было.

Кори еще раз всхлипнула, но не оттого, что опять собиралась плакать, а потому что иначе вздохнуть пока что не получалось.

— Выходит, он все равно совершал геройские поступки, — сказала она, — пусть и не так, как

нам рассказывают, пусть и не побеждали орды монстров… но он ведь сражался.

— Сражался со своим страхом, — продолжил за ней Йори, — и побеждал. А потом возвращался домой.

Кори улыбнулась, глядя в зеркало, где больше не появлялось никаких воспоминаний о папе.

— И он любит нас, — сказала она, — заботится и хочет добра.

— Конечно, — согласился Йори, — он ведь наш папа.

— Наверное… — Кори вздохнула. — Наверное, это главное, да, братик? Папа самый лучший не из-за того, что он герой, который не знает страха, а потому что он наш папа.

— И потому что мы его любим, — продолжил Йори. — А еще мы бы не пошли в мир людей, если бы не хотели быть похожими на него.

Тут Кори невесело рассмеялась.

— У нас получилось не очень хорошо, — сказала она, — волшебный топор и кольцо у нас забрали, Кронии грозит опасность, если только Молодой Дубок не пожертвует собой, и кто еще знает, что там с Мишей и Ксюшей.

Йори хмыкнул и сильнее прижался к Кори.

— Еще не все закончилось, сестренка, — сказал

он, — мы выберемся отсюда и постараемся сделать так, чтобы папа мог нами гордиться.

— И о нас тоже станут рассказывать истории? — спросила Кори. — И преувеличивать все-все, что мы совершим, ага?

— Конечно, — кивнул Йори. — Именно так все и будет.

По зеркалу, на котором они сидели, пошла трещина. Близнецы-гремлины мигом вскочили и взялись за руки на случай, если их опять попробуют разлучить. Все вокруг стало черным-черно, а потом неожиданно появился свет.

Кори и Йори стояли посреди огромной комнаты, стены которой терялись во тьме, а пол был таким же белым в прожилках, как и в зеркальном коридоре. Свет здесь возникал из ниоткуда, по крайней мере, Кори, как ни оглядывалась, не видела ни ламп, ни свечей.

— Смотри! — Йори указал вперед. — Там кто-то есть.

Кори прищурилась и увидела вдалеке маленькую фигурку.

— Побежали? — спросил Йори, Кори кивнула.

Они припустили вперед со всех ног и бежали, не чувствуя усталости, ведь в мире иллюзий нельзя по-настоящему утомиться и, хотя тебе

может казаться, будто ты что-либо чувствуешь, это не совсем правда.

Когда близнецы-гремлины приблизились, они поняли, что это Миша. Он сидел на полу, скрючившись и закрывая лицо руками, будто защищался от чего-то невидимого.

— Что это с ним? — нахмурилась Кори и тут заметила, что недалеко от них бродит еще и Ксюша.

Она падала, спотыкалась и опять поднималась, перебегала с места на место и словно бы не видела ни гремлинов, ни собственного брата.

— Они в иллюзии, — сказал Йори.

— Мы должны им помочь, — кивнула Кори, — но как? Это же их иллюзии, у нас не получится зайти и посмотреть на то, чего они так сильно боятся.

Йори задумчиво кивнул, а потом улыбнулся и потащил сестру за собой. Они встали на пути Ксюши, и она в них врезалась.

Сначала девочка закричала, попыталась вырваться, когда Кори и Йори ее схватили, но потом моргнула и удивленно посмотрела на близнецов-гремлинов.

— Что такое? — спросила Ксюша.

Она огляделась.

— Ой, а где это мы? — задала еще один вопрос Ксюша. — Что-то такого не помню…

— Это иллюзия, — объяснила Кори, — тебе показали то, что тебя расстраивает или пугает. Вот ты и запуталась.

— А мы вытащили, — добавил Йори.

Ксюша кивнула и ответила:

— Я и вправду боюсь огня! А где Миша? Ой, вот и он!

Она пошла к брату. Кори и Йори последовали за девочкой уже не опасаясь, что их разлучат. Даже если бы каждому из троих досталась новая иллюзия, они бы знали, что с ней делать.

— Миша! — позвала Ксюша, встав над сжавшимся братом. — Мишка! Ау! Ты меня слышишь? Да хватит уже придуриваться, если что, то ты совсем не смешной, когда вот так вот кривляешься и изображаешь испуг!

— Он тебя и вправду не слышит, — сказала Кори, — как и ты — Миша где-то заперт, и его нужно оттуда вытащить.

— А как это сделать? — спросила Ксюша. — Просто к нему прикоснуться, да?

— Лучше всем вместе, — задумчиво сказала Кори. — Я не знаю, как точно это работает, но с тобой получилось, да, братик?

— Угу, — подтвердил Йори.

Они втроем подошли к сидящему на полу Мише, присели и обняли его. Тот, как и Ксюша, сначала пытался вырваться. Он даже закричал что-то вроде «Крысы! Оставьте меня в покое!». А потом моргнул и уставился на Ксюшу и близнецов-гремлинов.

— Ненавижу объятия, — сказал он, — еще целовать начните.

Ксюша рассмеялась и встала, Кори с Йори тоже отстранились от недовольно хмурящегося Миши.

— Это все было неправдой, да? — спросил он. — Как долго вы все тут стояли и на меня смотрели?

— Успели услышать, что тебя напугали крысы, — ответила Ксюша. — А говорил, что не боишься их!

— Вот я бы посмотрел, если бы ты оказалась в лифте, который медленно заполняют эти твари с длиннющими голыми хвостами… Бр-р-р! — Мишу передернуло.

Он поднялся на ноги и оглянулся, как и Ксюша до него.

— Где мы вообще? Тут нет зеркал или такого рода штук?

— Неа, — пожала плечами Ксюша, — по-моему,

и это тоже было иллюзией. Я не в курсе, меня Кори с Йори вытащили. И сказали, как вытащить тебя.

— Да? — спросил Миша, а потом отвесил близнецам гремлинам шутовской поклон. — Огромное вам спасибо! От моего лица и от лица моей дражайшей сестры!

Ксюша толкнула его локтем, Миша ойкнул и картинно потер бок.

— У меня жестокая сестра, — поделился он. — Не представляю, почему я ее до сих пор терплю.

— Хватит паясничать, — проворчала Ксюша, а потом объяснила близнецам-гремлинам: — Он всегда, как перенервничает, становится до ужаса глупым и вот так странно себя ведет. Просто не обращайте внимания.

— А еще она зануда, — очень громким шепотом сообщил Миша.

Кори с Йори рассмеялись, а Ксюша наградила брата еще одним недовольным взглядом.

— Кстати, а какой страх был у тебя? — взлохматив волосы, спросил он. — Двойка? Отмена заседания клуба самых болтливых девочек в школе?

— Пожар, — ответила Ксюша. — Я оказалась посреди горящего здания и не могла найти выход.

— Ох, — только и ответил Миша. — Паршиво.

— Да, — кивнула Ксюша.

Они обменялись еще несколькими фразами, но Кори особо не прислушивалась.

— Что будем делать теперь? — спросила Кори.

Йори пожал плечами.

— Я тоже не знаю, — кивнула Кори. — Нужно как-то отсюда выбраться.

— А что здесь происходит? — спросил Миша. — Мы не вернулись в зеркальные коридоры?

— Нет никаких коридоров, — ответила ему Кори. — Мы внутри иллюзии! На самом деле всего этого не существует. Все неправда.

— Если только вы не использовали заклинания истины, — добавил Йори. — Оно покажет правду.

Миша и Ксюша нахмурились, но уточнять не стали.

Кори вцепилась в руку брата. Она понимала, о чем он говорит, до сих пор было немного больно из-за того, что их отец, как выяснилось, не такой уж и герой, но зато теперь становилось понятно, почему он не любит истории о своих подвигах.

Как решила для себя Кори, когда они вернутся домой, в Кронию, то обязательно поговорят с папой о его приключениях. Пусть расскажет, как

же все было на самом деле.

— Что можно сделать с иллюзией? — спросил Миша. — Мы в силах ее разрушить или вроде того? Ну как вы убрали от меня тех крыс!

— А от меня огонь, — добавил Ксюша.

Близнецы-гремлины кивнули.

— Мы должны разрушить иллюзию все вместе, — объяснила Кори. — Для этого нужно поверить, что все вокруг не по-настоящему. Тогда получится.

Йори кашлянул, и она, вздохнув, продолжила:

— А еще вы должны думать о тех страхах, что привели сюда. Только тогда, когда вы преодолеете их, мы выберемся в настоящий мир.

Миша кивнул, а Ксюша задумчиво покачала головой.

— Как много вы знаете о колдовстве, — заметила она.

Кори не была уверена, что поступает правильно, но решила, что врать друзьям — последнее дело. А она уже считала Мишу и Ксюшу своими друзьями.

— Мы не знаем, — сказала Кори, — просто предполагаем. Потому что именно так нам удалось выбраться, да, братик?

— Ага, — кивнул Йори и добавил: — Мы выбра-

лись только когда поняли, что ничего плохого нет в том, что увидели.

Ксюша поморщилась, будто проглотила что-то кислое.

— Ну… — сказала она. — Мы попробуем, все равно ведь выбирать не из-за чего, да?

— Как всегда, — отметил Миша. — Ладно, давайте. Просто думать об этом и все?

— Именно, — подтвердила Кори.

Сама она закрыла глаза, чтобы ничего не мешало сосредоточиться, и задумалась о том, как сильно она любит папу и о том, что ей все равно, герой он или нет, трус или храбрец. Главное, что он — ее папа. Кори была уверена, Йори думает о том же. О чем размышляют Миша и Ксюша она понятия не имела, но надеялась, что они отыскали то, что делало их страхи не такими важными и серьезными.

А потом раздался громкий звон, будто разбилась целая сотня зеркал, голова закружилась, и Кори поняла, что падает. Она открыла рот, чтобы закричать, но не услышала собственного голоса.

Они разрушили иллюзию, и на миг все перестало существовать не только для Кори, но так же и для Йори, который думал в этот момент о папе с мамой; а еще для Ксюши, она размышляла,

как дома попросит у мамы свечку и зажжет ее в комнате; конечно, все перестало существовать и для Миши, который признался сам себе, что очень боится крыс, но при этом понимал, что таких, как он, очень много.

Дети падали сквозь пустоту. Иллюзия была разрушена.

Миша пришел в себя первым и сел. Перед глазами плясали цветные круги, голова раскалывалась, но с ним все было в порядке. По крайней мере, он спасся из лифта, полного крыс…

Как назло именно в тот момент, когда Миша задумался об этом, зрение вернулось, и мальчик увидел перед собой банку со светящейся зеленой жижей, в которой плавала крыса.

— А-а-а! — закричал он и вскочил на ноги.

Миша споткнулся о Ксюшу, и они покатились по полу, с которого только-только пытались подняться Кори и Йори.

— Мы не выбрались! — заорал Миша, тыкая пальцем в сторону банки.

— Что? — удивилась Кори. — Да это же Рисс! Наша подруга.

— Слезь с меня, — буркнула Ксюша и поднялась.

В этой комнатке единственным источником

света была та самая банка с ярко-малиновой крысой и редкие дырочки в крыше. Кое-как дети и гремлины поднялись на ноги и принялись отряхиваться. Миша старался держаться от банки подальше. Пусть они и разрушили иллюзию, но крысы все равно оставались его страхом.

— А где это мы? — спросила Ксюша.

Ответил ей довольно громкой голос Молодого Дубка:

— Вы на складе Льва, я боялся за вас, после того как он наслал проклятье.

— Как видишь, мы выбрались, — отозвался Миша, — или не видишь. Я не в курсе, что у тебя со зрением.

Ксюша толкнула брата локтем в бок.

— Он уверен, что вы ему больше не помешаете, — продолжил Молодой Дубок.

— Ну это его ошибка, — сказал Миша, хотя он не был уверен, заметили ли в темноте другие, как он улыбнулся, но самого себя мальчик убедил в том, что выглядит беззаботно и даже весело.

— Ты можешь убрать одну из стен? — спросила Кори. — Иначе мы не выберемся.

— Я… я не знаю, — ответил Дубок, — я боюсь, что Лев разозлится.

Миша потер переносицу.

— Слушай, — сказал он, — хватит бояться, от этого никакой пользы. Вообще. Мы поможем тебе только когда выберемся и не раньше.

Ксюша опять ударила брата локтем в бок, а близнецы-гремлины зашипели вполголоса, как парочка змей.

— Нельзя обижать Дубок! — сказала Кори. — У него и так сегодня был очень плохой день! А ты его еще ругаешь.

— Если я не буду его ругать, мы останемся сидеть взаперти, — огрызнулся Миша.

Он глянул на банку с Рисс, вздохнул и зажмурился. Затем мальчик открыл глаза и решительно шагнул вперед.

— Слушай, — начал он, — как выпустить отсюда эту крысу?

— Рисс, — поправила его Кори.

— Крысу Рисс, — не стал спорить Миша. — Ну? Я боюсь крыс, но я борюсь со своими страхами.

Дубок ответил не сразу, и Миша уже почти решил, что тот обиделся, но тут дерево заговорило.

— Просто разбей банку, — сказал Дубок.

Миша послушно бросил банку на пол, и она треснула, по полу расплескалась зеленая жижа, подсветив половину комнатушки.

Рисс неподвижно лежала среди осколков, а по-

том поднялась, отряхнулась и сменила красную шерстку на белую и светящуюся.

— Уф-ф-ф, — вздохнула Рисс, отряхиваясь и осторожно отступая от осколков. — Второй раз ничуть не приятнее, чем первый. Хотя теперь я сидела чуточку меньше, чем тогда. Спасибо, пацан.

— Я не пацан, — ответил Миша, — но пожалуйста.

Он настороженно смотрел на Рисс. Похоже, панический ужас, который возник в том лифте, созданном заклинанием, исчез. Может быть, потому что Миша сам выпустил Рисс, может быть, из-за того, что она разговаривала, а может, потому что нормальные крысы не светятся.

— Дубок, — ласково сказала Ксюша, — Дубочек, а ты нас выпустишь? Пожалуйста, ты же видишь, Миша справился со своими страхами.

— Теперь твоя очередь, — поддержала ее Кори.

— Угу, выпусти нас, — добавил Йори.

Сначала ничего не происходило, но вот раздался хруст, и в одной из стен появилась трещина. Она расширялась и расширялась. Вот уже показались напирающие на стену корни, полетели камни, а через дырки внутрь заглянуло солнце.

Когда Дубок выломал достаточное отверстие,

чтобы дети и гремлины могли выйти, корни скрылись под землей, и все четверо ребят, а также Рисс, выбрались наружу.

— Ах! — сказал Миша, глубоко вдыхая воздух, пропитанный цветочным ароматом и запахом листвы. — Как же хорошо в реальном мире!

— Очень хорошо! — согласилась Ксюша.

Близнецы-гремлины взялись за руки и улыбнулись друг другу.

— Ой! — спохватилась Кори. — А много времени прошло? Лев успел закончить заклинание?

— Нет, — успокоил ее Молодой Дубок, — он еще чертит символы.

Рисс фыркнула в усы и принялась чистить мордочку.

— Вот что думаю, — сказала она, прижимая лапками уши к голове. — Нам нужен план. Иначе опять окажемся в банках, причем все.

— Ну… — Кори поковыряла загнутым носком ботинка землю. — Я думаю, нам надо разделиться. Пусть кто-то один отвлекает Льва…

— А другой стирает магические символы, — продолжил ее идею Йори.

— И что это даст? — нахмурился Миша.

— То даст, что вы можете отнять топор! — хором ответили близнецы-гремлины.

— Ну те, кто не будут отвлекать и стирать символы, — поправилась Кори. — Как тебе такой план, Рисс?

Крыса вздохнула и сменила цвет шерстки на зеленый в оранжевую крапинку.

— Не очень, если честно, — сказала она, — но времени у нас особо нет, ага. Потому так и сделаем.

— Эх, — вздохнула Рисс, — давайте хоть познакомимся. Хочу знать, кто еще здесь такой сумасшедший.

Миша хмыкнул, а Ксюша опять ударила его локтем в бок.

— Это наши друзья, — представила ребят Кори, — Миша и Ксюша, они, как и мы, близнецы!

— Очень приятно! — сказала Ксюша. — Мы знаем, что вас зовут Рисс.

Миша закатил глаза.

— Все? — спросил он. — Если да, то давайте уже к делу. Мне начинает казаться, что все это приключение затянулось и лучше бы мы остались дома и сидели над учебниками.

Ксюша вытаращилась на него и покачала головой.

— С моим братом явно что-то случилось! — заметила она. — Давайте спасать Кронию и

Землю побыстрее! А то мало ли что еще с ним произойдет. Вдруг он решит, что учиться — это интересно.

— Я не против учебы, — ухмыльнулся Миша, — но хочу учиться интересному, а не тому, чему обычно учат в школе.

Ксюша собиралась что-то ответить, но в их разговор вклинился Молодой Дубок, который, в отличие от ребят, сейчас все-таки думал о деле.

— Я попробую вам помочь, — пообещал Дубок. — Чем смогу и если смогу, но я не буду больше трусить. Миша прав, я ведь происхожу из рода великих и могучих волшебных деревьев, нам не пристало бояться людей, возомнивших о себе слишком много!

Все согласно закивали. Миша вспомнил, что Молодой Дубок собирался пожертвовать собой и надеялся, что он отбросил эту идею, потому что убеждать в чем-то это дерево было невероятно сложно.

— Я не сомневаюсь, что ты нам поможешь, — сказала Кори. — Ты ведь смог разрушить стену темницы!

— Ты хороший, — согласился с ней Йори.

— И красивый, — заметила Кори. — Я тебя сейчас не вижу, но ты красивый, даже не сомне-

вайся!

В дуновении ветра можно было услышать шелест листьев.

— И не обижайся, если что, — добавил Миша, — я ведь не со зла тебе такого наговорил, а потому что устал, и вообще мне надоело взаперти сидеть.

Ксюша хмыкнула и добавила:

— А еще потому, что ты вредный и говоришь быстрее, чем думаешь.

— Ну и это тоже, — не стал спорить Миша.

Кори вышла вперед и подняла руку, присматриваясь к тому, в какую сторону указывает кольцо.

— Идем, — сказала она, — теперь у нас все точно получится. Я верю!

— Хорошо, — тяжело вздохнула Рисс, становясь невидимой, — тогда выступаем. И постарайтесь в этот раз не дать себя проклясть. Ну и меня заодно…

Глава восемнадцатая, в которой друзья сражаются со Львом, а колдовские силы медленно утекают из его рук

— А что мы потом будем делать, ну, когда Льва победим? — спросила вдруг Ксюша.

— А с ним нужно что-то делать? — удивился Миша. — Наше дело победить, а дальше уже как-то все уляжется.

Ксюша вздохнула. Она не представляла, в какой суд можно обратиться, чтобы наказать того, кто нанес вред волшебному дереву и чуть было не уничтожил целый мир. Получалось, что после всего, что он сделал, Лев уйдет безнаказанным.

— Ты же веришь в справедливость, — заметил Миша.

— Да, верю, — кивнула Ксюша, — но ведь иногда и людям надо прилагать усилия для того, чтобы она восторжествовала.

— Вы замолчите или нет? — раздался у них из-под ног сварливый голос Рисс. — Я собственных мыслей за вашей болтовней не слышу.

Миша и Ксюша послушно замолчали, стараясь

лишний раз не раздражать волшебную крысу.

Как чувствовал себя Лев, пока на него готовилось нападение? Он был совершенно спокоен. Ведь, по его мнению, четверо детей, которые пытались выступить против него, оказались повержены, крыса — заперта в банке, а Молодой Дубок — запуган.

Именно потому молодой человек находился в прекрасном расположении духа. Он продолжал воображать себя во главе мира. Все колдовские силы будут подчиняться только ему, он найдет способ жить вечно, и никто никогда не сможет оспорить его власть.

Сначала Лев представлял, как наберет учеников, сам будет решать, чему их учить, а чему нет, но, подумав над этим, понял — нельзя ему заводить учеников. Ведь те, только дай им волю, попробуют свергнуть своего учителя.

Лев не верил, что кто-то способен научиться магии самостоятельно. Он считал, что только ему подвластны собственные желания, а еще что только он заслуживает такую силу.

«Повсюду враги, — думал молодой человек, — я еще не начал свой путь к вершине, а они окружили меня со всех сторон. Гремлины и их сообщники, но я оказался умнее».

Победа над ребятами и Рисс казалась Льву великим деянием, он был уверен, что это подтверждает его умения и таланты.

«Ничто и никто не помешает мне насладиться мигом триумфа, — думал он, и в голове звучал оркестр, играющий в его честь, — я стану правителем целого мира».

Лев заканчивал с колдовскими символами, оставалось совсем немного. Он уже видел завершение своего кропотливого труда, после которого надо будет лишь произнести несколько слов, и образуется воронка, сквозь которую в мир людей потечет магия.

Лев отложил в сторону волшебный топор, потому что считал, что некому теперь его отнимать, приступил к завершающей стадии подготовки. Магические символы, такие чуждые и непонятные сначала, теперь представлялись практически родными.

Несколько раз во время работы Лев использовал заклинание, стирающее усталость. Он выбросил из головы предупреждение Дубка и не задумывался о том, какие последствия может иметь такая магия и не повредит ли его разуму, силам и состоянию. Льву было все равно.

Эйфория захлестывала его, хотелось петь и

танцевать, ведь совсем скоро мир падет к его ногам, и вот тогда молодой правитель с радостью посмотрит на всех, кто подвергал сомнению его таланты.

Лев даже не подозревал, что к нему уже подобрались те самые ребята, которых он сбросил со счетов. Они укрылись за пышными кустами боярышника и наблюдали за его неспешными приготовлениями.

— Разделимся? — шепотом спросил Миша. — Как и собирались, помните?

— А мы договорились, кто что делает? — так же шепотом уточнила у него Ксюша.

— Ну да, кто-то отвлекает… — начал Миша.

— Ага, а кто отвлекает?

— Мы отвлекаем, — вместе ответили Кори и Йори.

Рисс, которую никто из них не видел, пробурчала:

— Какие вы шумные. Не удивлюсь, если этот злодей услышит вашу перепалку.

Ксюша почувствовала, что ее щеки розовеют. Она надеялась только, что и Мише стыдно за то, что он принялся спорить прямо перед врагом.

— Обойдите его с другой стороны, но не показывайтесь, — посоветовала Рисс близнецам-грем-

линам, — и станьте невидимыми, а?

Тут уже покраснели Кори и Йори, они вмиг исчезли и только по тому, как зашевелились кусты за спиной, Ксюша поняла, что гремлины ушли.

— Когда Лев отвернется, — шепнула девочка, — забери волшебный топор.

— А ты что? — спросил Миша. — В кустах отсидишься? Тоже мне, героиня!

— Мы с Рисс твое прикрытие, — объяснила Ксюша. — И вообще, хватит спорить. План ведь придумали? Придумали! И нужно его придерживаться.

Ей показалось, что она услышала бурчание крысы у себя под рукой. Рисс говорила: «Плохой план, я же сразу это сказала», но Ксюша понадеялась, что ей просто мерещится. Потому что снова заводить спор не хотелось. У них и так выдался слишком насыщенный день.

С другой стороны полянки что-то хрустнуло. Лев поднял голову от символов, которые выводил с помощью длинной палки, и направился в ту сторону, откуда доносился звук.

— Давай! — подтолкнула брата Ксюша, когда Лев скрылся за деревьями. — Ну! Пошел!

Миша поморщился, но выбрался из кустов и, пригибаясь, побежал к лежащему на земле топо-

ру. Ксюша сжала кулаки, надеясь, что у него все получится, они заберут топор и успеют стереть символы до тех пор, пока не будет поздно.

— Ага! Я так и знал!

Лев показался из-за деревьев, и топор полетел в его руку, выскочив прямо из-под носа Миши.

— Стой, где стоишь! Заклинаю!

Волшебство Льва должно было сработать, но Миша не остановился, а помчался назад к кустам, где прятались Ксюша и Рисс.

— Дубок молодчина, — прошептала крыса, — не испугался блокировать магию этого гада.

— Ах ты ж! — закричал Лев. — Ну я тебя сейчас…

Он побежал следом за Мишей, и тут-то Ксюша поняла, что нужно спасать брата. Она выскочила из кустов с боевым кличем.

— Ксю, ты чего?! — спросил Миша, останавливаясь.

— Нам нужно отнять топор! — ответила Ксюша. — Во что бы то ни стало!

Тут бегущий к ним Лев споткнулся и шлепнулся на землю. Ксюше показалось, что она различила проблеск длинного крысиного хвоста где-то у его ног.

С другой стороны полянки показались Кори и

Йори, они затирали ногами символы, что успел нарисовать Лев.

А тот сел и закричал во всю глотку:

— Я сейчас кину топор, он долетит до тебя и срубит, ты, дерево бесполезное! Верни мне магию.

Ксюша переглянулась с Мишей, и они помчались ко Льву, надеясь отнять у него волшебный топор до того, как злодей успеет исполнить свою угрозу. Но Дубок явно услышал его быстрее.

Потому что Лев усмехнулся и взмахнул рукой. От этого движения повсюду появился огонь. Ксюша сжалась, вспоминая о пожаре, который она видела в своих иллюзиях.

— Не бойся, — сказал Миша, — я с тобой…

Ксюша кивнула.

Пусть огонь и пугал ее, но теперь, после того как она столько времени провела в горящем доме, казался почти не настоящим.

Она оглянулась в поисках Льва, но тот уже был с другой стороны поляны. Молодой человек несся прямо на гремлинов, который пытались стереть волшебные символы.

— Не трогай их! — крикнула Ксюша и побежала к нему.

Она чуть не вскочила в огонь и тут-то поняла, что он настоящий, а вовсе не иллюзия. Даже в

пожаре, где девочка провела столько времени, он не жег так… по-настоящему. Словно там был игрушечным, а тут — нет.

— Осторожнее! — посоветовал Миша.

Тут земля вздыбилась, и он покатился вместе с Ксюшей прямо в пламя.

— Пламиус! Тушитикус! — долетел до них голос Кори.

Тот очаг огня, в который падали Ксюша и Миша, в тот же миг исчез, словно его и не было.

— Не смейте колдовать здесь! — прокричал Лев. — Ай!

— Это его Рисс нашла, — прокомментировал Миша.

Они с Ксюшей поднялись и обошли земляной горб, который появился рядом с ними.

— Выглядит почти смешно, — покачал головой Миша. — Но это не так.

— Ага, — ответила Ксюша, — совсем не смешно.

Лев с волшебным топором наперевес гонялся за Кори и Йори, которые при этом умудрялись уничтожать магические символы, которые уже успел начертить Лев.

— Давай им поможем, — предложила Ксюша. — Мы же не будем здесь сидеть вот просто

так, когда нас спас…

Только сказав все это, Ксюша поняла, что Миша уже бежит на ту сторону поляны, где происходит основная битва.

— Кто ж знал, что у нас сегодня физкультура, — проворчала Ксюша, но припустила следом за братом. Она очень хотела помочь близнецам-гремлинам и боялась не успеть.

Вокруг них опять появлялся волшебный огонь и исчезал, повинуясь заклинаниям близнецов-гремлинов.

— Мы поможем! — крикнула девочка.

Они с Мишей опустились на колени и начали разравнивать землю, на которой Лев вырезал свои магические символы. Там, где он делал это палкой, получалось легко, но высеченные волшебным топором символы не поддавались.

— Я вас убью! — заорал Лев, когда заметил, что Миша с Ксюшей делают.

Но воплотить угрозу в жизнь опять не удалось: ему под ноги бросилась Рисс, и Лев упал.

Но в тот же миг начал дуть яростный ветер. В глаза Ксюше полетели пыль и мелкие листья, девочке даже казалось, что еще немного, и ураган унесет ее, подхватив как лист.

— Ветрус! Затихатус! — вместе прокричали

Кори и Йори.

Они замерли, схватившись за руки, а потом повалились на землю — заклинание лишило обоих сил.

— Ага! — Лев выпрямился и указал на гремлинов. — Вот теперь-то…

Он не успел договорить, потому что из-под земли вырвался корень Молодого Дубка, а в руку зубами вцепилась Рисс. Но Лев отбросил крысу, а в корень вонзил волшебный топор.

Ксюша заткнула уши пальцами, потому что крик Дубка, казалось, снесет ее не хуже ветра. Но это не помогло, ведь магическое дерево кричало не вслух, а в голове каждого, кто его слышал.

Лев в ответ на это только расхохотался и опять замахнулся топором, но Дубок уже спрятал корень под землю.

Тем не менее этого времени хватило, чтобы гремлины успели подняться и опять приступили к стиранию символов, а Миша с Ксюшей секунду спустя к ним присоединились. И, конечно, Лев опять принялся им мешать, ему ведь не хотелось, чтобы кто-то разрушил его заклинание.

— Как там Рисс? — спросил Миша, отдергивая ногу от очередного потока пламени, который направил в их сторону Лев.

— Я ее не видела! — прокричала Ксюша, поспешно отскочив от огня.

— Надеюсь, все в порядке! — ответил Миша.

Тем временем у Кори и Йори, похоже, созрел новый план. Они встали над очередным кругом с магическими символами и сказали:

— Землиус равнятис! Травус растиус!

После этого вырезанные знаки исчезли, а на том месте, где был магический круг, принялась расти трава.

Лев взревел, как раненный зверь, и направил поток огня на близнецов-гремлинов. К счастью, Ксюша с Мишей кинулись на него и сбили с ног, так что пламя прошло выше и не зацепило Кори с Йори.

А Лев тут же исчез, чтобы снова появиться над Мишей и Ксюшей, которые лежали на земле, там, где он был за секунду до этого.

— Он телепортируется, вот черт, — прошипел Миша.

Лев замахнулся на них волшебным топором, но брат с сестрой успели откатиться в разные стороны и вскочить на ноги.

— Мне начинает это надоедать! — сказал Миша.

— Так дай мне разрубить тебя на кусочки! — от-

ветил Лев, брызгая слюной.

Пока все это происходило, Кори и Йори старательно приводили полянку в прежний вид, не обращая внимания на полыхающий вокруг огонь.

Лев швырнул волшебный топор, и тот, сделав широкую дугу, полетел на гремлинов, выбрав своей целью Кори.

— Ай! — воскликнула та и упала на землю.

Топор пролетел мимо, огибая огонь, и опять полетел в ее сторону. Кори вскочила на ноги и побежала к Ксюше, а Йори продолжил колдовать над магическими символами, но в одиночку у него получалось не очень хорошо, так что он опять стирал их ногами. К гремлину присоединился Миша, который то и дело отвлекал Льва на себя и не давал ему кидаться огнем в Йори.

— Ой! — воскликнула Ксюша и отскочила, чтобы не попасть под лезвие топора, мчащегося следом за Кори.

Гремлинша упала, чтобы топор пролетел над ее головой, потом сделала круг и снова побежала к Ксюше.

— Хватай его! — крикнула она. — Топор хватай, говорю!

Ксюша едва могла уследить за тем, как он со

свистом проносится мимо, не то чтобы поймать. Но Кори ее не слушала и побежала на третий круг.

— Он направлен на меня! — прокричала гремлинша. — Тебя он не тронет, он же волшебный!

Ксюша глубоко вдохнула и, когда топор пролетал мимо, зажмурившись, вытянула руку. К собственному удивлению девочки, ее пальцы сжались на ручке топора. Неужели получилось?

— Что мне делать? — Ксюша уставилась на волшебный артефакт.

Она ждала, что тот начнет вырываться из рук, но вместо этого магическая вещица успокоилась. Топор остановился в один миг, будто не летел до этого за Кори со скоростью звука.

— Ты его новая хозяйка! — крикнула Кори, отскакивая от бегущего за ней Льва.

— Сделай что-нибудь! — добавил Йори.

Ксюша топталась, не зная, куда поворачиваться и что именно предпринять. Волшебный топор, ради которого они все это затеяли, был у нее, но что дальше?

Лев повалил Кори на землю и принялся стаскивать с ее пальца кольцо. Однако когда это удалось, оно полетело прямо к камню, украшавшему топор. Он ярко сиял, отражая отблески пламени, и

светился от магии, разлитой в воздухе.

Кольцо прилипло к нему, словно магнит к железу.

— Что-о-о?! — закричал Лев.

И тут Ксюша поняла, что ей нужно сделать, это стало совершенно ясно, словно кто-то, как в мультиках, зажег лампочку над ее головой: рядом горел волшебный огонь, и она бросила топор туда. Вспыхнуло, раздался грохот, будто уронили целую гору, а потом все магические символы, которые не успели уничтожить ребята, исчезли.

— Что-о-о?! — повторил Лев, ошалело оглядываясь.

— Ха-ха, — Кори вывернулась и вскочила на ноги. — Ты чертил символы топором! Они были связаны. Вот так! Кому подобное вообще могло прийти в голову, а?

Колдовское пламя тоже стало гаснуть, будто уходя под землю. На тех местах, где оно горело, остались выжженные участки.

Лев, шипя и плюясь, оглядывался по сторонам. У него оставалось не так много сил: слишком долго он копил их, а потом разбрасывался на огонь, ветер и все остальное. Его желание не сбылось, и ему стало страшно.

Теперь Лев сделался уязвимым и сам это по-

нимал. Он взмок и устал, у него ломило каждую мышцу. Наступило истощение, но смириться с тем, что он проиграл, молодой человек просто не мог.

— Ну и что ты теперь будешь делать, колдун доморощенный? — спросил Миша.

Он отряхивал джинсы от грязи и копоти, но, по мнению Ксюши, их было легче выбросить. Она не представляла, как им придется все объяснять маме. Но мысли о нагоняе, который ждет дома, отступили, стоило опять взглянуть на Льва. Тот пытался держать спину прямо, но заметно было, как он дрожит от макушки и до пяток.

Миша, Ксюша и Кори с Йори окружили Льва со всех сторон, и тот оборачивался то к одному, то к другому, словно не мог решить, на кого кидаться или, может быть, куда бежать.

— Всех прокляну! — сказал он. — Будете у меня плясать до самой смерти!

— ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МОЮ МАГИЮ ВО ЗЛО! — раздался громовой голос Молодого Дубка.

Ксюше даже показалось, что сама земля задрожала под ногами, и девочка не удивилась бы, случись это на самом деле. Пусть Лев и запугал Дубок, но теперь-то топора в его руках не было.

А если нечем угрожать, то добиться своего не получится. По крайней мере, теми же методами.

— Тогда я не буду использовать магию, — сузил глаза Лев, — чтобы проклясть их, но я найду способ!

Миша расхохотался в ответ на его слова.

— Да-да, конечно, ребята, он нам всем отомстит, вы слышали? — Миша указал пальцем на Льва и опять обидно, как он умел, засмеялся.

Ксюша предпочла, чтобы брат не издевался над противником. Особенно, если того еще не победили до конца, но говорить об этом вслух не стала.

— Я не говорю, что отомщу, — медленно произнес Лев, разминая руки и хрустя суставами, — я говорю, что вы получите по заслугам. Я накажу всех, до кого смогу добраться, а я смогу добраться до каждого из вас четверых.

— Ой, как страшно, — ответил ему Миша. — Я так напуган, а вы, ребята?

Кори и Йори переглянулись.

— Мы уже ничегошеньки не боимся, так и знай, — заявила Кори, уперев руки в боки. — Так что его я не боюсь точно. Это же надо, выдавал себя за нашего друга, врал нам, украл кольцо, отобрал топор, навредил Дубку…

Она загибала пальцы на каждое прегрешение

Льва, но тот не выглядел раскаивающимся, и вообще, казалось, что ему все равно, что там говорит Кори, а она продолжала:

— Пришел сюда, запер Рисс, собирался уничтожить наш мир, хотел использовать волшебство во зло, проклял нас страхами, пытался убить — у меня пальцы закончились, но ты натворил уйму бед! Вот!

Лев фыркнул.

— Я заслуживаю лучшего, — сказал он тихо, а потом добавил, уже громче: — Вы все ничтожества и не понимаете, чего я заслуживаю! У меня никогда ничего не было, но я талантливый и способный. Я особенный! Но кто видит это? Никто! Всем плевать на меня! А стоило появиться шансу, так у меня его отняли!

Он кричал, сжимая кулаки, но с места не двигался. Ребята замолкли. Лев кричал о том, что имеет право на интересную и богатую жизнь, при которой не нужно работать. Наконец молодой человек выдохся и замолчал, тяжело дыша.

— Я всем вам покажу, — сказал он спокойно. — То, что вы отняли у меня топор, еще не значит, что я сдамся без боя. Нет, милые мои, вы у меня еще попляшете. Я не хотел вас убивать по-настоящему, но вы меня вынудили. Так уж получилось.

И прежде чем кто-то из ребят успел ответить, Лев принялся меняться. Его руки вытягивались, позвоночник выпирал в сторону под странным углом, а сам парень рос, и через кожу пробивался желтый мех. Пальцы становились короче, на каждом отрастал длинный загнутый коготь. От позвоночника начал расти хвостом, голова становилась шире, а лицо вытягивалось и обрастало длинными усами.

Все четверо ребят наблюдали за Львом и не двигались с места. Его превращение завораживало.

— Ох… — сказала Ксюша. — Не надо было тебе его дразнить.

— Не надо было, — эхом отозвались близнецы-гремлины.

— Сам вижу, — ответил Миша и сглотнул. — Виноват.

Тем временем превращение закончилось. Лев опустился на передние лапы, посмотрел желтыми глазами на ребят, а потом широко зевнул и отряхнулся.

— Блин, это конечно круто, — сказал Миша тихо-тихо. — Жаль, видео не записали…

Перед ними, тряся пышной гривой, стоял настоящий лев. Огромный, клыкастый и с лапами, на которых красовались острые когти. Он открыл

пасть и заревел так, что аж листья на ветках задрожали.

— Бежим! — крикнул Миша.

Никто не стал с ним спорить.

Глава девятнадцатая, в которой дружба всех спасает, а у местного зоопарка появляется новый питомец

Стоило Льву превратиться в зверя, как все четверо ребят переглянулись и с криком помчались через лес прочь. Сейчас было не время для геройства, да и что можно сделать против огромного хищника?

— Львы бегают быстрее людей! — на бегу крикнула Ксюша.

— Предлагаешь остановиться и дать ему нас съесть? — отозвался Миша.

Близнецы-гремлины бежали молча.

Не оглядываясь и не останавливаясь, все четверо продирались через кусты и не обращали внимания на царапины, которые оставляли острые колючки.

Может быть, Лев действительно быстро догнал бы детей, будь он настоящим животным. Но тело оказалось для него новым, и потому управлять им сходу не получалось. Лев путался в лапах, он постоянно пытался встать на задние, падал,

громко и разочарованно рыча. Это распугивало всех животных и птиц в округе.

Раз или два хвост Льва запутывался вокруг задней лапы и мешал ему, грива лезла в пасть, поэтому мчаться через лес было очень сложно. Солнце светило в глаза и ослепляло, а еще ему казалось, что сейчас слишком холодно, хотя человеком он изнывал от жары.

Это уже не говоря о том, что все запахи, которые его окружали, никак не давали сосредоточиться. Лев слышал, как с писком прячутся мыши в своих норах, как жужжат пчелы, а еще слышал, как машины едут по трассе и шумят их двигатели. Звуков вокруг оказалось слишком много, в какофонии он не мог разобрать, с какой стороны раздаются крики убегающих детей.

А потом, когда он уже немного справился с новым телом и все-таки побежал следом за своей добычей, его лапы оплели корни.

— Ар-р-рау! — взвыл Лев и вцепился в них зубами. — Отпусти дер-р-рево кор-р-рявое! Ненавижу р-р-р тебя!

Ему удалось вырваться, но новые ростки оплетали его лапы снова и снова. Молодой Дубок изо всех сил старался помочь ребятам спастись от клыков и когтей озверевшего Льва.

Он запутывал его, прилагая все оставшиеся силы. Издевательства, страх и перенапряжение сделали свое дело: Молодой Дубок сейчас с трудом даже выращивал новые корни, каждый из которых оказывался слабее предыдущего, и дерево не было уверено, как долго сможет задерживать Льва, который яростно вырывался и драл его когтями. Конечно, это было не то же самое, что лезвие волшебного топора, но все равно ослабляло сопротивление Дубка.

В то же время дети и гремлины остановились посреди леса, напряженно прислушиваясь, потому что все четверо выбились из сил и не могли бежать дальше.

— Как думаете, мы оторвались? — спросила Ксюша.

Миша покачал головой, а гремлины упали на землю, пытаясь перевести дух.

— Я… я пытаюсь помочь, — сказал Молодой Дубок. — Но он все равно бежит за вами.

— Спасибо, — тихо ответила ему Ксюша, — ты молодец.

— Ага, — кивнул Миша, — только вот нам нужно отсюда выбираться, а то станем львиным обедом. Ням-ням.

— Миша, хватит! — буркнула Ксюша.

Ее брат устало привалился к ближайшей осинке и вяло махнул рукой. Он не понимал, почему нельзя шутить, когда они в опасности. Так, наоборот, легче справиться.

Тут он понял кое-что странное. Ведь гремлины вовсе не обязаны были бежать вместе с ними, они способны превращаться в белок, птиц… да в кого угодно. Но, видимо, так волновались, что даже забыли об этом. Мише сразу стало немного смешно, но он решил, что смеяться не стоит, а то Ксюша опять примется отчитывать в своей обычной манере.

— Кори, Йори, а вы чего не убегаете? В смысле, убегаете, но не так? — спросил Миша. — Вы же можете стать птицами и улететь. Или букашками и уползти, или, я не знаю, другими львами и сразиться, хотя вот этого, наверное, не надо, но, если вы уверены, то я бы на это даже посмотрел.

— Миша! — рявкнула Ксюша. — Прекрати болтать.

Кори и Йори поднялись с земли, отряхиваясь от налипших листьев.

— Мы бы могли, — согласилась Кори.

— Но не станем, — добавил Йори, складывая руки на груди.

— Но почему? — удивился Миша. В отличие

от них с Ксюшей, гремлины были способны спастись прямо сейчас.

— Мы не можем вас бросить! — сказала Кори. — Вы наши друзья, нельзя оставить вас и улететь.

— Легко, — ответил Миша и щелкнул пальцами. — Раз — превратились, два — улетели. Вы спасены, а мы с Ксю на дерево залезем и там пересидим. Львы же не лазят по деревьям?

Ксюша неуверенно кашлянула.

— Вообще-то, — сказала она, — лазят.

— Ну… — почесал в затылке Миша. — Мы высоко залезем! Туда, где он нас точно достать не сможет. А? Как идея?

Ксюша покачала головой.

— Ужасная идея, — вздохнула девочка, — но я согласна, что вам надо спасаться.

Кори и Йори принялись возмущаться и спорить, они говорили так быстро и при этом одновременно, что Миша даже не мог разобрать, о чем идет речь.

— И мы не бросаем своих! — заявила Кори.

— Вы и так нас сегодня уже не бросили, — попробовала урезонить друзей Ксюша, — когда мы потерялись среди страхов, вы нас вытащили. Мне кажется, что вы уже достаточно нам помогли.

— Помощи никогда не бывает достаточно! —

возмутилась Кори.

— Кажется, — вздохнул Миша, — этот спор нам не решить мирно. И быстро.

— Потому вам придется согласиться! — насупилась Кори.

Миша невесело хохотнул: его не уставало поражать то, что близнецы-гремлины внешне походили на детей лет семи, не больше, но при этом вели себя как ребята постарше. Скорее, ровесники их с Ксюшей. Но в Кори и Йори оставалась наивность, а их упрямство и вовсе заслуживало отдельной награды. Особенно когда речь касалась каких-то вещей, которые нужно было решать быстро.

— Правда, хватит препираться, — взялась за голову Ксюша, — так мы ничего не добьемся, Лев придет и растерзает всех нас!

Миша замахал руками, изображая птичий полет.

— Давайте, — сказал он, — превращайтесь и летите отсюда!

— Нет, — топнула ногой Кори, — мы вас не бросим. Ни за что!

Миша вздохнул и решил, что ему нужно побыстрее придумать какие-нибудь аргументы, чтобы переспорить упрямых друзей. Близнецы-гремлины явно не собирались отступать от

своего, как и Миша.

— Вам правда нужно лететь, — поддержала его Ксюша.

— НЕТ! — крикнули Кори и Йори вместе.

Неожиданно в беседу вклинился Дубок.

— У меня есть идея, — сказал он, — но я не уверен.

— Расскажи нам, пожалуйста! — попросила Кори.

Молодой Дубок вздохнул, хотя тут это слышалось слабее, чем рядом с ним. Все-таки они ребята близко к краю леса, но за его пределами ничто не помешало бы Льву догнать детей.

— Если ваша дружба сильна, — сказал Дубок, — если сияет ярко и значит много, если вы сроднились душами и сердцами, то магия изменения может сработать на вас всех. Люди тоже смогут превратиться. Понимаете?

— То есть мы тоже сможем стать птицами? — уточнил Миша.

— Именно, — подтвердил Дубок, — вы можете превратиться в точно таких же животных и птиц, как и ваши друзья-гремлины. Но это произойдет лишь в том случае, если между вами образовались истинные узы дружбы.

Миша посмотрел на Кори с Йори, которые опять

взялись за руки, глянул на хмурящуюся Ксюшу. Были ли они все друзьями? Конечно, были. По этому поводу Миша не сомневался.

— Это сработает? — спросил он.

— Конечно! — ответила Кори. — Мы ведь друзья! Настоящие друзья!

— Ага, — кивнул Йори, — вы для нас самые верные и лучшие друзья.

— Да-да, а еще умные, храбрые, преданные! — добавила Кори.

Ксюша чуть-чуть покраснела, да и Миша чувствовал, что смутился, но сейчас оставалось мало времени на сомнения и размышления. Как бы там ни было, им всем нужно было спасаться. Даже если превращение не получится, то по крайней мере Кори и Йори успеют улететь.

— Что нужно делать? — спросили Ксюша и Миша хором.

— Возьмитесь за руки, — произнес Дубок, — и думайте о тех чувствах, что вас связывают.

— А мы будем превращаться! — добавила Кори.

— Вы уверены? — задал еще один вопрос Дубок. — Если так, то поторопитесь, я упустил Льва, он бежит к вам.

— Давай! — велела Ксюша.

Миша кивнул. Все четверо взялись за руки и встали в круг, лицами друг к другу. Рычание Льва приближалось, и хотелось наплевать на все и побежать прочь.

«Я верю, — сказал себе Миша, зажмуриваясь, — я верю в нашу дружбу, верю, что мы справимся, верю в то, что потом еще посмеемся над своими страхами, а обо всем, что случилось сегодня, будем вспоминать с радостью». Он держался за руки с Ксюшей и Кори и надеялся на то, что заклинание сработает. Просто не могло не сработать. Зря они, что ли, через все прошли?

Да, они с Ксюшей познакомились с гремлинами только вчера, но с тех пор, казалось, успела пролететь целая жизнь. Они доверяли друг другу секреты, отправлялись в рискованное путешествие, рассказывали истории и спасали друг друга от страхов. Миша верил, что не нужно общаться десять лет, чтобы стать друзьями. Главное — быть верными друг другу, доверять и подставлять плечо в трудную минуту.

Неожиданно Миша ощутил, что что-то происходит, он открыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как мир вокруг начал стремительно расти или нет, все трое уменьшались. Несколько цветных вспышек промелькнуло перед глазами,

и он упал в траву растопырив… крылья.

— Летите! — прочирикала Кори, откуда-то он знал, что это именно она.

Миша хотел спросить как, но тут из кустов с рычанием выскочил Лев. Его густая грива топорщилась, а с оскаленных клыков капала слюна.

— Мама! — закричал Миша и взмахнул крыльями.

Он немного оторвался от земли и обратил внимание на воробьиху, что тоже старалась подняться в воздух.

— Работай крыльями! — велела она, и это был голос Ксюши. — Ну!

Миша последовал совету сестры, тем более что и она изо всех сил размахивала крыльями рядом. И получилось. Они поднялись в воздух! Рядом кружили два других воробья, в которых легко узнавались Кори и Йори.

— Ну вот, — проворчал Миша, — могли бы предупредить, что делать! А сами — фьють! — улетели.

Близнецы-гремлины не выглядели смущенными, они скорее веселились, но Миша не очень умел понимать настроение птиц.

— Какая разница, — сказала Ксюша, — главное, что мы все выбрались! Ура нам!

Держаться в полете было сложно, воздушные потоки сносили то в одну сторону, то в другую. Так что Миша, недолго думая, слетел на ветку ближайшего дерева, там он тяжело вздохнул и устроился со всем возможным комфортом. Три других воробья тоже опустились рядом с ним и принялись чирикать.

— Я думала, что умру, — призналась Кори. — Было ужасно страшно!

— Да? — спросила Ксюша, дергая хвостом. — А я вот даже не сомневалась, что у нас все-все получится.

— Да, — согласился Йори, — и это было… весело.

— Ну ладно, что теперь? — спросила Кори.

— Будем ждать, — ответила ей Ксюша, — львы не могут просто так ходить по лесу. На него обязательно обратят внимание.

Миша кивнул и растопырил крылья.

— А так, если что, всегда можем улететь, — сказал он, — сами доберемся до города, вы опять пойдете к нам в гости. Правда, здорово?

— Не думаю, что мама и папа будут рады, — качнула хвостом Ксюша и вздрогнула, когда снизу послышалось злобное рычание.

— Он просто злится, что до нас добраться не

может, ха! — сказал Миша, огромный хищник его больше не пугал.

Лев стоял, задрав голову к небу, и ревел, но сделать ничего не мог: воробьи исчезли, и он даже не видел их среди густой листвы.

— Я р-р-р дождусь, пока р-р-р вы назад пор-р-рхнете, — прорычал Лев и улегся под деревом, то и дело взмахивая хвостом.

Он не знал, что недалеко как раз выбирались из леса те самые трое туристов, с которыми он столкнулся утром. Они попали в ловушку заклинания и только теперь смогли наконец-то перестать плутать. Рычание зверя услышали все трое.

— Ой, это какой-то монстр, — сказала одна из девушек, та, на голове которой была косынка, когда раздался первый рык.

— Или у кого-то двигатель неисправный, — пожала плечами вторая, — пошли, а то на автобус не успеем.

— Я не думаю, что это двигатель или монстр, — задумчиво покачал головой бородатый мужчина. — Мне кажется, что это какой-то зверь.

О чем еще Лев понятия не имел, так это о том, что бородатый мужчина, который не понравился молодому человеку с первого взгляда, работал ветеринаром в зоопарке, куда как раз в этом году

завезли парочку львов. Он сразу узнал рычание и насторожился, потому что знал, что из их зоопарка львы не сбегали, а другой город был слишком далеко, чтобы зверь просто так добрался до леса.

— Я пойду назад и проверю, — сказал он.

— Не ходите, — попросила девушка в косынке, — вдруг опять заблудитесь.

Близко подходить к хищнику ветеринар не стал, он и издали понял, что дело серьезно. А потому отошел к автобусной остановке, позвонил в зоопарк и рассказал о том, что видел. Ему поверили, потому что ветеринар этот был уважаемым человеком, и все понимали, он не будет разводить панику только ради шутки.

Совсем скоро из зоопарка приехали люди с транквилизаторами и специальной машиной для перевозки крупных хищников.

Вместе с вызвавшим их ветеринаром люди пришли в лес и одним выстрелом усыпили ничего не подозревающего Льва.

— Ух, какой крупный, — сказал один из работников зоопарка, крепкий парень в рабочем комбинезоне и кепке, надетой козырьком назад.

— Ага, — ответил ему мужчина постарше, с небольшим животиком, — еще и молодой вроде.

— Это мы выясним, когда его осмотрим, — су-

рово заметил ветеринар, — а еще узнаем, откуда он сбежал. Бедняга, намучился, наверное, в наших-то лесах. Тут ему ни еды, ни тепла. Хорошо, что сейчас его нашли, а то ведь замерз бы зимой. Жалко.

Они тащили льва и поражались тому, откуда он мог здесь взяться.

— Говорят, что этот лес волшебный, — сказал младший из работников, — тут всякие чудеса случаются.

Второй хохотнул.

— Верь бабушкиным сказкам, — заметил он.

— Это не сказки, — покачал головой бородатый ветеринар, — я тут с утра. Мы с двумя туристками заблудились буквально в трех осинках. Целый день ходили вокруг одного и того же места, хотя ни разу не сворачивали. В этом лесу не все так просто.

Двое других мужчин что-то пробурчали, но спорить не стали.

— Ничего, — сказал младший, — надеюсь, выясним, откуда этот красавец сбежал…

— А если нет, — ответил ему ветеринар спокойно, — у нас есть свободный вольер, как раз для него.

Четыре воробья наблюдали с дерева за тем,

как уснувшего льва уносят на носилках из леса, чтобы загрузить в специальный фургон.

— Надо же, — прочирикал воробей с рыжим хохолком, — надо будет в зоопарк сходить, да, Ксю? Посмотрим, как он время проводит, хи-хи.

— Не хочу что-то, — ответила воробьиха, топорща перышки, — пусть сидит себе в клетке сам и думает над своим поведением.

Двое других воробьев, полностью коричневых и совсем маленьких, переглянулись и вовсе не по-птичьи развели крыльями.

Когда все люди ушли из лесу, птицы подождали еще несколько минут, а потом слетели на землю и превратились в пару детей и близнецов-гремлинов.

— Чирик! — воскликнула Ксюша. — В смысле, ой! Вы не стали человеческими детьми.

— Ага, — подтвердила Кори, теребя хвост, — это немного сложно, а мы утомились. Как вы себя чувствуете? Вы в порядке? Голова не кружится?

— Отлично! — Миша поднял большой палец и потянулся. — Лучше просто не бывает. А вы?

— Мы тоже хорошо, — спокойно ответил Йори, взяв сестру за руку.

Ксюша придирчиво присмотрелась к своей одежде и проворчала:

— Я вот только до сих пор не понимаю, куда футболки и джинсы девались и откуда вот теперь появились?

Миша рассмеялся так громко, что несколько птиц, которые рискнули перелететь на нижние ветки, опять упорхнули, ругаясь на своем птичьем языке.

— Сколько всего чудесного случилось, а ты спрашиваешь про одежду!

— Нет, я действительно не понимаю! — возмутилась Ксюша.

— Это волшебство, сколько тебе говорить…

— Но как? — опять задала вопрос Ксюша. — Я просто не понимаю, оно ведь должно куда-то деваться и откуда-то появляться! Должно!

— Нет, ну магия, Ксю, магия! — Миша опять смеялся.

— Но есть же еще физика! — нахмурилась сестра.

— Эх… — махнул рукой Миша. — Ты просто жуткая зануда.

— Я не зануда!

— Зануда!

— Не зануда!

Близнецы-гремлины наблюдали за перепалкой друзей и улыбались. Теперь, когда им не

нужно было спасать свои жизни, Миша с Ксюшей опять ссорились, но сразу было видно, что в шутку. Они ведь были братом и сестрой и на самом деле понимали друг друга лучше, чем все остальные существа на свете. Точно так же, как Кори и Йори.

— Я рада, что мы решили устроить это приключение, — сказала Кори тихо, — только жалко волшебный топор, ну и кольцо. Мы ведь должны были их вернуть, а не потерять. А вышло, ну вот так вышло.

Йори пожал плечами и мотнул хвостом: он знал только, что они с сестрой нашли настоящих друзей, а все остальное его не беспокоило. Хотя гремлин переживал, что папа разозлится, но там они как-нибудь разберутся. Как в Кронию попадут, так будут придумывать.

— Как думаешь, мама о нас сильно волнуется? — задала еще один вопрос Кори. — Или она просто бьет посуду и на папу злится?

— Ну… нас ругать точно будет, — вздохнул Йори. — Это же мама. Она иначе просто не умеет

Кори тоже вздохнула.

— Ты прав. Но я все равно ни чуточки не жалею, что мы в мир людей отправились! Тут было весело. Иногда страшно, но мне понравилось.

— Угу, — кивнул Йори.

Ксюша вдруг замолчала посреди фразы, а Миша не сразу это заметил, а потом и сам прекратил говорить. Он как раз пытался объяснить сестре, что в магии не обязательно должно быть все понятно.

— В чем дело? — спросил Миша. — У тебя все идеи закончились, и ты согласна?

— Нет, — покачала головой Ксюша. — Я тут подумала, а что если Лев опять превратится в человека?

Миша задумался, близнецы-гремлины переглянулись, но ответил Молодой Дубок.

— Он никогда больше не сможет стать человеком, — сказал он, — я предупреждал Льва об опасности использования магии. Говорил, что нельзя долго не обращать внимания на усталость, но он меня не слушал. Теперь он до скончания жизни будет львом.

Миша улыбнулся и сказал:

— Что же, я не против.

— Пусть сидит в клетке, — кивнула Ксюша, — в зоопарке его будут хорошо кормить, он еще и детей радовать будет.

— Угу, — буркнул Миша. — Ой, а он ведь по-человечески говорить может.

— Не может, — ответил Дубок, — вы его понимали лишь оттого, что находились в волшебном лесу и верили в то, что он колдовством был превращен из человека во льва. Для других людей его речь ничем не отличается от рычания.

— А, ну тогда хорошо, — согласилась Ксюша.

Они с Мишей улыбнулись друг другу, а потом обоим гремлинам.

— Что же, — сказала Кори, — похоже, что наше приключение подходит к концу. Было очень-очень-очень приятно подружиться с вами, вы интересные, веселые, милые, вот…

Она опустила голову и принялась теребить кисточку на хвосте. Миша кивнул, а Ксюша нахмурилась.

— К концу? — спросила она.

— Как это так? — поразился Йори, взмахнув хвостом. — Но ведь…

Четверо детей переглянулись, и каждый понял, что остальные, как и он сам, до самой последней секунды не задумывались, что на самом деле их истории, наполненной волшебством, сражениями и погонями вот-вот пора закончиться.

Глава двадцатая, в которой Кори и Йори возвращаются домой, а Миша и Ксюша узнают, что не они одни успели познакомиться с волшебными созданиями

— Вы отправляетесь домой? — спросил Дубок у гремлинов.

— А может еще на чуть-чуть останетесь? — предложил Миша.

— Совсем-совсем на капельку, — добавила Ксюша, показывая на пальцах то маленькое количество времени, на которое Йори с Кори хорошо было бы остаться.

Гремлины взялись за руки и вздохнули.

— Мы бы рады, но родители уже ужасно волнуются, — сказала Кори, — а мы ведь не хотим заставлять их переживать за нас.

— Да и ваши родители тоже волнуются, наверное, — добавил Йори.

Миша вздохнул и согласно кивнул: он и сам уже задумывался, насколько мама с папой переживают и начали ли их уже искать. Может, они даже в полицию заявили, на этом месте Миша

предпочитал не задумываться дальше, а то становилось совсем страшно.

— Давайте прощаться, — сказала Кори, протягивая руки, — обнимемся?

— Конечно! — отозвалась Ксюша.

— Ненавижу все эти девчачьи штучки, — начал было Миша, но Йори прижался к нему быстрее, чем удалось договорить и объяснить, как же сильно Мише не нравится всякие там объятия.

Потом к нему прижалась уже Кори, а после этого близнецы-гремлины отступили на шаг и взялись за руки.

— Ну… наверное… — Ксюша неуверенно кашлянула. — Все, наверное.

Их прервал возмущенный писк.

— А как насчет того, чтобы с нами попрощаться? — сварливо спросила Рисс.

Она взбежала по корню Дубка и балансировала на задних лапках, чтобы мордочкой быть на одном уровне с лицами Кори и Йори.

— Ох, мы и по вам будем жутко скучать! — вместе ответили маленькие гремлины.

— А мы станем вас навещать, — заверил Рисс Миша. — Тебя и Дубка, ведь вы теперь наши друзья.

Ксюша опять кашлянула и сказала:

— Конечно, если родители смогут отпускать нас почаще.

Миша вмиг покраснел и смутился: он и думать забыл, что их с Ксюшей родители вполне могут запретить поездки в лес. А если они станут приходить сюда все вместе, то как-то странно будет разговаривать с деревом или крысой, которая по желанию способна менять расцветку.

— Буду, конечно, — совсем по-человечески махнула лапкой Рисс, — мы с Дубком тут одну штуку провернули. Отличную штуку, скажу я вам. Просто обзавидуешься.

— Что еще за штуку? — насторожился Миша.

Хотя его отношение к крысам и улучшилось, он все еще немного не доверял Рисс.

— Мы взяли на себя смелость позвонить вашим родителям, — ответил вместо крысы Молодой Дубок. — Я позвонил, а Рисс говорила с ними от лица матери Йори и Кори.

— Все путем, я решила вашу проблемку, — сказала крыса, размахивая хвостом.

— А я уже сообщил своему родителю, что вы возвращаетесь в Кронию, — добавил Дубок, — он передаст через птиц-стражей вашим родителям, и они будут вас встречать.

Миша глянул на Кори с Йори и подумал, что,

пожалуй, близнецы-гремлины не слишком рады. Да и сам он не хотел бы оказаться в таком положении. Их-то родителям никто не звонил, чтобы рассказать, как все в порядке. Они все время волновались, куда Кори и Йори запропастились.

— Значит, нам пора в путь. Да, братик? — опустила голову Кори.

— Ага. Пора.

После этого все четверо опять принялись прощаться, говорить, что обязательно будут вспоминать проведенное вместе время, навещать Дубок и Рисс, передавать сообщения, в общем, говорить все те вещи, которые всегда звучат, когда кто-то пытается оттянуть самый последний момент прощания. Но рано или поздно и этому должен прийти конец. Так что еще раз обнявшись с Мишей и Ксюшей, Кори и Йори превратились в белок и помчались по корням Дубка под землю, назад в Кронию.

На обратном пути близнецы-гремлины уже не любовались красотами междумирья — не до того было.

— Как думаешь, — прострекотала Кори, — папа с мамой очень злятся? Ну прям очень-очень?

— Я не знаю, — отозвался Йори, — хотел бы, чтобы не злились, но ты знаешь маму.

Кори ничего на это не сказала. Она старалась не думать о том, как родители могут наказать за ослушание. Ведь гремлинята не только сбежали в другой мир, но сожгли там волшебный топор. Тот самый, который должен вернуть папа. Отчего-то Кори казалось, что дома близнецов точно не похвалят.

— Мы же сделали все правильно, да? — спросила она у брата.

— Наверное, — согласился Йори, — да и что еще нам оставалось.

— И то верно.

Дальше они бежали в тишине, а вокруг них вспыхивали и гасли звезды, проносилась облака и происходили все прочие чудеса, которые теперь близнецам-гремлинам казались не слишком интересными.

Когда они выскочили в Кронии, солнце в первую секунду ослепило близнецов. Кори и Йори приняли свой обычный облик и огляделись.

— Кажется, никого нет, — заметила Кори.

— Я бы не был так уверен, — ответил ей брат.

И вправду, к ним уже спешила целая толпа волшебных существ. Их встречали не только мама и папа: можно было увидеть кентавров, гоблинов, кикимор, фей, гремлинов, конечно же, и многих-

многих других. Даже парочка отчаянно зевавших ведьм шли следом за Лори. Мама близнецов-гремлинов выглядела довольно разозленной. Ее хвост ходил из стороны в сторону, а глаза метали молнии. Если бы она владела магией, подумала Кори, то от них с Йори остался бы только клочок выжженной земли.

— И как это понимать?! — сурово спросила Лори, подходя к детям.

Она теперь казалась во много раз выше, чем была на самом деле. Дори топтался за ее спиной и выглядел раздосадованным, но все-таки улыбался, пусть и криво.

— Мы дома, — тихо пробормотала Кори, — извините, что сбежали посреди ночи, вот. И… и… мы знали, что нам никто не разрешит, потому и пошли.

Она опустила глаза и принялась ковырять ногой землю.

— Не злись на Кори, это была моя идея, — сказал Йори дрожащим голосом.

— Неправда! — Кори толкнула брата. — Что ты такое говоришь? Прекрати немедленно! Это ведь я предложила.

— Но я пошел следом. И вообще, я тебя защитить пытаюсь.

— Не надо меня защищать! — взмахнула руками Кори.

— ТИХО! — рявкнула Лори, и близнецы-гремлины аж присели, а их мать продолжила тише, но так же сурово: — Я не хочу слышать, кто начал и кто виноват больше. Вы натворили дел и наказаны будете тоже вдвоем. Это ясно?

Кори и Йори переглянулись и быстро-быстро закивали.

— Вот и отлично, — кивнула Лори.

— Может, не будем их ругать? — Дори попытался улыбнуться. — Наши малыши с нами, они в порядке…

— Не будем ругать?! — Лори повернулась к мужу и уперла руки в боки. — Да что ты такое говоришь?! Можно подумать, что тебе все равно! Они могли пострадать! Об этом ты думал?

Кори не могла понять, как папа под таким напором мамы еще не начал извиняться, но он все так же смотрел на жену и даже улыбался. Вот действительно — настоящий герой!

— Кхм… простите, можно поговорить с маленькими гремлинами?

Тем временем от толпы сопровождающих отделились две ведьмы. Их волосы были почти полностью фиолетовые, а это означало только

одно: колдуньи невероятно стары.

— Мы не маленькие, — возразил Йори.

— Тихо! — опять рявкнула Лори, она посмотрела на ведьм, сузив глаза, а потом кивнула: — Говорите, только быстро. Нам еще нужно отвести их домой, накормить и спать уложить.

— Мы не хотим спать… — начала было Кори, но осеклась под взглядом мамы. — Но ладно. Может, немного хотим…

Ведьму же вполне утроило то, что ей сказали. Она и ее подруга опустились на корточки перед Кори с Йори, длинные черные юбки при этом разметались по земле.

— Скажите, — начала ведьма осторожно, — как вам удалось замкнуть круг для превращения такой силы?

— Что? — не поняла Кори. — Круг? Ну… нам говорили, что так можно. А до этого учили превращаться.

— Мы еще в мире людей птицами становились, — добавил Йори.

— А еще людьми, даже взрослыми, ну я становилась, он не становился.

Ведьмы переглянулись и обменялись несколькими фразами, которые близнецы-гремлины не поняли.

— Это было просто, — прошептала Кори, она чувствовала, что делает что-то не так и ужасно боялась, ей и разозлившейся мамы хватало.

— Все в порядке? — осторожно поинтересовался Йори.

Одна ведьма покачала головой, а вторая развела руками.

— Наверное, дело в волшебстве, — сказали они вместе, а потом первая объяснила: — Никто не знает всех его правил.

А вторая добавила:

— Вы превратились, хотя этого не должно было случиться. Видимо, дело в том, насколько сильно вам хотелось сделать то, что вы сделали.

Кори глянула на Йори, брат тоже выглядел удивленным, но ответить ничего не успела.

— Так, неважно, — снова взяла нить беседы в свои руки Лори, — вернулись и вернулись, превратились и превратились. Дети, домой.

— Как я и говорила, детей ждет великая судьба, — произнесла вторая ведьма и улыбнулась Лори, прежде чем подняться и скрыться в толпе волшебных существ.

— О чем она? — спросила Кори, но никто ей не ответил.

Их с Йори мама заторопилась и, схватив детей

за руки, повела прочь. Папа шел следом, нервно теребя кисточку на хвосте, будто какой-то молоденький гремлин.

— Можете начать рассказывать прямо сейчас. Как вас вообще угораздило отправиться в мир людей? — заговорила Лори сурово.

Семья гремлинов как раз вышла из-под деревьев, но группа волшебных созданий продолжала следовать за ними. Кори заметила, как навострили уши ее двоюродные кузены, кузины, дяди и тети. Да и прочие существа, что не были гремлинами, тоже заинтересовались и даже подошли поближе.

— А зачем же сейчас? — спросил Дори. — Вот отдохнут, глядишь, что-то расскажут.

Мама Кори и Йори пробурчала что-то, но больше не настаивала. Все сопровождающие сильно расстроились, когда поняли, что не услышат истории о славных подвигах прямо сейчас. Они стали потихоньку расходиться, и к дому, в котором проживали гремлины, подошли только Кори с Йори да их родители.

Как и грозилась Лори, сначала она накормила детей обедом, глядя при этом так недовольно, что те не стали спорить. Кори даже была не против съесть манную кашу, которую ужасно не любила.

Вдруг так мама чуть меньше злиться станет?

Когда все тарелки были убраны, Лори и Дори сели за стол напротив детей.

— А теперь, рассказывайте, — потребовала мама.

— Ну… — начал Йори, — я решил, что надо оправиться в мир людей.

— Прекрати! — Кори пнула брата под столом. — Это я решила.

— Мы вдвоем решили, — сказал Йори.

Вот на это Кори согласилась. Такой вариант развития событий нравился ей немного больше.

— А почему вы это решили? — спросил их папа, поглаживая бороду.

— Это… дело в том… в том… — Йори посмотрел на Кори, и та закатила глаза.

— Тебе нужно было найти волшебный топор, папа, да? — спросила она, опираясь локтями на стол. — А ты не хотел. Ага? Вот мы и пошли за волшебным топором в мир людей, потому что подумали, что это отличное приключение, а вышло все не то, чтобы хорошо. Хотя, конечно, очень хорошо, потому что мы нашли друзей и…

Теперь под столом пинался уже Йори.

— Прекрати, — прошипел он.

Кори замолчала, сообразив, что слишком раз-

болталась.

— В общем… ну вот так.

Мама во время ее речи взялась за голову, а папа принялся дергать сам себя за бороду. Но, даже если они собирались что-то сказать, их прервал громкий стук в дверь и звон колокольчика.

— Сидите тут! — рявкнула Лори и пошла открывать.

Дори развел руками и сказал очень тихо, чтобы его услышали только близнецы-гремлины, но не жена:

— Вы нас очень-очень напугали, не делайте так больше, пожалуйста. Мама места не находила, да и я тоже. Обещаете?

Кори вздохнула: она ведь не могла пообещать, что не пойдет в мир людей. Там было слишком интересно и к тому же там остались их друзья. Врать папе не хотелось. К счастью, и не пришлось, потому что мама как раз вернулась на кухню, а за ними следовали те, кто так настойчиво стучался в двери. Дедушка Эрген, Солнечный Правитель, папа Дори и очень важный и мудрый гремлин, а с ним пришел и тот самый гоблин, который когда-то (как казалось Кори, тысячу лет назад) потребовал вернуть волшебный топор.

— Ага! — гоблин ткнул пальцем в Дори. — Вот

теперь, раз дети вернулись, вы можете заняться поисками важнейшего артефакта нашего мира. Сейчас у вас нет никаких отговорок.

Эрген положил руку ему на плечо, и гоблин замолчал.

— Глубокоуважаемый Римкарпланаптик хочет сказать, что очень рад тому, что Кори и Йори вернулись.

Гоблин поморщился и что-то пробурчал себе под нос, но возражать не стал.

— Я понимаю, — вздохнул Дори и поднялся из-за стола, — но хотелось бы попросить вас еще чуть-чуть обождать, все-таки моя семья только-только собралась вместе…

— Не затягивайте! — ответил гоблин, поправляя свою вместительную сумку.

Йори опять пнул Кори под столом, и та ойкнула.

— Да что с тобой такое, братец? — напустилась она на него.

— Надо сказать! — ответил Йори, а потом посмотрел на гоблина и начал: — Римкал…Римкарпли…Римкарпланави…

— Неважно, — раздраженно махнул рукой гоблин, — а вообще правильно Римкарпланаптик, но говори, малыш.

Тут уже Кори с Йори ответили хором:

— Мы не малыши!!!

— Так в чем же дело? — спросила Лори резко.

Она стояла у дверей, прислонившись спиной к стене, и недовольно посматривала то на детей, то на гостей, из-за которых на кухне стало тесно. Кори вдохнула и на одном дыхании сказала:

— Мы-сожгли-волшебный-топор-потому-что-он-угрожал-Молодому-Дубку-который-стал-нашим-другом!

Дори покачал головой.

— А теперь можно понятнее? — спросил он.

— Нам пришлось сжечь волшебный топор, — медленно начал Йори, и гоблин со сложным именем схватился за сердце, — потому что он попал в плохие руки, и из-за него жизни нашего друга угрожала опасность.

— Даже не в Дубке дело было, — добавила Кори, ударяя кулаком по столу, — этот мерзкий Лев собирался овладеть магией и захватить власть в своем мире, и в нашем, и вообще хотел натворить всяких бед. Он очень плохой!

— Согласен, — кивнул Йори.

Гоблин вытащил из сумки знакомую толстенную книгу и потряс ею.

— Здесь! — рявкнул он. — Вот прямо здесь

написано, что существует волшебный топор. Сильнейший артефакт, выкованный гномами для героя Дори. Почему вы его сожгли, а? А?!

Кори почувствовала, что у нее дрожат губы и вот-вот она совершенно не героически разрыдается, а взглянув на Йори, поняла, что и брат тоже может начать плакать. Это же было так несправедливо: они хотели как лучше, они спасали других и преодолевали свои страхи, а их ругают за то, что они сделали все неправильно.

— Спокойнее, Римкарпланаптик, — сказал Эрген и улыбнулся близнецам-гремлинам, — я не думаю, что малыши сделали что-то ужасное. А твоя книга магическая, упоминание о волшебном топоре из нее уже исчезло. Будь так добр, проверь.

Гоблин проворчал что-то и принялся листать свою книгу. Лори и Дори подошли поближе и вместе с Эргеном заглянули туда из-за его плеча. Близнецы-гремлины тем временем шмыгали носами и пытались успокоиться. Кори даже стащила бантик с хвоста и вытерла им слезы, а Йори остервенело тер кулачками глаза, словно надеясь, что так из них ничего течь не будет.

— Ага! — гоблин указал в какое-то место в своей книге. — Смотрите!

— Но тут ничего не написано о топоре, — неуверенно заметил Дори.

— Именно! Топора нет.

— Ну вот, проблема решена, — спокойно резюмировал Эрген, — и незачем было кричать на детей и моего сына. Эта семья и так пережила много неприятных моментов.

— О! Еще как, — подтвердила Лори. — Думаю, вам пора уходить.

Гоблин поправил очки на крючковатом носу, спрятал книгу в сумку и только потом ответил:

— Я уйду, но запомните: волшебные артефакты — не игрушка. Нельзя их уничтожать вот так направо и налево. Прощаем на сегодня, но пусть этот день для всех станет уроком.

Он еще говорил что-то об ответственности и уважении, но Кори с Йори успели чуть-чуть успокоиться, когда поняли, что за уничтожение топора их никто ругать не станет. Ну разве что родители, совсем немножко. А потом гоблин со сложным именем развернулся и ушел.

— Ха, — сказал Эрген, когда члены семьи остались наедине, — смотрю, мои внуки много чего успели наделать. Да, малы… ребята?

Кори и Йори закивали так быстро, как только могли.

— И зачем было нас так пугать? — спросила Лори.

— Мы хотели как лучше, — неуверенно ответила Кори. — Мамочка, извини, пожалуйста. Мы с братиком не хотели пугать тебя и папу.

— Не хотели, — согласился Йори, — мы думали: пойдем в мир людей и сразу назад.

— Вы бы нас на приключения не отпустили, — добавила Кори.

Мама вздохнула и сделала очень суровое и недовольное лицо.

— Точно не отпустили бы, — сказала она, — как вам вообще такое в голову пришло? Ваш папа был значительно старше вас, когда впервые отправился в мир людей! И это было опасно, вы бы могли пострадать.

— Думаю, нам будет спокойнее, если дети не станут возвращаться в мир людей некоторое время, — спокойно сказал Эрген, — согласны?

Лори и Дори переглянулись.

— Думаю, да, — согласился папа и дернул себя за бороду. — А лучше бы вообще никогда…

Тут-то Кори поняла, что действовать надо быстро, а то родители и дедушка придумают такие правила, что и подвигов будет не совершить и свободно не вздохнуть. Потому говорить надо

быстро.

— Торжественно обещаем не ходить в мир людей в ближайшие несколько сотен лет! — сказала Кори, прижимая ладонь к сердцу.

— Тысяч! — поправила Лори, мотая хвостом.

— Тысяч, — быстро согласился с мамой Йори и сжал руку сестры.

Кори только вздохнула, но кивнула. Она не была уверена, что у них с братом получится никуда не перемещаться, но, как ей казалось, приключения найдутся и в Кронии. Главное — хорошо искать.

— Вот и прекрасно, — сказала Лори, — а теперь марш спать.

— Ну ма-а-ам… — начала было Кори, но под суровым взглядом замолкла и поднялась с места.

Они с Йори послушно пошли наверх, в спальню.

— Завтра утром подумаем, что нам делать, — шепнула брату Кори, — думаю, идеи найдутся. Согласен, братик?

— Угу. Даже не сомневаюсь, — ответил Йори и обвил хвостом хвост сестры.

Время идет с разной скоростью в разных мирах. Так что пока Кори с Йори провожали домой, в мире людей произошло чуточку больше событий.

Так, Ксюша с Мишей успели на последний автобус, они переживали, как же отреагируют родители, но дома все было в порядке. Как выяснили дети, после осторожных расспросов, на домашний телефон действительно позвонила женщина, представившаяся мамой Кори и Йори и сообщила, что совсем скоро Миша с Ксюшей будут дома.

Рисс и в самом деле решила небольшую проблему. Так что никакой ругани не было и даже больше: родители то и дело интересовались, не собираются ли близнецы в какую-нибудь поездку со своими друзьями и их замечательной мамой.

Так получилось, что Рисс то и дело связывались с помощью магии с мамой Миши и Ксюши. Они беседовали по телефону часами о каких-то им одним понятных штуках.

— Представь, а что будет с мамой, если рассказать ей, что она болтает с разноцветной крысой? — спросил как-то Миша.

Ксюша прыснула от смеха и подавилась лимонадом, который пила, так что брату пришлось хлопать ее по спине.

Все шло по-прежнему. Близнецы ходили в школу. Правда, навестить Дубок и Рисс пока не получалось, но ребята узнали, что можно

записаться в клуб юных любителей природы и поехать в волшебный лес с ними.

Как-то вечером Миша как раз смотрел в Интернете школьный сайт, пытаясь выяснить, чем же занимаются школьные натуралисты.

— Да пойдем и сами спросим! — предложила ему Ксюша.

Она лежала на своей кровати и записывала в дневник расписание на следующую неделю. Ксюша уже переоделась в пижаму, белую, с желтыми сердечками, и собиралась напомнить брату, что и ему пора готовиться ко сну, а то опять будет сидеть до полуночи.

— Нет, так интереснее, — ответил Миша, — я обнаружил какой-то форум. Перешел со страницы главного у этих… любителей.

— О чем форум? — спросила Ксюша без особого интереса.

— Ты не поверишь, о магии в нашем мире и о гремлинах.

— Гремлинах?

Дневник был забыт: Ксюша уже соскочила с кровати и подошла к столу. Она наклонилась к монитору, вчитываясь в текст на светло-желтой страничке форума.

— Надо же… почти Кори с Йори описывают, —

заметила девочка.

— Нет-нет, — Миша пролистал страничку чуть ниже, — смотри, вот в этой истории, есть имя. Дори… напоминает что-то?

— А не так ли папу наших малышей звали? — переспросила Ксюша.

— Именно!

Близнецы переглянулись, и Миша щелкнул пальцами.

— Что ж, — сказал он, — не одни мы встретились с настоящим волшебством, да?

— Да, не одни мы, — согласилась Ксюша.

Она подумала, что надо будет обязательно свести знакомство с юными любителями природы. А еще с теми ребятами, что писали страшилки. Им всем, как оказалось, было что обсудить.

Но дети даже не подозревали, о чем в это же время беседовали на кухне их родители.

— Денис, как думаешь, они действительно поверили, что мы такие невнимательные? — спросила мама.

Папа вытирал тарелки, которые она мыла, и ставил их в шкаф.

— Они дети и думают, будто мы вообще ничего не видим, — улыбнулся он. — Но это ничего. Помнишь, нам та гадалка сказала, что они много

достигнут?

Мама вздохнула.

— Я бы хотела, чтобы в их жизни было поменьше магии…

— Потому что ты в нее не веришь, Лиза, — поддразнил ее папа. — И, если честно, у тебя имеются для этого кое-какие основания.

— Еще бы! — усмехнулась мама.

Они оба еще неплохо помнили, как столкнулись с настоящим волшебством на турбазе «Зеленая дубрава».

— Я волнуюсь за наших детей, — добавила мама после недолгой паузы.

Папа пожал плечами.

— Но они же целы? Целы. Все хорошо. Мы справились, и они, даже не сомневаюсь, тоже со всем справятся.

Мама улыбнулась немного печально, как она умела это делать, и ничего не ответила.